

АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ

○

СВЯЩЕННЫХЪ ВОЙНАХЪ

МАГОМЕДА.

СЪ ТЮРКСКАГО

переводъ К. В. Мѣдинскаго.

Изданіе К. М. Соловьева.

МОСКВА.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и Ко,
Пименовская улица, соб. домъ.

1900.

АПОКРИФИЧЕСКІЯ СКАЗАНІЯ

О

СВЯЩЕННЫХЪ ВОЙНАХЪ

МАГОМЕДА.

СЪ ТЮРКСКАГО

переводъ К. В. Мѣдинскаго.

Изданіе К. М. Соловьева.

МОСКВА.

Типо-литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К^о,
Пименовская улица, соб. домъ.

1900.

Дозволено цензурою. Москва, 24 іюня 1900 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	5
1. Малике Адждаръ	11
2. Выбитые зубы пророка Магомеда	17
3. Таль Мауруфъ	22
4. Кака	27
5. Шахи Шамси	35
6. Магомедъ Ханафія	43
7. Сынъ Алія—Адихомъ Науджуанъ	51
8. Шахи-Фузаиль	58
9. Умаръ Саидъ Идитъ	63
10. Хайбаръ	67
11. Обращеніе сына Каттала въ мусульманство	73
12. Битва Хазретъ Алія съ огнепоклонниками	81
13. Царь Заркумъ	94
14. Тулуиль Шаджаръ	102

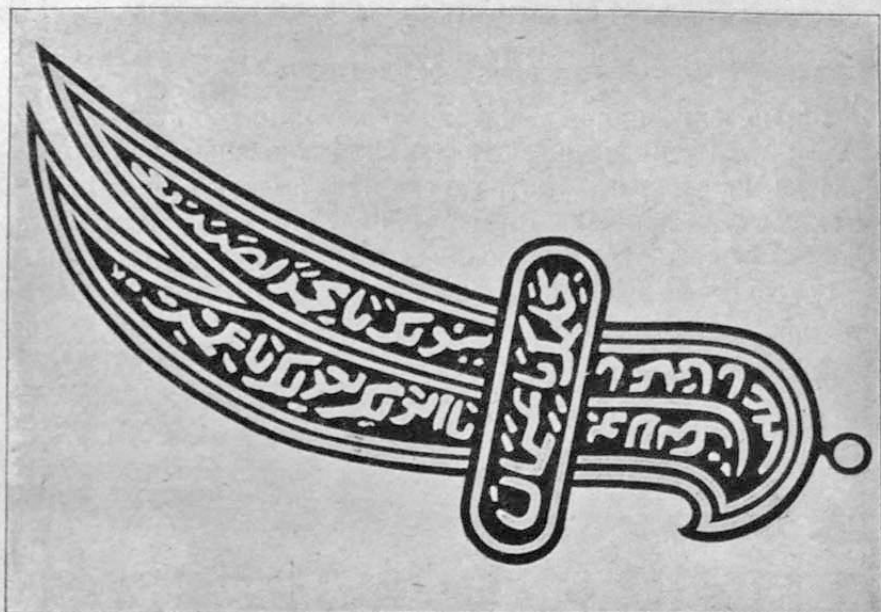
Какъ громомъ поразила насъ, русскихъ, неслыханная дерзость фанатика „Дукчи ишана“, напавшаго на нашъ русскій лагерь въ г. Андижанѣ; эта дерзость, унесшая у насъ 22 русскихъ солдата, еще долго останется въ памяти каждаго русскаго. Когда эта вѣсть облетѣла насъ, русскихъ, то каждый изъ насъ старался доискаться причинъ, побудившихъ ишана поступить такъ вѣроломно, злодѣйски. При первыхъ толкахъ, такъ сказать, сгоряча, причинъ выставлялось много; одни говорили, что разнузданность нравовъ одновѣрцевъ ишана заставила ихъ рѣшиться на такой поступокъ, другіе въ этомъ видѣли интриги Англій и Абдурахмана; третьи это злодѣйское нападеніе называли прямо проявленіемъ грубаго фанатизма, и много было еще другихъ толкованій. Когда Дукчи ишанъ былъ пойманъ, и дознанія и слѣдствія установили личность Мадали Дукчи ишана, то мы увидѣли, что этотъ злодѣй, простой безграмотный узбекъ, занимался сначала со своимъ отцомъ мирно дѣланіемъ люлекъ, затѣмъ онъ перешелъ въ услуженіе къ одному вліятельному ишану, совершилъ путешествіе въ Мекку и, возвратившись оттуда, по смерти вліятельнаго ишана домогается занять его постъ; судьба ему улыбнулась—онъ сдѣлался ишаномъ въ Минъ-Тюбе. Сдѣлавшись ишаномъ, Мадали сталъ вести себя какъ истый мусульманинъ: строилъ мечети, завелъ школу, общественную кухню и чайную. Прихожане пользовались кровомъ и пищею безвозмездно. Селеніе Минъ-Тюбе, благодаря своему географическому положенію, тоже не мало способствовало популярности Мадали; селеніе это лежитъ между гг. Маргеланомъ и Ошемъ. Послѣдній у ферганскихъ мусульманъ замѣчательнъ, какъ мѣсто поклоненія священному трону пророка Соломона; большой % мусульманъ западной части Ферганы, отпра-

вляясь на поклонение трону Соломона, шель черезъ Минь-Тюбе, гдѣ всѣ находили ласковый пріютъ у Мадали, ѣли власть и разносили молву о святости и гостепрѣимствѣ добраго ишана. Далѣе, къ молвѣ о добродѣтельности ишана присоединялась молва о чудесахъ. Когда ишанъ создалъ себѣ такое положеніе, то среди своихъ приверженцевъ онъ началъ пропаганду о томъ, что онъ избранникъ Божій, посланъ освободить ихъ отъ кафировъ; для достовѣрности и убѣжденія явилась хитро сплетенная легенда о сел. Минь-Тюбе. Характеръ этой легенды религіозный; вотъ ея содержаніе: могучій, неустрашимый Али покорилъ много государствъ; окончивъ свои войны, онъ остановился въ селеніи Минь-Тюбе и предался отдыху; въ этомъ селеніи Хазретъ (святому) Алію приглянулась одна черноокая мусульманка, на которой онъ женился; она зачала, а онъ, не дождавшись рожденія дитяти, ушелъ въ Мекку; жена же родила сына, котораго назвали Магомедомъ. Достигнувъ зрѣлости, Магомедъ спросилъ свою мать, кто его отецъ? Мать на это отвѣтила, что отецъ его великій человекъ, святой и теперь живетъ въ Меккѣ; зовутъ его Али. Юный мусульманинъ, узнавъ, что его отецъ святой, далъ обѣтъ увидѣть отца и поклялся до тѣхъ поръ, пока его не увидитъ, не принимать ни пищи, ни воды; затѣмъ онъ отправился въ Мекку; не доходя до нея, онъ зашелъ въ садъ и видитъ тамъ двухъ богатырей,—это были сыновья могучаго Алія: Хазретъ Хасанъ и Хазретъ Хусанъ; увидя незнакомца, братья спросили, кто ему позволилъ войти въ садъ? Магомеда этотъ вопросъ обидѣлъ, онъ вступилъ съ ними въ борьбу, въ которой онъ одержалъ верхъ, и привязалъ ихъ къ деревьямъ. Объ этомъ немедленно дали знать Алію; онъ прискакалъ и хотѣлъ умертвить незнакомца, дабы отомстить за униженіе своихъ сыновей. Магомедъ вступилъ въ единоборство съ Али. Долго они боролись; наконецъ, Али повалилъ Магомеда на землю и занесъ свой мечъ, чтобы отрубить ему голову; тогда Магомедъ заплакалъ и сталъ роптать на свою судьбу, что ему приходится умереть, не повидавъ своего отца Алія. Али въ изумленіи остановился, взоръ его упалъ на перстень, надѣтый на пальцѣ юноши;

онъ спросилъ Магомеда, откуда у него этотъ перстень? Тотъ отвѣтилъ, что этотъ перстень дала ему мать его, которая сказала, что этотъ перстень его отца Хазретъ Алія. Али заплакалъ и признался, что онъ отецъ Магомеда, а привязанные имъ—братья его. Магомедъ въ испугѣ вырвался и бросился бѣжать отъ отца; онъ испугался совершеннаго грѣха, такъ какъ дрался съ отцомъ. Али пустился вдогонку за сыномъ. Наконецъ, Магомедъ прибѣжалъ въ Минъ-Тюбе; Али уже совсѣмъ настигалъ его; не зная, куда спрятаться, Магомедъ обратился къ горѣ, чтобы она его спрятала; та разверзлась; онъ вошелъ, а гора опять захлопнулась за нимъ. Али проскакалъ мимо и, потерявъ сына изъ виду, сталъ звать его своимъ громкимъ голосомъ; Магомедъ отвѣтилъ, что онъ въ горѣ и выйдетъ только тогда, когда настанетъ кончина міра. Вотъ съ тѣхъ поръ онъ и сидитъ въ этой горѣ. Богъ посылаетъ ему оружіе, которое онъ собираетъ, точитъ, чиститъ и готовитъ къ тому дню, когда настанетъ время выйти и сразиться съ кафирами. Далѣе Дукчи ишанъ, ссылаясь на разныя видѣнія, пустилъ молву, что настало время выйти Магомеду, сыну Алія, для борьбы съ кафирами и что онъ избранъ его халифой. Полудикіе кочевники и разный другой сбродъ собрались подъ зеленое знамя ишана и свершили никѣмъ не ожидаемое ночное нападеніе на Андижанскій лагерь.

Слушая эту горькую исторію, невольно задаешь себѣ вопросъ: что за причины, что туземцы такъ легковѣрны и такъ быстро поддаются подъ пагубное вліяніе разныхъ ишановъ? Если вникнуть поглубже въ эту легковѣрность, познакомиться съ тѣмъ, чѣмъ начинается умъ мѣстнаго населенія, то достаточно прочесть тѣ образцы апокрифическихъ сказаній, которые я привожу въ своемъ трудѣ. Книжка эта—рукопись и называется Габда-Газать; ее можно встрѣтить главнымъ образомъ въ средѣ темнаго люда; читается она туземцами съ большою охотой на сходкахъ (джура); тутъ же стоитъ кальянъ съ гашишемъ. Мозги, подогрѣтые фантазіей Габда-Газата и ошеломленные гашишемъ, являются самой благопріятной почвой для подобныхъ ишановъ, какъ Дукчи.

Переводчикъ.

Сабля пророка Магомеда „Зульфукаръ“, доставшаяся Али.

Сабля эта была длиной въ ножнахъ семь аршинъ и когда извлекалась изъ таковыхъ, то дѣлалась въ семьдесятъ аршинъ.

На „Зульфукаръ“ были двѣ расходящіяся линіи. Во время священныхъ войнъ Магомеда „Зульфукаръ“ въ рукахъ Алія былъ мечемъ все сокрушающимъ, который много разъ выручалъ Алія, когда послѣдній делибашничалъ или былъ въ опасномъ положеніи.

Рисунокъ этотъ взятъ отъ дервиша ордена Накшбанди. Дервиши украшаютъ его изображеніе всевозможными надписями изъ корана и продаютъ отпечатки, какъ талисманы, обладающіе свойствами: исцѣленія отъ недуговъ, достиженія богатства и прочихъ всевозможныхъ цѣлей.

Ни одной священной войны при Магомедѣ не совершалось безъ „Зульфукара“.

„Дульдуй“.

Бѣлый конь пророка Магомеда, который былъ подаренъ Алию; послѣдній на немъ дѣлалъ необыкновенные переходы, скачки черезъ рвы; быстрота его бѣга была подобна вѣтру; отъ поступи дрожали горы и доли. Конь этотъ понималъ человѣческую рѣчь и исполнялъ всевозможныя приказанія. „Дульдуй“ въ священныя войны Магомеда сослужилъ не одну службу Алию.

Переводчикъ.

Малике Адждаръ.

Была крѣпость, какъ говоритъ арабъ Дардіяль, подъ названіемъ «Нухчъ», которая принадлежала царю Харзу; этотъ царь имѣлъ трехъ сыновей, знавшихъ хорошо всѣ пути сообщенія. Однажды два его сына, Таигъ и Зухаль, отправились путешествовать; дорогой они встрѣтили Хазретъ Али, который возвращался, совершивъ священную войну; братья напали на отрядъ Алія и оба были имъ убиты. Царь Харзъ, узнавъ о погибели своихъ сыновей, сильно опечалился; у царя послѣ смерти двухъ сыновей оставался еще сынъ Малике Адждаръ, котораго онъ позвалъ и сказалъ ему: «ты всѣмъ хвалишься своею силою; твоихъ братьевъ убилъ Али; покажи свою силу и отомсти за ихъ кровь». Малике на это отвѣтилъ, что онъ пойдетъ въ Медину съ тѣмъ, чтобы принести голову Алія. Малике, собравъ полчища въ 10.000 человекъ, двинулся въ Медину, которая отъ крѣпости Нухчъ находилась въ восьми переходахъ; не доходя одного перехода до Медины, Малике сдѣлалъ остановку; его воины, рыская по окрестностямъ бивуака, поймали сыновей Алія: Хазретъ Хасана и Хазретъ Хусана, которые въ это время охотились, и доставили ихъ къ Малике. Онъ спросилъ ихъ, кто они? Они назвали себя; затѣмъ на вопросъ, чьи они сыновья? они отвѣтили, что нѣтъ ни одного араба, который бы не зналъ ихъ отца. Малике, взявъ ихъ въ плѣнъ, двинулся обратно въ свою крѣпость Нухчъ; дорогой плѣнниковъ никто не поилъ и не кормилъ; на третій день Хусанъ сталъ испытывать нестерпимую жажду; онъ обратился къ брату съ просьбой, чтобы тотъ досталъ ему гдѣ-нибудь воды; Хасанъ увидѣлъ одного старца, ѣхавшаго на верблюдѣ, и обратился къ нему съ прось-

бой дать брату воды, но старецъ отвѣтилъ, что Малике далъ повелѣніе не давать имъ ни воды, ни пищи. Спустя нѣкоторое время, они были позваны въ палатку къ Малике, который сказалъ имъ, что онъ противъ нихъ ничего не имѣетъ, несмотря на то, что они сыновья Алія, который убилъ его двухъ братьевъ; затѣмъ спросилъ ихъ, какъ имъ живется въ плѣну? На это плѣнники отвѣтили, что имъ не даютъ ни пищи, ни воды, ссылаясь на его приказаніе; когда же онъ узналъ, что это сказалъ старецъ, то онъ очень разгнѣвался и приказалъ на глазахъ плѣнниковъ убить его; но братья стали его просить, чтобы онъ не лишалъ жизни старика; тогда Малике поручилъ строго наказать старика розгами, а плѣннымъ братьямъ принести пищу; пища была подана; взоръ братьевъ упалъ на шею кафира, на которой красовалось изображеніе идола изъ червоннаго золота; увидя это изображеніе, братья отказались принять пищу, ссылаясь, что по закону имъ нельзя осквернять себя пищей изъ рукъ кафира; если же онъ сниметъ и броситъ изображеніе идола, то они будутъ ѣсть. Малике разгнѣвался, приказалъ ихъ связать, посадить на верблюда и двинулся въ путь. Между тѣмъ мать Хасана и Хусана, видя, что они долго не возвращаются съ охоты, начала беспокоиться и начала настаивать, чтобы львоподобный Али приказалъ отыскать сыновей. Али исполнилъ просьбу жены и послалъ искать сыновей храброго и славнаго богатыря мусульманина Зайта Ансари. Надѣвъ боевые доспѣхи и сѣвъ на коня, Зайтъ Ансари поѣхалъ разыскивать пропавшихъ; миновавъ городъ, онъ выѣхалъ въ степь, гдѣ на горизонтѣ играло сіяніе; это явленіе обратило его вниманіе, и онъ поѣхалъ по направленію сіянія; приблизившись къ нему, онъ увидѣлъ, что таковое играло надъ ѣдущими на верблюдѣ братьями Хасаномъ и Хусаномъ. Зайтъ Ансари подѣхалъ къ нимъ и спросилъ, что случилось съ ними; они рассказали все происшедшее. Тогда Зайтъ Ансари рѣшилъ ихъ освободить; онъ сталъ кричать, что онъ богатырь, котораго зовутъ Алиемъ; услыша имя Алія, кафиры пришли въ смятеніе, но, къ несчастію Зайта, между кафирами былъ одинъ, который узналъ Зайта и объявилъ кафирамъ, что это не Али. Зайтъ выхватилъ свой мечъ и съ отвагой, достойной мусульманина, бросился на кафировъ. Малике приказалъ воинамъ его окружить и взять;

но не такъ легко было взять этого храбраго мужа; онъ героически сражалъ своимъ мечомъ головы кафировъ; убитыхъ насчитывалось до 150 человекъ. Малике, видя безуспѣшность отъ своихъ воиновъ, приказалъ собраться имъ всеѣмъ вмѣстѣ и дать залпъ изъ стрѣлъ въ Зайта. Кафиры дали залпъ; четыре неприятельскихъ стрѣлы поранили тѣло мусульманина, и онъ сталъ истекать кровью; онъ чувствовалъ, что теряетъ силы; головой онъ припалъ къ гривѣ лошади, а рукой сталъ держаться за луку сѣдла. Кафиры, видя безпомощность Зайта, начали окружать его; близился моментъ, который долженъ былъ рѣшить участь правовѣрнаго. Братья Хасанъ и Хусанъ, видя близость конца Зайта, горячо стали просить Бога, чтобы Онъ спасъ Зайта отъ рукъ враговъ и увѣдомилъ бы обо всемъ Алія. Они молились такъ:

О, Богъ Всесильный, Единый,
Услышь наше моленіе,
Исполни наше прошеніе,
Спаси своего вѣрнаго раба,
Не дай Зайта въ руки врага,
Избавь отъ руки неприятеля.

Послѣ этой теплой, угодной Богу молитвы, подулъ сильный вѣтеръ, который изъ окрестныхъ пустынь принесъ песокъ и имъ залѣпилъ очи кафировъ настолько, что они перестали видѣть другъ друга. Зайтъ, воспользовавшись замѣшательствомъ кафировъ, поѣхалъ въ Медину; ангелы передернули землю за корень и такимъ образомъ дали ему возможность восьмидневный путь пройти въ одинъ часъ; но и на этотъ укороченный переходъ у Зайта не хватило силъ; онъ, достигнувъ предмѣстья Медины, на кладбищѣ, носящемъ названіе «Успокоеніе», упалъ замертво; лошадь же его пошла въ Медину одна и своимъ окровавленнымъ видомъ взволновала сердца правовѣрныхъ, которые подняли вопль и плачь. Шумъ этотъ коснулся слуха пророка, который въ это время находился въ мечети; онъ послалъ Соломона узнать въ чемъ дѣло; тотъ вышелъ и, увидя лошадь Зайта Ансари, сообщилъ пророку Магомеду. Магомедъ вышелъ и спросилъ у лошади, гдѣ ея хозяинъ? Послѣдняя только мотнула головой, давая этимъ знать, чтобы слѣдовали за нею; пророкъ, сопровождаемый мусульманами, отправился за лошадью, которая привела его къ кладбищу «Успокоеніе», гдѣ лежалъ

Зайтъ безъ признаковъ жизни. Пророкъ Магомедъ, остановившись передъ Зайтомъ, коснулся рукой до его чела; своею слюной помазавъ ему раны и прикрывъ джайнамазомъ (коврикъ, на которомъ мусульмане совершаютъ молитву); на другой день Зайтъ воскресъ и разсказавъ пророку все происшедшее. Пророкъ на выручку Хасана и Хусана послалъ Алія, но Зульфукара братья не велѣли; какъ только онъ двинулся въ путь, пророкъ приказавъ ему закрыть глаза, а когда онъ ихъ открылъ, то увидѣлъ себя среди кафировъ; невѣдомая сила перенесла его въ лагерь Малике. Али, очутившись среди войска, заревѣлъ громовымъ голосомъ; кафирами овладѣла паника. Малике, увидя Алія, сѣлъ на верблюда и съ тяжеловѣсной палицей бросился на своего противника; Али сталъ его уговаривать принять исламъ. Малике на это требуетъ отъ Алія, чтобы онъ показалъ свой мечъ Зульфукаръ, который когда въ ножнахъ, то имѣетъ 7 аршинъ, а будучи извлеченъ изъ нихъ, превращается въ 70-аршинный. Али отвѣтилъ, что мечъ его остался въ Мединѣ, но онъ будетъ у него черезъ часъ. Когда же Малике высказалъ удивленіе, что мечъ можетъ быть полученъ черезъ часъ, несмотря на то, что до Медины 8 дней пути, то Али на это отвѣтилъ, что онъ святой, зять пророка, и поэтому онъ можетъ совершить это чудо. Послѣ этихъ словъ Али обернулся назадъ; Богъ снялъ съ его глазъ занавѣсъ, которымъ прикрыты глаза обыкновенныхъ смертныхъ, и онъ увидѣлъ пророка, который спросилъ, что ему надо? Али попросилъ принести мечъ Зульфукаръ; пророкъ исполнилъ его желаніе и самъ принесъ ему мечъ; въ это время вокругъ головы пророка было сіяніе. Али, получивъ мечъ, вынулъ его изъ ноженъ и потребовалъ, чтобы Малике призналъ «Единого Бога и Магомеда, Его пророка». Малике отказался повторить изреченіе Алія; тогда Али занесъ свой мечъ Зульфукаръ, чтобы отрубить голову кафира, но мечъ не повиновался; Али этимъ очень удивленъ. Въ это время къ Магомеду явился ангелъ Гавриилъ, который сказалъ, что Богъ не хочетъ смерти Малике, а хочетъ видѣть его мусульманиномъ. Магомедъ передалъ Алію о желаніи Бога. Малике, ободренный тѣмъ, что Зульфукаръ Алію не повинуется, набросился на Алія со своею палицею. Али ловкимъ движеніемъ, вырвавъ у него изъ рукъ палицу, схватилъ его за поясъ и

повалилъ на землю съ такою силой, что затряслась земля. Али связалъ врага по рукамъ и ногамъ. Въ это время подошелъ къ Маликѣ пророкъ и убѣждалъ его принять исламъ. Малике отвѣтилъ, что онъ исламъ признаетъ правильной вѣрой только тогда, когда увидитъ, что изъ камня, находящагося около него, произойдетъ птица съ серебряными крыльями, головой изъ рубина, клювомъ изъ граната и ногами изъ изумрудовъ. Послѣ этого къ пророку явился Гавріиль, который сказалъ, что Богъ разрѣшилъ Магомеду совершить это чудо. Послѣ явленія Гавріила, по велѣнію Магомеда, камень разверзся и оттуда вышла желаемая Маликомъ птица; это чудо такъ на него подѣйствовало, что онъ принялъ мусульманство, а за нимъ и все войско. Отъ умиленія Али и Малике обнялись. Царь Харзъ, узнавъ, что сынъ его принялъ мусульманство, заперся въ крѣпости Нухтъ. Малике льстилъ себя надеждой, что ему удастся уговорить отца принять исламъ. Онъ подошелъ съ своими войсками къ крѣпостному рву и вступилъ въ переговоры съ отцомъ; онъ началъ его увѣрять, что онъ исламъ принялъ для виду, изъ-за необходимости; пусть отецъ его впусти въ крѣпость, и онъ опять вернется къ своей вѣрѣ. Обрадованный царь поддавался на эту хитрость, приказалъ открыть ворота и впусти раскаявшагося сына; очутившись въ крѣпости, Малике началъ снова уговаривать отца бросить поклоненіе идоламъ и увѣрять въ Единого Бога и его пророка Магомеда. Харзъ увѣщаніямъ сына не поддавался и говорилъ, что онъ своей вѣры не броситъ и мусульманиномъ не станетъ, такъ какъ не вѣритъ въ колдовство. Озлобленный Малике бросился на отца, схватилъ его за ногу, дернулъ его съ такою силой, что Харзъ упалъ и вдребезги разбилъ свою голову; душа этого заядлаго кафира немедленно отправилась въ адъ. Послѣ смерти Харза всѣ кафиры приняли мусульманство. Обрадованный Магомедъ вѣхалъ въ крѣпость и лично пошелъ освобождать Хасана и Хусана, которые томились, заточенные въ подземельѣ. Когда онъ подошелъ къ дверямъ подземелья, то увидѣлъ большую желтую змѣю, лежащую у дверей; увидя пророка, змѣя поднялась и поклонилась ему; пророкъ ей также отвѣтилъ поклономъ и спросилъ, зачѣмъ она тутъ? Она отвѣтила, что сюда явилась она по приказанію Бога оберегать Хасана и Хусана. Магомедъ помолился, и змѣя

исчезла. Затѣмъ онъ вошелъ въ подземелье и освободилъ заточенныхъ. Малике, увидя Хасана и Хусана невредимыми, обрадовался, сталъ просить пророка, чтобы тотъ разрѣшилъ ему отнести братьевъ въ Медину на своихъ плечахъ и выпросить прощеніе у матери ихъ Биби Фатимы за то, что онъ ей причинилъ столько горя, взявъ ея сыновей въ плѣнъ. Пророкъ согласился. Малике нарядилъ Хасана и Хусана въ дорогія одежды, посадилъ ихъ къ себѣ на плечи и понесъ въ Медину; за нимъ слѣдовали пророкъ и воины. Магомедъ приказалъ имъ всѣмъ закрыть глаза, а когда они открыли глаза, то увидѣли, что были уже у воротъ Медины. Биби Фатима съ радостью встрѣтила сыновей и простила Малике. Богатыя добычи пророкомъ были раздѣлены поровну. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ.

Выбитые зубы пророка Магомеда.

Предки наши повѣствуютъ нижеслѣдующее: великій пророкъ Магомедъ, которому не было подобнаго, полководецъ 18.000 войска, правовѣрный изъ правовѣрныхъ, былъ въ Меккѣ; кафиры хотѣли его убить, и пророкъ бѣжалъ отъ нихъ въ Медину, гдѣ, увидѣвъ его, 300 человекъ приняли мусульманство, о чемъ узнали кафиры. Тогда глава Мекки, кафиръ Абду Сафианъ, и всѣ его невѣрные собрались на совѣтъ о томъ, какъ бы приостановить могущество Магомеда? Собравшись въ числѣ 17.000, кафиры двинулись на Медину; когда они приближались къ городу, Магомедъ былъ въ мечети; съ нимъ было 300 правовѣрныхъ, слушавшихъ его проповѣдь. Магомедъ, услышавъ голосъ архангела Гавріила, вытянулъ рукавъ, въ который вошелъ архангелъ и сказалъ: «Богъ тебѣ шлетъ здоровья; ангелы благословляютъ тебя; войско непріятели подошло близко къ городу, пойди и сражайся съ ними». Магомедъ, услышавъ это, обратился къ правовѣрнымъ съ рѣчью, объявилъ имъ откровеніе съ неба и сталъ ихъ звать для сраженія съ невѣрными. Правовѣрные на это возразили, какъ же они будутъ сражаться, когда непріятели 17.000, а ихъ только 300 человекъ. Магомедъ на это ободрилъ ихъ и сказалъ, что съ ними будетъ и Эмиръ Гамза, который поможетъ побѣдить кафировъ. Послѣ этихъ словъ онъ и его дядя Эмиръ Гамза вмѣстѣ съ правовѣрными двинулись на непріятели. Эмиръ Гамза выѣхалъ впередъ и сталъ звать желающихъ на единоборство; среди невѣрныхъ долго не находилось богатыря, который могъ бы поспорить съ силою и ловкостью Эмира Гамзы; наконецъ, на единоборство вышелъ кафиръ Халитъ, сынъ Валита. Главой непріятельской войска былъ Ша-

Капранъ. Всадники съ мужествомъ бросились другъ на друга. Эмиръ Гамза закричалъ такъ, что отъ его голоса затряслись горы и доли. Передъ тѣмъ, какъ столкнуться съ Халитомъ, Эмиръ Гамза выбросилъ ноги изъ стремянъ и, налетѣвъ на непріятеля съ выдвинутыми ногами впередъ, на полномъ скаку такъ ударилъ лошадь Халита, что лошадь его упала и вмѣстѣ со всадникомъ перевернулась сто разъ. Эмиръ Гамза слѣзъ съ лошади и связалъ противника.

Далѣе наши предки повѣствуютъ слѣдующее: былъ царь кафировъ Кандаи Пиръ, у котораго была жена, страшная сплетница; она объявила своимъ подданнымъ, что если кто ей представитъ голову Эмира Гамзы, то за того она выдастъ свою дочь. На это вызвался кафиръ Вааши. Абду-Сафіанъ, выстроивъ войско, ударилъ на правовѣрныхъ. Эмиръ Гамза, выхвативъ мечъ изъ ноженъ, разбилъ непріятеля. Въ сраженіи былъ и Магомедъ, лошадь котораго попала ногой въ яму, и онъ упалъ; одинъ изъ презрѣнныхъ кафировъ, увидя это, схватилъ камень и бросилъ въ пророка; камень попалъ въ его святые зубы и выбилъ два; полилась кровь; божественный пророкъ взялъ платокъ и торопливо завязалъ ротъ, боясь, чтобы кровь не пролилась на землю, такъ какъ если бы его кровь попала на землю, то земля прекратила бы свое существованіе. Съ неба послышался голосъ архангела Гавріила, который влѣзъ въ рукавъ пророка и сказалъ: «Богъ шлетъ тебѣ здоровье, ангелы—хваленіе; несчастье это случилось потому, что ты передъ сраженіемъ обнадеживалъ правовѣрныхъ богатствомъ Эмира Гамзы, а не Божьей волей». Пророкъ раскаялся и спрятался. Эмиръ Гамза во главѣ правовѣрныхъ продолжалъ сражаться. Въ это время дьяволъ, явившись среди правовѣрныхъ, сказалъ: «правовѣрные, вашъ пророкъ убитъ; зачѣмъ вы сражаетесь?» Эти слова услышалъ и Эмиръ Гамза, у котораго отъ злобы изо рта потекла пѣна; онъ схватилъ свой мечъ и бросился на враговъ; лошадь его вырвалась; онъ поспѣшилъ спрятаться въ пещерѣ; его нагналъ кафиръ Вааши и пронзилъ насквозь его грудь копьемъ, послѣ чего Эмиръ Гамза скончался. Невѣрная собака Вааши слѣзъ съ лошади, отрѣзалъ голову умершему и отправился съ нею къ женѣ царя Кандаи Пиръ сообщить ей, что Эмира Гамзу онъ разрубилъ на семьдесятъ частей; царица не повѣрила и пошла сама посмотрѣть; увидѣвъ

трупъ Эмира Гамзы, она убѣдилась въ справедливости словъ Вааши; сердце ея возрадовалось. Отъ радости Вааши сталъ кричать, что онъ убилъ Эмира Гамзу; войско правовѣрныхъ стало рыдать, а пророкъ Магомедъ отъ горя лишился чувствъ. Придя въ себя, пророкъ сталъ просить помощи у Бога; явился архангелъ Гавріилъ и сказалъ, что Богъ ему предлагаетъ 10.000 ангеловъ; на это пророкъ отвѣтилъ, что ему ангеловъ не нужно, а пусть Богъ пошлетъ ему львоподобнаго Хазретъ Алія. Али въ это время находился у воротъ Медины; по желанію Бога, онъ явился къ пророку, который лежалъ, спрятавшись за камнемъ; увидя жалкій видъ пророка и выбитые зубы, Али пришелъ въ неистовство, волосы на его тѣлѣ стали дыбомъ, изъ нихъ семь проткнули его одежду и показались наружу. Онъ забилъ въ барабанъ, бросился на непріятеля съ мечомъ «Камканъ», который сломался о голову кафира Хылифа; архангелъ Гавріилъ подоспѣлъ и вручилъ ему мечъ, дарованный Богомъ, по имени «Зульфукаръ», которымъ Али нанесъ такой ударъ Хылифу, что тотъ разлетѣлся на двѣ половины; лошадь его также разлетѣлась. У кафира Хылифа былъ сынъ Амъ, который увидя участь отца, бѣжалъ со своимъ войскомъ; мусульмане долго ихъ преслѣдовали и вернулись къ пророку. Пророкъ съ правовѣрными оплакивалъ Эмира Гамзу, котораго и предалъ погребенію, послѣ чего онъ вернулся въ Медину и сталъ отдыхать.

Бѣжавшее войско во главѣ съ Амомъ прибыло въ Мекку; удрученный сынъ началъ совѣтоваться съ народомъ, какъ отомстить мусульманамъ за отца. Одинъ изъ приближенныхъ посоветовалъ отправиться въ городъ Маари и обратиться къ тамошнему царю Мухаиру, царь этотъ могущественъ и поможетъ. Амъ отправился, добился свиданія съ Мухаиромъ и рассказалъ ему, какъ народъ его потерпѣлъ пораженіе, какъ былъ убитъ его отецъ, какъ Магомедъ становится все сильнѣе и сильнѣе, что войско его доходитъ уже до 3.000 человекъ, и просилъ Мухаира помощи, грозя опасностью и ему. У Мухаира былъ визирь, который былъ мусульманинъ, но вѣру свою исповѣдывалъ тайно. Онъ рассказалъ царю, что у Магомеда есть богатырь Хазретъ Али, обладающій мечомъ такимъ, который въ ножнахъ 7 аршинъ, а какъ извлеченъ изъ ноженъ, то дѣлается длиною 70 аршинъ;

ударомъ этого меча Али срѣзаетъ сразу 70 головъ. Мухайръ рѣшилъ, что Алія побѣдитъ его богатырь Максара, ростъ котораго уподоблялся колокольнѣ, ротъ—пещерѣ, руки—чинарамъ. Богатырь этотъ двинулся противъ Магомеда съ 20.000 войска; самъ же Мухайръ собралъ 120.000 войска и двинулся вслѣдъ за Максарой; изъ войска 70.000 были на боевыхъ слонахъ. Непрiятель къ Мединѣ подошелъ ночью и хотѣлъ совершить нападеніе. Пророкъ Магомедъ въ это время находился въ мечети; архангелъ Гавриилъ извѣстилъ его о приходѣ непрiятеля; Магомедъ, совершивъ молитву, взялъ 3.000 мусульманъ и пошелъ навстрѣчу врагамъ; чтобы ускорить его переходъ, ангелы по его молитвѣ «дергаютъ землю за корень»; когда мусульмане подошли къ непрiятелю, то отъ шума ихъ проснулся Мухайръ и спросилъ, что это за шумъ? Амъ отвѣтилъ, что это голосъ Магомеда; услышавъ это, Мухайръ приказываетъ войску быть готовымъ и, обращаясь къ Аму, просить его указать, гдѣ Магомедъ? Амъ указываетъ, и Мухайръ увидѣлъ Магомеда въ ядрѣ войска; около головы его было сіяніе. Войска выстроились; Магомедъ сталъ вызывать желающихъ выйти сразиться съ богатыремъ кафировъ Максарой; изъ рядовъ правовѣрныхъ вышелъ мусульманинъ Насыръ, лошадь котораго, увидя слона Максара, испугалась и сбросила Насыра; къ упавшему подбѣжалъ слонъ Максара и оторвалъ ему голову; Магомедъ еще вызвалъ желающихъ сразиться, вышли еще двое, которые также пали жертвой слона. Увидя непобѣдимость Максара, Магомедъ взмолился Богу, чтобы Онъ помогъ одолѣть непрiятеля. Богъ посылаетъ съ войскомъ Умаръ Хатаба, на котораго Максара во время схватки накидываетъ петлю; Магомедъ, увидя это, снова обращается съ молитвой къ Богу о помощи. Является архангелъ, который спрашиваетъ, кого хочетъ Магомедъ: 80.000 ангеловъ или Алія? Магомедъ проситъ послѣдняго. Архангелъ извѣщаетъ Хазретъ Алія, сидящаго около воротъ Медины; Али торопится на выручку, ангелы по его молитвѣ дергаютъ землю за корень и Али является передъ непрiятельскимъ войскомъ; Максара, увидя новаго противника, дернулъ за веревку Умара; веревка лопнула, и Умаръ освободился. Али вступилъ въ бой съ противникомъ. Максара спросилъ, кто онъ такой? Али отвѣтилъ, что онъ львоподобный святой Али, зять Магомеда. Вступая въ бой съ Максаромъ,

Али подѣхалъ на своей лошади Дульдудль къ слону; лошадь испугалась; тогда Али сказалъ ей: «если ты будешь бояться, то я никогда на тебя не сяду». Дульдудль пересталъ бояться и сталъ послушенъ. Максара бросилъ камень изъ пращи, который Али поймалъ рукой и бросилъ вверхъ; когда камень падалъ обратно, онъ подставилъ палецъ и такъ шелкнулъ его, что камень разлетѣлся надвое; затѣмъ Али бросился на Максару и замахнулся на него Зульфугаромъ; Максара сталъ обороняться; тогда Али сказалъ: «невѣрный, обратись въ нашу вѣру, и я дарю тебѣ жизнь». Максара на это отвѣтилъ, что своимъ идоламъ онъ не измѣнитъ; тогда Али ударилъ его мечомъ и разсѣкъ на двѣ части. Лишившись своего богатыря, кафиры испугались. Визирь мусульманинъ сталъ говорить Мухайру, чтобы онъ принялъ исламъ, грозя, въ противномъ случаѣ, гибелью. Мухайръ и Амъ приказали всему своему войску слѣзть съ лошадей и, упавъ на колѣни, изъявили согласіе принять исламъ. Пророкъ Магомедъ благословилъ ихъ. Мухайръ былъ назначенъ царемъ города Маарыша (Запада). Магомедъ, прославляя Бога, вернулся въ Медину. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ.

Талъ Мауруфъ.

Пророкъ Магомедъ, совершивъ утреннюю молитву, приступилъ къ бесѣдѣ со своими друзьями; во время бесѣды онъ слышалъ шумъ и послалъ Соломона узнать, въ чемъ дѣло? Послѣдній, выйдя, увидѣлъ человѣка, руки котораго были связаны, и на шеѣ была привязана человѣческая голова; Соломонъ позвалъ пришедшаго къ пророку, и тотъ разсказалъ пророку слѣдующее: онъ былъ визиремъ у царя Талъ Мауруфа; разъ онъ увидѣлъ во снѣ пророка Магомеда, и на другой день послѣ этого онъ принялъ исламъ вмѣстѣ съ женой и дѣтьми; принявъ исламъ, онъ не являлся къ царю въ теченіе трехъ дней; царь, увидя его отсутствіе, спросилъ, гдѣ онъ? На это приближенные царя сказали, что онъ принялъ исламъ вмѣстѣ съ семьею; царь, узнавъ объ этомъ, позвалъ его и сына его и сталъ требовать, чтобы онъ отрекся отъ мусульманства, на что онъ отвѣтилъ царю, что отъ ислама не отречется и поклоняться презрѣннымъ идоламъ не станетъ. Царь разгнѣвался, приказалъ умертвить его сына, связать ему руки, повѣсить ему на шею голову его сына и, приказавъ выгнать его за ворота города, сказалъ: «иди, жалуйся своему пророку». Окончивъ свой разсказъ, визирь обратился къ пророку съ просьбою, чтобы онъ заступился за него и отомстилъ царю язычниковъ. Пророкъ Магомедъ приказалъ Абду-Бакрѣ-Садыку написать грамоту царю невѣрныхъ съ требованіемъ, чтобы онъ отпустилъ семью визиря и не притѣснялъ мусульманъ. Когда грамота была написана, Магомедъ обратился къ правовѣрнымъ съ вопросомъ, не найдется ли среди нихъ желающій доставить эту грамоту царю язычниковъ, Талъ Мауруфу? Долго не было желающихъ, такъ какъ всѣ боялись нести эту грамоту къ жестокому царю, ибо знали, что посланный съ грамотою будетъ убитъ царемъ кафировъ; наконецъ, изъ мусуль-

манъ вызвался везти грамоту Умаръ Хатабъ. Взявъ грамоту, онъ захватилъ съ собою слугу Мубашира и двинулся въ путь.

Послѣ двадцатидневнаго странствованія, въ продолженіе котораго имъ пришлось переносить всевозможныя лишенія, они достигли большой рѣки, черезъ которую переправиться безъ парома не было физической возможности; но такъ какъ парома не было, то они пошли вверхъ по теченію; пройдя еще сутки, они вдали увидѣли селеніе. Умаръ Хатабъ послалъ туда Мубашира съ тѣмъ, чтобы онъ кого-нибудь привелъ; послѣдній отправился и не нашелъ въ селеніи ни одной человѣческой души; онъ собирался уже вернуться къ хозяину, какъ услышалъ голосъ; онъ сталъ прислушиваться и услышалъ, что голосъ этотъ слышался изъ печки, въ которой пекутъ хлѣбъ; онъ открылъ ее и увидѣлъ старика, къ которому онъ обратился съ требованіемъ, чтобы тотъ шелъ къ его хозяину, но старикъ не соглашался и говорилъ, что онъ по дряхлости итти не можетъ; Мубаширъ вытащилъ его изъ печи, ударилъ его по шеѣ, послѣ чего старикъ всталъ и послѣдовалъ за нимъ. Умаръ Хатабъ, увидя старика, спросилъ, куда дѣвался народъ селенія? На это старикъ отвѣтилъ, что царь Талъ Мауруфъ былъ тутъ съ войскомъ и весь народъ забралъ въ крѣпость, находящуюся на той сторонѣ рѣки, такъ какъ ждетъ войны съ Магомедомъ, въ вѣру котораго перешелъ его визирь; сыну послѣдняго царь велѣлъ отрѣзать голову и повѣсилъ ее на шею отца, и прогналъ его къ Магомеду; когда же онъ бралъ изъ селенія народъ, то старикъ спрятался и остался въ печи, гдѣ его нашелъ слуга Умаръ Хатаба. Послѣдній сталъ требовать отъ старика, чтобы онъ указалъ переправу; старикъ на это отвѣтилъ, что паромовъ нѣтъ, такъ какъ царь ихъ взялъ на ту сторону. Умаръ Хатабъ приказалъ Мубаширу бить старика, взять за ноги и опустить головой въ воду, подержавъ такъ нѣкоторое время; Мубаширъ исполнилъ это, и старикъ чуть не умеръ, такъ какъ захлебнулся; когда Мубаширъ его вытащилъ, то старикъ сталъ умолять Умаръ Хатаба не лишать его жизни, обѣщая найти переправу; Умаръ Хатабъ согласился; тогда старикъ подвелъ ихъ къ песчаному холму, разрылъ его и досталъ паромъ. Паромъ спустили въ воду, сѣли на него и стали переправляться; вдали показалась крѣпость, и старикъ сказалъ, что это крѣпость Талъ Мауруфа. Подѣбхавъ

къ берегу, Умаръ Хатабъ отпустилъ старика и объявилъ ему, что онъ посоль пророка Магомеда, везеть грамоту Таль Мауруфу. Царь, узнавъ, что отъ Магомеда прибылъ посоль, воспыпалъ гнѣвомъ и сказалъ, что онъ этого дерзкаго посла предасть лютой казни, такъ что Магомедъ въ слѣдующій разъ не рискнетъ посылать къ нему пословъ; затѣмъ онъ приказалъ позвать посла. Умаръ Хатабъ сказалъ посланному, что онъ передъ царемъ явится на лошади; царь разрѣшилъ. Умаръ Хатабъ въѣхалъ въ двери дворца на лошади; во дворцѣ сидѣлъ царь со своими вельможами, которые, увидѣвъ Умаръ Хатаба, были поражены его красотой; глаза его блистали отвагой, голова была покрыта золотымъ шлемомъ, на поясѣ — мечъ, одежда на немъ была яркая; такого красавца кафиры и во снѣ никогда не видѣли; не менѣе красивъ былъ и конь его. Умаръ Хатабъ произнесъ привѣтствіе тому, «кто вѣруетъ въ единого Бога и пророка Его», и передалъ Таль Мауруфу грамоту; послѣдній, передавая ее своему визирю, сказалъ: «разорви ее»; услыша эти слова, Умаръ Хатабъ вырвалъ изъ рукъ царя грамоту съ такой силой, что у царя заболѣла рука. Освирѣпѣвшій царь приказалъ своимъ богатырямъ отомстить дерзкому; тѣ взяли за свои мечи; Умаръ Хатабъ вынулъ свой мечъ и выѣхалъ изъ дворца, дабы свободнѣе было биться съ кафирами; выѣхавъ, онъ увидѣлъ Мубашира, который сидѣлъ у воротъ. Умаръ Хатабъ тяжело вздохнулъ и сотворилъ молитву; кафиры съ обнаженными мечами слѣдовали за нимъ. Онъ ихъ очень быстро перебилъ и, кромѣ того, убилъ еще 300 кафировъ, души которыхъ сейчасъ же попали въ адъ; самъ Таль Мауруфъ въ бою не участвовалъ, такъ какъ у него сильно болѣла рука; онъ издали руководилъ боемъ. Увидя, что Умаръ Хатаба взять нельзя, онъ подумалъ, что это самъ Али; тогда онъ приказалъ стрѣлкамъ пускать стрѣлы, изъ которыхъ семь попали въ Умаръ Хатаба; кровь брызнула изъ его ранъ, и онъ, чувствуя изнеможеніе, слѣзъ съ лошади и мечъ свой повѣсилъ на сѣдло. Таль Мауруфъ сталъ стыдить своихъ воиновъ, что они не могутъ взять одного человѣка; кафиры единодушно набросились на Умаръ Хатаба, который взялся рукою за мечъ, но, не имѣя силъ поднять его, сталъ молить Аллаха и пророка его, чтобы онъ сжалился и сподобилъ увидѣть своихъ мусульманъ передъ смертью. Таль Мауруфъ опять на-

чалъ стыдить воиновъ, что изъ нѣсколькихъ тысячъ между ними не находится ни одного, у котораго хватило бы храбрости отсѣчь голову обезсиленному послу; несмотря на эти слова, никто изъ кафировъ не рѣшался подойти къ Умаръ Хатабу.

Съ тѣхъ поръ, какъ былъ посланъ Умаръ Хатабъ съ грамотою, прошелъ 21 день. Магомедъ, не получая извѣстій, сталъ беспокоиться и молиться Богу. Къ нему явился архангелъ, который сказалъ, чтобы онъ поскорѣе послалъ на выручку Умаръ Хатабу львоподобнаго царя смерти Алія. Львоподобный святой Али крикнулъ своего слугу Камбара и, приказавъ подать своего коня «Дульдудя», надѣлъ мечъ Зульфукаръ и поскакалъ спасать Умаръ Хатаба. Дорогой Аллахъ приказалъ Алію закрыть глаза; ангелы, по приказанію Аллаха, дернули землю за корень; какъ только онъ открылъ глаза, то увидѣлъ крѣпость Таль Мауруфа; шумъ непріятельскихъ голосовъ оглашалъ вселенную; когда онъ переплывалъ рѣку, то онъ увидѣлъ на волнахъ какой-то предметъ, который то опускался, то поднимался; подѣхавъ ближе, онъ увидѣлъ, что это былъ сундукъ, который онъ вынулъ изъ воды, и задался вопросомъ—куда его положить? Подѣхавъ къ берегу, онъ положилъ сундукъ возлѣ находящагося тамъ дерева, а самъ приблизился къ мѣсту сраженія, гдѣ увидѣлъ окруженнаго непріятелями Умаръ Хатаба, мечъ котораго выпалъ изъ рукъ, но къ которому близко подойти никто не рѣшался. Таль Мауруфъ, подѣхавъ къ Умаръ Хатабу, сталъ ему высказывать удивленіе, что онъ одинъ перебилъ столько воиновъ, и спросилъ, чья сила ему помогала? Онъ отвѣтилъ: «Аллаха». Въ это время подѣхавшій Али такъ крикнулъ, что затряслись горы и доли. Кафиры перепугались и бросились въ бѣгство; нѣкоторые изъ нихъ здохли отъ страха. Мауруфъ ихъ остановилъ и сказалъ: «труссы, этого богатыря я самъ возьму живьемъ». Кафиры остановились. Умаръ Хатабъ, увидя Алія, возблагодарилъ Бога и почувствовалъ снова въ себѣ силу; онъ поднялъ мечъ и отрубилъ голову кафиру. Обернувшись къ крѣпости, онъ увидѣлъ Магомеда, который, переплывъ рѣку, подѣзжалъ къ крѣпости; Таль Мауруфъ, увидавъ пророка, спросилъ Алія, кто это? Али отвѣтилъ: «это самъ пророкъ, который пришелъ на помощь»; на это Таль Мауруфъ сказалъ: «это колдунъ, такъ какъ обыкновенный человѣкъ ходить по водѣ не можетъ»; сказавъ это, онъ выругалъ пророка; Али ему отвѣтилъ тѣмъ же. Умаръ Хатабъ,

увидя пророка, упалъ къ нему въ ноги. Пророкъ, набравъ воды въ ротъ, спрыснулъ раны Умаръ Хатаба, послѣ чего тѣ зажили. Али вступилъ въ бой съ Талъ Мауруфомъ, который былъ вооруженъ: щитомъ въ 900 пудовъ, мечомъ въ 1500 пудовъ, палицей въ 3000 пудовъ и пикой длиною въ 70 аршинъ. Талъ Мауруфъ бросился на Али, который, выхвативъ у него пику, бросилъ на 150 аршинъ вверхъ; Талъ Мауруфъ упалъ и переломалъ себѣ ребра; отъ паденія Тала Мауруфа содрогнулась земля; войсками непріятеля овладѣлъ страхъ. Побѣдивъ Тала Мауруфа, Али подѣхалъ къ пророку Магомеду, который спросилъ его: «гдѣ твоя находка?» на что Али отвѣтилъ: «я оставилъ ее у дерева»; пророкъ приказалъ принести. Али принесъ сундукъ къ пророку, который приказалъ его открыть; Али открылъ, и изъ сундука вышла дѣва; у нея въ рукахъ было блюдо, на которомъ лежала человѣческая голова; пророкъ подозвалъ Талъ Мауруфа и спросилъ его, узнаетъ ли онъ эту дѣвушку? Талъ Мауруфъ отвѣтилъ: «эта дѣвушка—моя дочь, которая слюбилась съ однимъ моимъ подданнымъ, принявшимъ мусульманство и не хотѣвшимъ отказаться отъ него; тогда я приказалъ подданному отрѣзать голову и вмѣстѣ съ дочерью, которая также приняла мусульманство, запереть въ сундукъ и бросить въ рѣку; это было нѣсколько дней тому назадъ, но ты вызвалъ ее». Пророкъ спросилъ: «а гдѣ же туловище этой головы? Талъ Мауруфъ отвѣтилъ: «оно брошено въ рѣку». Пророкъ приказалъ Алию пойти къ рѣкѣ и велѣтъ рыбаамъ принести тѣло умершаго мусульманина; рыбы отправились на поиски и принесли трупъ безъ головы. Али отнесъ его Магомеду, который, положивъ его на землю и покрывъ ковромъ, положилъ на него два кома земли, голову приставилъ къ туловищу и сталъ молиться; мусульманинъ изъ-подъ покрывала всталъ исцѣленнымъ. Талъ Мауруфъ, несмотря на эти чудеса, все-таки не хотѣлъ перейти въ мусульманство, а называлъ пророка колдуномъ, за что и былъ убитъ невѣрный. Царство же было отдано воскресшему мусульманину; кафиры приняли мусульманство, воскресшій женился на дочери Талъ Мауруфа и сталъ мудро править новыми мусульманами. Пророкъ Магомедъ вернулся въ Медину и былъ встрѣченъ народомъ. Друзья радовались; враги завидовали.

Господи, наставь насъ грѣшныхъ.

К а к а.

Когда пророкъ Магомедъ, совершивъ утреннюю молитву, бесѣдовалъ со своими учениками, вошелъ къ нему какой-то человѣкъ, который назвалъ себя Хамзой, сыномъ царя Кака. Онъ разсказалъ пророку, что онъ увидѣлъ во снѣ его, благодаря чему и сдѣлался масульманиномъ; за это его царь разгнѣвался и приказалъ сжечь его жену и дѣтей, а его заперли въ темницу и общали устроить надъ нимъ такую пытку, отъ которой всѣ придуть въ ужасъ. Сидя въ заточеніи, онъ сталъ молиться Богу, чтобы Онъ его избавилъ отъ предстоящей пытки. Богъ услышалъ его молитву: стѣна темницы обрушилась и предъ нимъ предсталъ какой-то человѣкъ, съ появленіемъ котораго темница озарилась ослѣпительнымъ свѣтомъ, и онъ сказалъ: «рабъ, молитва твоя услышана Богомъ; встань и иди за мной»; услыша эти слова, онъ всталъ и сказалъ: «во имя Бога милосерднаго и милостиваго»; отъ этихъ словъ бывшія на его ногахъ оковы упали съ ногъ и раскололись; удивленный происшедшимъ, онъ спросилъ незнакомца, кто онъ? на что незнакомецъ назвалъ себя Гавріиломъ, къ которому и обратился разсказчикъ, чтобы тотъ доставилъ его къ пророку. Гавріиль приказалъ ему закрыть глаза, а когда онъ, по приказанію его, ихъ открылъ, то стоялъ уже передъ пророкомъ. Пророкъ спросилъ, далеко ли крѣпость его отца? Тотъ отвѣтилъ, что 17 дней пути. Магомедъ кликнувъ кличь, кто желаетъ совершить священную войну, чтобы отомстить за Хамзу. На это вызвался мусульманинъ Халить, сынъ Валита. Пророкъ спросилъ, сколько ему нужно воиновъ? Халить попросилъ 1.000 воиновъ и, собравъ ихъ, двинулся въ походъ. Черезъ нѣсколько дней Халить приблизился

къ крѣпости. Дозорные замѣтили его войско и поспѣшили сообщить царю о видѣнномъ. Царь на это сказалъ: «войско это, вѣроятно, пророка; этотъ колдунъ своими обманами не мало совратилъ въ свою вѣру и теперь, вѣроятно, явился, чтобы заставить меня и моихъ подданныхъ принять мусульманство. Въ прежнее время всякій изъ враговъ, услыша мое имя, лишался сна; какъ же это пророкъ дерзнулъ со своими воинами подойти къ моей крѣпости?» Послѣ этого царь Кака сталъ одѣваться. Онъ приказывалъ своимъ воинамъ быть мужественнѣе, идти къ приходшимъ и сказать, что онъ проситъ подождать нѣсколько дней, такъ какъ у него не собрано войско. Самъ же онъ рѣшилъ неожиданно напасть на правовѣрныхъ. Затѣмъ Кака сообщилъ своимъ воинамъ, что между приходшими есть воинъ Али, у котораго есть мечъ, именуемый Зульфукаромъ; мечъ этотъ, когда вынимается изъ ноженъ, превращается въ 70-аршинный и однимъ взмахомъ убиваетъ 70 человекъ; если имъ удастся завладѣть этимъ мечомъ, то побѣда останется за ними; воины царя одобрили его. Мусульмане, подойдя къ крѣпости, разбили свои палатки. Кака послалъ имъ гонца и просилъ десятидневнаго срока; когда посолъ пришелъ и объявилъ о просьбѣ царя, то правовѣрные повѣрили ему и не предполагали, что противъ нихъ кафирами замышляются какія-то козни. Посолъ передалъ царю согласіе мусульманъ подождать десять дней. Кака, получивъ желанный отвѣтъ, очень обрадовался; черезъ три дня онъ объявилъ своимъ воинамъ, что настало время перевязать всѣхъ мусульманъ и взять ихъ въ плѣнъ; въ полночь Кака вышелъ со своими воинами изъ крѣпости.

Далѣе наши предки рассказываютъ: мусульмане, не зная ничего о зломъ замыслѣ Каки, спали крѣпкимъ сномъ; въ это время напалъ на нихъ Кака и взялъ ихъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ Халитомъ. Взявъ ихъ въ плѣнъ, онъ сталъ допрашивать, который изъ нихъ Али? Мусульмане на это отвѣчали: «незаконно-рожденные, неужели вы думаете, что если бы среди насъ былъ Али, то вы взяли бы насъ? Вы взяли насъ въ плѣнъ хитростью и за это еще получите наказаніе». Кака приказалъ всѣхъ плѣнныхъ посадить въ темницу, добавивъ, что если Али явится ихъ отыскивать, то онъ убьетъ его, а затѣмъ предастъ смерти и всѣхъ плѣнныхъ. Хамзѣ изъ плѣна удалось бѣжать, и онъ явился

къ пророку, которому онъ и разсказаль о вѣроломномъ поступкѣ кафира Каки, добавивъ, что, кромѣ него, изъ мусульманъ никто не спасся. Эта вѣсть сильно опечалила пророка; онъ горько плакаль вмѣстѣ съ Хамзой и своими учениками; затѣмъ пророкъ спросиль, что случилось съ Халитомъ? Хамза отвѣтиль, что онъ не знаетъ, такъ какъ бѣжалъ въ тотъ моментъ, когда плѣнныхъ повели въ крѣпость. Въ этотъ моментъ явился къ пророку ангелъ Гавріиль, который передалъ, что мусульмане шлютъ ему свои привѣты, что они всѣ цѣлы и невредимы, что Богъ велѣль передать ему, что противъ Каки не можетъ устоять никакое войско, что противъ него можетъ быть посланъ непобѣдимый Али, который отомститъ за мусульманъ. Пророкъ, обрадовавшись, передалъ Алию повелѣніе Бога; Али отвѣтиль, что для Бога онъ на все готовъ; пророкъ спросиль, сколько ему нужно воиновъ? Онъ отвѣтиль, что ему достаточно 17-ти его сыновей, и болѣе ему никого не нужно. Передъ отправленіемъ Алиа пророкъ Магомедъ горячо молился Богу и возложилъ на Него упованіе, что Онъ не оставитъ Алиа. Али, собравъ своихъ сыновей, спряталъ ихъ въ сундуки и навьючилъ на верблюдовъ, затѣмъ двинулся въ путь. Сыновья его: Имамъ Хусанъ и Имамъ Хасанъ въ пути присматривали за верблюдами. Наконецъ, они дошли къ крѣпости; недалеко отъ нея билъ ключъ и росла финиковая пальма; они рѣшили остановиться подъ тѣнью дерева и стали разбивать палатку, но бывший здѣсь большой камень мѣшалъ этому; тогда Али схватиль его и отбросиль за 100 аршинъ. Дозорные царя замѣтили правовѣрныхъ.

Далѣе наши предки разсказываютъ: Кака выѣхаль на охоту и, увидя камень, брошенный Алиемъ, хотѣль его сдвинуть, но, несмотря на всѣ усилія, не могъ; тогда онъ сказалъ: «кто сдвинетъ этотъ камень, тотъ побѣдитъ меня». Дозорные, которые раньше замѣтили, что Али отбросиль камень, поспѣшили сообщить объ этомъ царю, который, узнавъ это, пришель въ замѣшательство и сталъ бранить ихъ за то, что они приносятъ такія дурныя вѣсти, и затѣмъ приказаль ихъ за это казнить. У Каки былъ визирь Мубаширъ, которому онъ приказаль одѣть 40 человекъ въ кольчуги и поѣхать къ незнакомцу; если онъ сбился съ пути, то показать дорогу, а если нѣтъ, то заманить лаской въ крѣпость. Мубаширъ, собравъ 40 человекъ и одѣвъ ихъ въ доспѣхи, по-

ѣхалъ къ Алію; подѣхавъ къ мусульманамъ, онъ спросилъ: «молодцы, откуда вы и куда держите путь?» Али на это отвѣтилъ, что онъ фокусникъ и ѣздитъ изъ города въ городъ, показывая фокусы; если царю понравятся они, то онъ ихъ покажетъ съ большимъ удовольствіемъ. Мубаширъ на эти слова Алія посмотрѣлъ на него недовѣрчиво; тогда Али спросилъ: «не вѣришь, что ли?» Мубаширъ отвѣтилъ: «я тебя хорошо знаю; тебя зовутъ Аліемъ, а по отцу Абби Талибъ». Али удивился и спросилъ, откуда онъ его знаетъ? На это Мубаширъ сказалъ: «какъ же мнѣ тебя не знать, эмиръ, я вѣдь былъ рабомъ твоего отца и нянчилъ тебя». Али спросилъ его имя и какъ онъ попалъ въ крѣпость? Мубаширъ рассказалъ, что онъ былъ посланъ изъ Медины вмѣстѣ съ посломъ и послѣ этого остался въ крѣпости. Али попросилъ Мубашира, чтобы тотъ не открывалъ бы его имени и сдѣлалъ такъ, чтобы ему было разрѣшено войти въ крѣпость для вручки плѣнныхъ мусульманъ. Послѣ этого Мубаширъ обратился къ Алію съ просьбой, чтобы онъ прочиталъ «Калимму» (молитва, которая читается при принятіи въ мусульманство надъ новообращеннымъ въ исламъ). Али исполнилъ просьбу Мубашира, и онъ сталъ мусульманиномъ. Затѣмъ Мубаширъ пообѣщалъ благополучно ввести Алія въ крѣпость, прося съ своей стороны, чтобы онъ исполнилъ его просьбу, которая заключалась въ слѣдующемъ: у царя крѣпости была красавица-дочь, въ которую онъ страшно влюбленъ; если крѣпость будетъ взята, то онъ просилъ ее въ жены. Али обѣщалъ. Послѣ этого Мубаширъ со своими тѣлохранителями отправился въ крѣпость и доложилъ царю, что пріѣхалъ знаменитый фокусникъ, который во всѣхъ городахъ показывалъ фокусы и возбуждалъ удивленіе, и хочетъ также показать свои фокусы и царю; царь приказалъ немедленно ввести его въ городъ. Мубаширъ успѣшилъ обрадовать Алія. Али вмѣстѣ съ Имамомъ Хасаномъ и Имамомъ Хусаномъ вошли въ крѣпость; Али въ сопровожденіи Мубашира пошелъ представиться царю. Царь спросилъ его, какъ его имя? Али отвѣтилъ: «меня зовутъ Касрымомъ—фокусникомъ». Затѣмъ царь спросилъ, изъ какихъ мѣстъ онъ пріѣхалъ? Али отвѣтилъ, что изъ Медины; царь спросилъ его, видѣлъ ли онъ Алія? Тотъ отвѣтилъ, что Али выступилъ изъ Медины; а когда царь спросилъ, куда же Али отправился, то Али отвѣтилъ, что идетъ

на какую-то крѣпость. Затѣмъ царь сталъ разспрашивать, какіе онъ будетъ давать представленія? Али отвѣтилъ, что прежде всего онъ дастъ представленіе на лошади. Царь остался доволенъ и, отпуская Алию, приказалъ на другой день готовиться къ представленію. На другой день всѣ вельможи съ ранняго утра собрались ко дворцу, желая потѣшить себя представленіями фокусника. Передъ представленіемъ царь обратился къ фокуснику, прося показать все, что онъ знаетъ, и своими фокусами привести его въ хорошее расположеніе духа, такъ какъ онъ разстроенъ, благодаря видѣнному сну. Али попросилъ рассказать сонъ, общая объяснить его значеніе. Царь рассказалъ, что ночью ему приснилось, въ его крѣпость зашелъ левъ, который перегрызъ всѣхъ его подданныхъ и въ концѣ концовъ, разъяренный, бросился и на него; онъ не выдержалъ и обратился въ постыдное бѣгство и, не найдя нигдѣ защиты, былъ растерзанъ львомъ. Али отвѣтилъ на это, что сонъ этотъ знаменуетъ неудачу въ битвѣ съ врагомъ. Царь на это отвѣтилъ: «врагомъ я считаю Магомеда, но мнѣ его бояться нечего, такъ какъ тысяча его воиновъ сидятъ въ темницахъ; они хвастаются, что спасетъ ихъ зять Магомеда Али; пусть явятся и помѣрятся силой». Послѣ этихъ словъ Али сказалъ: «я начинаю представленіе; сначала пусть потѣшитъ вашъ взоръ мой рабъ». На арену выѣхалъ Имамъ Хасанъ; тогда Али обратился къ царю съ вопросомъ, не найдется ли у него богатыря, который могъ бы помѣряться силой съ его рабомъ? Царь отвѣтилъ, что у него есть одинъ богатырь, который свободно справляется съ тысячею человѣкъ. Али просилъ его позвать. Царь разгнѣвался и сказалъ: «въ умѣ ли ты? знаешь ли ты, что чудовище-богатырь своимъ видомъ всѣхъ приводитъ въ трепетъ; онъ ежедневно съѣдаетъ двухъ людей». Сорокъ человѣкъ были посланы за богатыремъ и привели его, дружно держась за цѣпи. Богатыря звали Занги. Представъ передъ царемъ, Занги спросилъ: «царь, зачѣмъ ты меня потребовалъ?» Царь отвѣтилъ: «вотъ помѣряйся силой съ этимъ молокососомъ, но только не убивай его». Занги на это отвѣтилъ: «царь, отправь лучше меня въ Медину; я тебѣ оттуда приведу тысячу плѣнныхъ, чѣмъ заставлять меня мѣряться силой съ этимъ молокососомъ; я ежедневно съѣдаю двухъ человѣкъ, а этого молокососа мнѣ хватитъ только на одинъ гло-

токъ; единственный человекъ, съ которымъ я не считалъ бы для себя позоромъ вступить въ единоборство,—это Али, котораго я въ душѣ ненавижу». Али сказалъ: «иди на этого молокососа; если ты и убьешь его, то я противъ тебя ничего не буду имѣть». Занги вышелъ на арену и спросилъ: «молокосось, хочешь ли ты сначала самъ итти противъ меня или чтобы я пошелъ на тебя?» Имамъ Хасанъ отвѣтилъ: «нападай прежде ты». Занги набросился на Хасана, но онъ для взора богатыря сталъ невидимъ; удивленный Занги закричалъ: «э, сынъ, ты фокусникъ». Послѣ этихъ словъ онъ вторично набросился на Хасана, но тотъ укрылся подъ его рукой, и Занги снова потерялъ его изъ виду; затѣмъ Хасанъ извлекъ свой мечъ изъ ноженъ и отрубилъ голову богатырю. Царь разгнѣвался. Али сказалъ ему: «царь, вотъ ты говорилъ, что Занги можетъ тягаться съ 1000 воиновъ». Кака отвѣтилъ: «если бы ты не былъ гостемъ, то быть бы тебѣ умершвленному; я его берегъ для Алиа, а вы его убили». Али сказалъ: «вѣдь Занги могъ убить моего раба». Царь попросилъ Алиа продать ему раба; Али согласился и далъ знакъ, чтобы на арену вышелъ второй его рабъ. На этотъ разъ вышелъ Хусанъ; противъ него было приведено много воиновъ, изъ которыхъ онъ убилъ до 40 человекъ; затѣмъ про просьбѣ Алиа былъ приведенъ неукротимый конь, котораго привели на 40 цѣпяхъ; его видъ на всѣхъ наводилъ ужасъ; Али приказалъ освободить его отъ цѣпей; Хусанъ подошелъ къ коню и, осѣлавъ его, сѣлъ; кафиры-кровопийцы отъ зависти къ храбрости Хусана кусали свои руки. Наконецъ настала очередь выйти на арену и самого Алиа.

Надѣвъ на себя одежды краснаго цвѣта и взявъ доспѣхи, Али описалъ кругъ и затѣмъ обратился съ просьбой къ царю дать ему какой-нибудь мечъ; Кака приказалъ принести мечъ, который былъ сдѣланъ по формѣ Зульфукара и хранился на случай битвы съ Алиемъ. Али спросилъ царя: «царь, кого ты считаешь самымъ заклятымъ врагомъ?» Кака отвѣтилъ: «заклятѣ врага Магомеда у меня никого нѣтъ». Затѣмъ Кака добавилъ, что нѣсколько дней тому назадъ ему при помощи хитрости удалось взять 1.000 воиновъ Магомеда въ плѣнъ, и сердце его тѣшится отъ радости, что приверженцы Магомеда томятся теперь въ подземельи; когда явится пророкъ, то эти

плѣнные будутъ на его глазахъ умерщвлены. Али попросилъ царя кафировъ, чтобы онъ приказалъ вывести заключенныхъ изъ подземелья, увѣряя его, что нехорошо съ его стороны оставлять такое большое количество враговъ живыми. Кака на этотъ мудрый совѣтъ отвѣтилъ согласіемъ. Несчастныхъ мусульманъ, закованныхъ въ тяжелыя оковы, привели. Али, увидя ихъ, сказалъ: «царь, у меня не поднимается рука на связанныхъ, прикажи ихъ развязать и накормить, и тогда я съ наслажденіемъ ихъ умерщвлю». Кака на это предложеніе засмѣялся и сказалъ: «въ умѣ ли ты? Развѣ можно столькоихъ оставить безъ оковъ; если съ нихъ [снять оковы, то съ этой одной тысячью не справится 100.000 человѣкъ». Али отвѣтилъ: «царь, если ихъ будетъ хоть 100.000, то моя потѣха еще болѣе усладитъ твои очи; освободи ихъ, за нихъ я отвѣчаю своею головой». Кака послушался Алія и освободилъ несчастныхъ отъ оковъ, приказавъ ихъ накормить. Далѣе Али обратился къ Кака съ слѣдующими словами: «царь, не въ моихъ правилахъ сражаться съ оборванцами и пѣшими; мнѣ стыдно надъ ними заносить свой мечъ, прикажи ихъ одѣть въ лучшія одежды, потѣха будетъ интереснѣе; неужели ты сомнѣваешься во мнѣ и думаешь, что я ударю лицомъ въ грязь передъ этой тысячью человѣкъ, когда двѣнадцатилѣтній отрокъ сокрушилъ твоего Занги?» Послѣ этихъ словъ мусульмане были облачены въ одежды, посажены на коней, и каждому изъ нихъ дали по мечу и вывели ихъ на арену. Али, подѣхавъ къ нимъ, поднялъ забрало и привѣтствовалъ ихъ. Послѣ привѣта онъ сказалъ, что онъ Али, что Кака хитростью взялъ ихъ въ плѣнъ, а онъ хитростью ихъ спасъ. Кака, услышавъ эти слова, затрясся отъ испуга и убѣжалъ во дворецъ. Среди мусульманъ Али замѣтилъ Валита и обмѣнялся съ нимъ привѣтомъ. Кака заперся во дворцѣ и приказалъ готовиться войску; въ одинъ часъ собралось 90.000 воиновъ, которымъ онъ приказалъ не выпускать Алія; со всѣхъ сторонъ крѣпость окружили кафиры. Али, собравъ одновѣрцевъ, ударилъ на непріятеля; мусульмане своими мечами крошили невѣрныхъ направо и налево; убитыхъ нельзя было счесть. Ожесточенная битва продолжалась до самаго вечера; среди правовѣрныхъ пало 90 человѣкъ. Кромѣ того, было много и раненыхъ. Кафиры сгруппировались около своего царя и

просили его выйти и сразиться съ Алиемъ самому, такъ какъ онъ давно жаждалъ этого единоборства. Кака одѣлся въ свои дорогіе доспѣхи и, взявъ мечъ и пику, сѣлъ на коня и сказалъ: «Али, ты хитростью забрался въ мою крѣпость, такъ сразимся». Онъ подѣхалъ къ Алию; они ринулись другъ на друга; Али ударилъ Каку мечомъ до 70 разъ, но вреда ему не причинилъ; тогда онъ обратился съ молитвой къ Богу, изумляясь тому, что мечъ, отъ удара котораго все гибло, не принесъ вреда кафиру. Послѣ молитвы онъ взялъ пику, но и съ ней ничего не могъ подѣлать; онъ снова взмолился Богу, и съ неба послышался голосъ: «пусти твой противникъ выпеть воды, не мѣшай ему, тогда онъ погибнетъ». Въ это время Кака обратился къ своимъ и просилъ воды, такъ какъ онъ испытывалъ сильную жажду. Послѣ того, какъ Кака напился воды, онъ опять ринулся на Алиа, который занесъ свой мечъ надъ головой кафира; Кака заслонился щитомъ, но львopodobный Али ударилъ съ такою силой, что мечъ прорубилъ щитъ и разрубилъ кафира на двѣ части; душа этого невѣрнаго пошла въ адъ. Благодаря всему видѣнному, 5.000 кафировъ сейчасъ же перешли въ мусульманство, а не захотѣвшіе принять мусульманства вступили съ Алиемъ въ бой и всѣ пали отъ его руки. Городъ этотъ отданъ былъ Мубаширу, которому была отдана и красавица дочь Каки; Али совершилъ надъ ними обрядъ бракосочетанія. Всѣ богатства достались мусульманамъ. Пророкъ, узнавъ радостную вѣсть о смерти Каки, паденіи его крѣпости и освобожденіи плѣнныхъ мусульманъ, возрадовался, вышелъ навстрѣчу побѣдителямъ и, вернувшись съ ними въ Медину, произвелъ раздѣлъ добычи между правовѣрными. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ. Господи, благовослови.

Шахи-Шамси.

Предки наши рассказывают: пророкъ Магомедъ возсѣдалъ въ мечети на «михрабѣ» (возвышеніи) и говорилъ проповѣдь окружающимъ его послѣдователямъ. Во время проповѣди послышался шумъ; пророкъ послалъ Соломона узнать, въ чемъ дѣло? Послѣдній, выйдя, увидѣлъ толпу народа и спросилъ, что случилось. На это изъ толпы выдѣлилось семь человѣкъ, животы коихъ висѣли до колѣнъ, а шеи ихъ были толщиной въ шнуръ и при этомъ необыкновенной длины; они начали просить Соломона, чтобы онъ разрѣшилъ имъ пойти къ пророку. Соломонъ ввелъ ихъ. Магомедъ, увидя этихъ людей, спросилъ, откуда они и кто они такіе? Они отвѣчали: «мы пришли изъ горъ Маруфъ (западъ), царя нашего зовутъ Шахи-Шамси, ты посылаешь ему грамоту, царь нашъ ее разорвалъ и заключилъ союзъ съ 400 великихъ крѣпостей и его царство постигла бѣда. Магомедъ, услыша слово «бѣда», спросилъ, какая же бѣда постигла ихъ царство? Пришлецы отвѣтили: «въ нашемъ царствѣ есть гора, на склонѣ которой есть родникъ, около него растетъ дерево, и водой изъ этого родника пользовались подданные царства Маруфа, этою же водой они поливали и посѣвы, но вотъ въ этомъ родникѣ завелось чудовище, которое стало выпивать эту воду и, выпивъ, изрыгать ее. Царь, желая избавиться отъ этого чудовища, ходилъ противъ него съ 200.000 войска, и лишь только онъ приближался, какъ чудовище высовывало голову изъ родника, открывало свою пасть и изрыгало изъ нея огонь, который и опаливалъ всѣхъ воиновъ; войско, устрасаясь, обратилось въ бѣгство; чудовище это настолько сильно, что во время вдыханія воздуха оно заты-

гиваетъ въ свою глотку предметы и людей, находящіеся за 80 верстѣ отъ него; не спасаются и носящіеся въ воздухѣ пернатые. Уже минулъ годъ, какъ царство постигло это несчастье; если это бѣдствіе продлится еще годъ, то народу нашему грозитъ окончательная гибель». Послѣ этихъ словъ пришлецы подали пророку грамоту отъ своего царя. Магомедъ, взявъ эту грамоту, передалъ ее Абобукуру Сыдыку, который прочелъ слѣдующее: «если пророкъ Магомедъ избавитъ царство Шахи-Шамси отъ бѣдствія, то я даю обѣтъ вмѣстѣ со своимъ народомъ принять мусульманство». Пророкъ Магомедъ, обратившись къ присутствующимъ, спросилъ: «кто желаетъ итти противъ дракона?» Изъ толпы присутствующихъ раздался голосъ: «кто же рискнетъ пойти противъ такого чудовища, которое сжигаетъ всѣхъ огнемъ?» Вызовъ итти противъ дракона пророкъ повторилъ три раза, но желающихъ не оказалось. Нерѣшительность эта заставила пророка задуматься, онъ склонилъ на грудь свою голову и въ это время къ нему въ рукавъ влѣзъ ангелъ Гавріилъ, который сказалъ: «пророкъ, Богъ шлетъ тебѣ свое благословіе, а ангелы хвалятъ тебя; Богъ велѣлъ сказать тебѣ, что Онъ далъ тебѣ двѣ силы, которыя не давалъ другимъ пророкамъ; первая—это могучаго льва Хазретъ Алиа и вторая—мечъ Зульфукаръ; отдай этотъ мечъ льву Алию и пусть онъ пойдетъ противъ дракона». Выслушавъ откровеніе, Магомедъ сказалъ львоподобному Алию, что Богъ избралъ его итти на дракона для прославленія ислама. Али, услышавъ слова пророка, просилъ его благословить, что пророкъ и исполнилъ. Изъ присутствующихъ изъявили желаніе сопутствовать львоподобному Алию мусульманинъ Малике и Умаръ Сады Вакасъ, которыхъ пророкъ также благословилъ; съ Али пожелали итти 33.000 человекъ мусульманъ. Али, обратившись къ своему слугѣ Камбару, приказалъ ему привести коня Дульдудя и принести мечъ Магомеда Зульфукаръ. Вооружившись имъ и сѣвъ на своего коня, Али выслушалъ какія-то слова отъ пророка, сказанныя ему на ухо, и отвѣтилъ: «хорошо, исполню». Когда Али готовился къ походу, пришли сыновья его Имамъ Хасанъ и Имамъ Хусанъ, которые спросили пророка, куда онъ посылаетъ ихъ отца, на что праведный пророкъ отвѣтилъ, что Али посылается противъ дракона; узнавъ объ этомъ, они сказали, что жизнь отца для нихъ

такъ же дорога, какъ ихъ собственная, и поэтому они просятъ отпустить въ походъ и ихъ; пророкъ согласился и, упоая на Бога, далъ имъ свое благословеніе. Когда къ походу все было готово, Али со своею ратью двинулся въ царство Маруфа; впереди шли семь проводниковъ, которые пришли отъ Шахи-Шамси съ грамотой; дорогой львоподобный Хазретъ Али спросилъ проводниковъ, сколько ходу до ихъ царства? На это отвѣтилъ одинъ изъ семи проводниковъ, по имени Кайси-Вазиръ, что до ихъ царства двадцать дней ходу; затѣмъ Али спросилъ у нихъ, хотятъ ли они быть мусульманами? Они отвѣтили, что если Али сдѣлаетъ ихъ невредимыми и испѣлитъ отъ недуговъ, то они готовы принять исламъ. Али дунулъ, и проводники выздоровѣли, стали невредимыми и приняли исламъ. Послѣ цѣлаго ряда переходовъ войско мусульманъ приблизилось къ крѣпости Маруфъ. Проводникъ Кайси-Вазиръ отпросился итти впередъ чтобы предупредить царя о томъ, что мусульмане идутъ выручать его и чтобы онъ встрѣтилъ ихъ съ честью. Кайси-Вазиръ явился въ свой городъ; народъ, увидя его, удивлялся, что онъ выздоровѣлъ; явившись къ царю Шахи-Шамси, онъ поздоровался съ нимъ по-мусульмански и сказалъ, что онъ привелъ отъ Магомеда 33.000 воиновъ-мусульманъ и съ ними богатыря Алія, который одинъ можетъ справиться съ 100.000 враговъ; затѣмъ онъ посовѣтовалъ царю украсить городъ и съ честью встрѣтить мусульманъ. Царь Шахи-Шамси приказалъ украсить городъ и сталъ готовиться къ встрѣчѣ. У царя былъ визирь еврей, по имени Шамунъ, который былъ заклятымъ врагомъ Магомеда; узнавъ, что царь его готовитъ встрѣчу мусульманамъ, онъ сталъ его уговаривать, чтобы онъ этого не дѣлалъ, разсказывая, что Магомедъ колдунъ и что онъ совратитъ его съ пути истины, и онъ лишится своего царства; затѣмъ онъ добавилъ: «читалъ ли ты въ книгахъ, чтобы люди могли сражаться противъ дракона? Въдъ ты самъ ничего не могъ сдѣлать съ 200.000 воиновъ, что же сдѣлаютъ 33.000 человекъ? Что будетъ, если Али, войдя въ ворота, подниметъ свой Зульфукаръ и скажетъ: «принимайте исламъ, а не то смерть всѣмъ». Царь задумался и спросилъ, что же дѣлать? Тогда Шамунъ сказалъ: «запри скорѣй ворота». Малодушный Шахи-Шамси поддался словамъ лукаваго еврея и приказалъ запереть ворота. Въ это время подошелъ Али со

своимъ войскомъ къ воротамъ и, увидя ихъ запертыми, послалъ Малике, который, подѣхавъ, спросилъ: «зачѣмъ заперли ворота? Вѣдь мы пришли выручать васъ». Еврей же Шамунъ, увидя Малике, сталъ кричать кафирамъ, чтобы они побили его камнями; кафиры стали бросать въ него камни и кирпичи, а Малике сталъ имъ кричать, что они пришли не для битвы, а для помощи. Шахи-Шамси сидѣлъ въ своемъ дворцѣ; его мучила совѣсть, что онъ такъ вѣроломно поступилъ съ мусульманами. Еврей Шамунъ сказалъ Малике, что если они пришли спасти ихъ отъ чудовища, то пусть прежде уничтожатъ его, а затѣмъ пусть идутъ въ крѣпость. Озлившійся Малике вернулся къ Алию и передалъ ему о переговорахъ, на что Али отвѣтилъ, что кафиры разсуждаютъ правильно. Стало вечерѣть. Али расположилъ свое войско на отдыхъ; утромъ львоподобный Али разбудилъ своихъ воиновъ, призывая ихъ на молитву; отдохнувшіе воины горячо молились Аллаху; въ это время изъ крѣпости слышались звуки трубъ; Али послалъ Камбара узнать, по какому случаю играла музыка въ крѣпости. Камбаръ, достигнувъ неприятельскаго рва, спросилъ: «что у васъ такое?» На это одинъ изъ кафировъ отвѣчалъ: «царь приказалъ трубить въ трубы чтобы заглушить ревъ чудовища, отъ голоса котораго люди падаютъ замертво». Вернувшійся Камбаръ разсказалъ объ этомъ Алию. Али послѣ этого поѣхалъ къ чудовищу; съ нимъ поѣхали и сыновья его Имамъ Хасанъ и Имамъ Хусанъ, а за ними поѣхалъ и Малике, которому было передано Алиемъ управление войскомъ; тотъ же въ свою очередь передалъ управление войскомъ Умаръ Сады. По дорогѣ къ ключу, въ которомъ скрывался драконъ, они встрѣтили человѣка, назвавшего себя караульщикомъ, поставленнымъ царемъ Шахи-Шамси, чтобы не пускать никого къ чудовищу. Али предложилъ ему принять мусульманство, тотъ отвѣтилъ, что приметъ только въ томъ случаѣ, если Али сдѣлаетъ какое-нибудь чудо. Али дунулъ, и караульщикъ сталъ мусульманиномъ. Проѣхавъ далѣе, Имамъ Хасанъ и Имамъ Хусанъ вдали замѣтили дерево, изъ-подъ котораго шелъ дымъ; со всѣхъ сторонъ на разстояніи одного перехода вся трава была выжжена, по всему этому мѣсту видѣлись груды костей; они спросили у караульнаго объясненія видѣннаго, тотъ имъ разсказалъ, что дымъ—это дыханіе чудо-

вища, кости же — остатки отъ воиновъ, которые были посылаемы царемъ противъ чудовища. Это объясненіе на сыновей Алія навело ужась. Львоподобный Али отдѣлился отъ своихъ спутниковъ и сказалъ: «когда я три раза крикну, то это будетъ вѣстью, что я сокрушилъ дракона». Али поѣхалъ къ дракону. Конь Дульдудль отъ жара, испускаемаго дракономъ, былъ весь въ мылѣ и сталъ выбиваться изъ силъ. Али слѣзъ съ коня и послѣдовалъ далѣе пѣшкомъ; обернувшись назадъ, онъ увидѣлъ, что Дульдудль шелъ за нимъ; когда Али подошелъ къ дереву, то онъ замѣтилъ родникъ, вода котораго была черна, какъ смоля; Али повѣсилъ свое знамя на дерево и подошелъ къ чудовищу, которое, услышавъ запахъ Алія, подняло голову изъ родника и увидѣло идущаго къ нему храбреца, отъ удали и храбрости котораго содрогалась земля; чудовище пожирало Алія глазами и, встрѣтившись съ нимъ взглядомъ, стало испытывать безпокойство; оно потянуло въ себя воздухъ и собиралось его выпустить. Въ это время Али вспомнилъ, что при его отъѣздѣ пророкъ Магомель предупреждалъ его, что чудовище палитъ своихъ противниковъ, выпуская воздухъ; въ это время Али закричалъ своимъ могучимъ голосомъ, отъ котораго чудовище лишилось чувствъ; это и спасло Алія отъ палящаго воздуха, такъ какъ вздохъ замеръ въ чудовищѣ. Спустя нѣкоторое время, чудовище пришло въ себя и стало выкидывать огонь снопами; Али оторопѣлъ и сталъ просить Бога, чтобы Онъ помогъ ему; въ это время съ неба послышался голосъ: «Али, возьми свой мечъ Зульфукаръ и направь его въ огонь чудовища, тогда ты узришь могущество мое». Али взялъ Зульфукаръ и сталъ держать его противъ огня; послѣ этого пламя стало отражаться въ противоположной сторонѣ; драконъ, увидя, что испускаемое имъ пламя стало отражаться въ его сторону, спряталъ свою голову въ родникъ. Послѣ этого Али спрыгнулъ въ родникъ; ноги его достали до дна родника, но онъ ничего не могъ разглядѣть; спустя нѣкоторое время, онъ замѣтилъ ходъ въ родникѣ, который весь былъ залитъ кровью; Али вошелъ туда и увидѣлъ, что тамъ была дверь, и такъ какъ она была заперта, то Али произнесъ заклинаніе, послѣ чего дверь открылась, и, войдя туда, онъ увидѣлъ комнату, въ которой былъ золотой тронъ, а на немъ возсѣдалъ старецъ колдунъ, носъ котораго

упирался въ землю и изъ носа лилась кровь. Колдунъ, увидя Алія, спросилъ: «откуда ты, молодчикъ, явился? Теперь, братъ, не уйдешь отъ меня», и съ этими словами онъ схватилъ находившійся около трона камень вѣсомъ въ 4.000 пудовъ и бросилъ его въ Алія; Али выхватилъ Зульфукаръ и на-лету разрубилъ его на двѣ части; одна часть упала направо, а другая — налево; колдунъ, увидя, что камень не принесъ вреда Алію, намѣревался схватить Алія за воротъ, но Али сдѣлалъ ловкій прыжокъ и на-лету ловкимъ ударомъ Зульфукара отрубилъ колдуну голову, которая скатилась на землю и закричала: «Али, ударь еще разъ»; Али на это отвѣтилъ: «убивать поучись у меня»; послѣ этихъ словъ голова закричала: «молодцы, держите его, онъ убилъ меня»; на этотъ возгласъ со всѣхъ сторонъ повискакали колдуны, которыхъ Али съ мужествомъ безъ усталости крошилъ своимъ Зульфукаромъ. Стало вечерѣть; когда наступило время для молитвы мусульманъ, то Али обратился къ Богу съ вопросомъ, что дѣлать ему? такъ какъ пришло время молитвы, а колдуны наступаютъ на него. Съ неба послышался голосъ: «воткни свой Зульфукаръ въ землю и стань на молитву». Али исполнилъ приказаніе. Въ это время явился Иблизъ (дьяволъ, соотвѣтствующій Вельзевулу) и сказалъ: «колдуны, что же вы стоите, убейте его, онъ теперь занятъ молитвой; колдуны бросились на Алія; мечъ Зульфукаръ самъ выскочилъ изъ того мѣста, гдѣ былъ воткнутъ, и сталъ убивать колдуновъ; Али, окончивъ молитву, снова вступилъ въ бой съ нечистыми; такъ пришлось ему совершить пять молитвъ.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что битва Алія съ колдунами продолжалась до слѣдующаго дня. Между тѣмъ къ Шахи-Шамси явился еврей Шамунъ и сказалъ: «царь, Али не является, его, вѣроятно, чудовище пожрало, возьми свое войско и иди противъ мусульманъ». Царь послушался лукаваго іудея, взялъ войско, вышелъ изъ крѣпости и напалъ на мусульманъ неожиданно для нихъ; сраженіе продолжалось три дня и три ночи. Мусульмане стали поддаваться. Али же въ это время все сражался съ колдунами; только лишь убьетъ одного, какъ изъ крови убитаго вырастаютъ новые колдуны, число которыхъ все росло и росло. Али, увидя свое безсиліе, сталъ просить помощи у Бога; послѣ молитвы стѣна комнаты колдуновъ лопнула,

и изъ нея вышелъ какой-то человѣкъ, который началъ бить колдуновъ, послѣ чего послѣдніе исчезли. Этотъ человѣкъ былъ юный красавецъ, на головѣ его была корона, одѣтъ онъ былъ въ дорогія одежды; покончивъ съ колдунами, юноша поздоровался съ Али и рассказалъ ему, что онъ сынъ одного царя, зовутъ его Рашидомъ; по смерти своего отца онъ лишился своей невѣсты и всего имущества, которыя отняли у него колдуны; рассказывая, юноша назвалъ Али по имени; Али удивился и спросилъ, откуда тотъ его знаетъ? Онъ отвѣчалъ: «шесть мѣсяцевъ тому назадъ я видѣлъ сонъ, что пророкъ Магомедъ явился ко мнѣ и объявилъ, что скоро явится Али и избавитъ меня отъ нечистыхъ, поэтому я и узналъ тебя и теперь вышелъ къ тебѣ; во время этого разговора растворились двери, и въ комнату вошла дѣва необыкновенной красоты; при видѣ красавицы Рашидъ лишился чувствъ. Али, увидя ее, сказалъ: «дочь, закрой свое лицо покрываломъ, я хочу съ тобой поговорить». Дѣва закрыла лицо; Али спросилъ: «дѣва, чья ты дочь?» Дѣва отвѣтила, что она дочь убитаго колдуна. Али предложилъ ей перейти въ мусульманскую вѣру, общая ее выдать замужъ за Рашида; дѣва отвѣтила, что она приметъ мусульманство съ тѣмъ условіемъ, чтобы Али исполнилъ ея просьбу. Али велѣлъ рассказать, въ чемъ заключается ея просьба. Дѣва отвѣтила, что, благодаря ея наслѣдственности, ея тѣло и руки до локтей покрыты шерстью, а потому она проситъ, чтобы Али помолился и тогда шерсть исчезнетъ. Али прочелъ молитву. Послѣ этой молитвы дѣва избавилась отъ шерсти и стала мусульманкой. Али совершилъ обрядъ бракосочетанія ея съ Рашидомъ. Затѣмъ Али попросилъ Рашида, чтобы онъ повелъ его въ свое царство къ колдунамъ; когда Рашидъ ввелъ его къ колдунамъ, то они, увидя Али, бросились бѣжать; тогда Али спросилъ Рашида, чего они испугались? Колдуны отвѣчали: «Зульфукара». Али приказалъ ихъ остановить и, обративъ ихъ въ мусульманство, сказалъ имъ проповѣдь, чтобы они слушались Магомеда и не дѣлали зла.

Далѣе наши предки рассказываютъ: былъ третій день, какъ въ войскѣ ничего не было извѣстно относительно Али. На четвертый день Малике подошелъ къ роднику и увидѣлъ, что конь Али Дульдудъ былъ около родника. Малике спросилъ его, гдѣ

его повелитель? Дульдуду, мотнувъ головой, указалъ на родникъ. Малике сталъ звать Алія, который, услышавъ голосъ Малике, откликнулся. Али сказалъ Рашиду: «вотъ уже три дня, какъ я оставилъ своихъ одновѣрцевъ, теперь пора мнѣ и къ нимъ», и вмѣстѣ съ Рашидомъ онъ пошелъ; когда они дошли до дна родника, то увидѣли Малике, который стоялъ надъ родникомъ; вылѣзть изъ родника, благодаря крутости береговъ, было нельзя; Али взялъ свой щитъ, сѣлъ на него съ Рашидомъ и сталъ читать молитву изъ корана; невидимая сила ихъ подняла и опустила на берегъ родника; поздоровавшись и обнявшись съ Малике, Али отъ него узналъ, что кафиры напали на его войско; онъ немедленно отправился выручать своихъ; дорогой ихъ съ радостью встрѣтили Имамъ Хасанъ и Имамъ Хусанъ. Придя къ своимъ, Али увидѣлъ, что мусульмане находились на горѣ и отбивались отъ непріятели съ большимъ мужествомъ,— это былъ четвертый день, какъ они сражались. Мусульмане, увидя Алія живымъ, подняли радостный крикъ. Шахи-Шамси, узнавъ, что Али живъ, несказанно испугался и воспылалъ гнѣвомъ къ еврею Шамуну; онъ приказалъ своему визирю мусульманину убить Шамуна и принести его голову; приказаніе царя было исполнено въ точности: его убили, голову его положили въ мѣшокъ и принесли къ царю. Шахи-Шамси и визирь его пошли къ Алію, захвативъ съ собой и голову лукаваго еврея, бросились къ Алію въ ноги и, раскаявшись, просили прошенія. Могучій Али простилъ ихъ. Всѣ кафиры приняли исламъ. Али былъ приглашенъ въ городъ, гдѣ онъ гостилъ цѣлую недѣлю. Получивъ несмѣтныя богатства, Али возвратился въ Медину; передъ входомъ въ священный городъ его съ радостью встрѣтилъ пророкъ Магомедъ вмѣстѣ съ правовѣрными горожанами. Али рассказалъ имъ про свои подвиги, отъ которыхъ его одновѣрцы пришли въ восторгъ. Принесенныя богатства Али роздалъ мусульманамъ. Господи, благослови.

Магомедъ Ханафія.

Сынъ Хазретъ Алія Магомедъ Ханафія, когда ему минуло 19 лѣтъ, пришелъ къ своей женѣ и сказалъ, что онъ хочетъ отправиться на охоту; затѣмъ онъ обратился къ отцу и просилъ его о разрѣшеніи. Али разрѣшилъ, но предупредилъ сына, чтобы онъ далеко не заходилъ, такъ какъ у него много враговъ, которые ему могутъ причинить вредъ. Получивъ разрѣшеніе, Магомедъ Ханафія выѣхалъ за городъ; дорогой онъ встрѣтилъ своихъ старшихъ братьевъ Имама Хасана и Имама Хусана, привѣтствуя которыхъ, онъ слѣзъ съ лошади; поздоровавшись съ нимъ, братья сказали, что о необыкновенной силѣ Магомеда Ханафіи идетъ слава, а потому они хотятъ просить отца отправиться куда-нибудь, чтобы Магомедъ Ханафія показалъ имъ свою удалъ. Послѣ разрѣшенія отца они отправились втроемъ и проѣздили до вечера; тогда Имамъ Хасанъ предложилъ вернуться домой, но братья отвѣтили на это, что съ пустыми руками возвращаться не слѣдуетъ и что они будутъ продолжать путь, пока не встрѣтятъ что-нибудь; такъ доѣхали они до горы и поднялись на нее; оттуда они увидѣли домикъ; заинтересовавшись, они подъѣхали къ нему, около котораго дорога развѣтвлялась въ три стороны; при пересѣченіи дорогъ стоялъ столбъ, на которомъ было написано: «кто поѣдетъ вправо, тотъ вернется домой благополучно; кто поѣдетъ влѣво, можетъ вернуться и не вернуться, а кто поѣдетъ по средней дорогѣ, такъ тотъ совсѣмъ не вернется». Братья прочли надписи; Имамъ Хасанъ сказалъ, что онъ ѣдетъ по той дорогѣ, которая грозитъ невозвращеніемъ; Имамъ Хусанъ тоже изъявилъ желаніе ѣхать по этой дорогѣ; Имамъ Магомедъ Ханафія слѣзъ съ

лошади и сталъ просить братьевъ именемъ дѣда Мустафы, чтобы они этотъ путь уступили ему. Братья на это отвѣтили, что во имя дѣда, произнесенное Магомедомъ, они уступаютъ ему этотъ путь. Магомедъ Ханафія ѣхалъ до ночи; затѣмъ онъ нашелъ закрытое мѣсто и остановился на ночлегъ, лошадь привязалъ къ дереву и заснулъ; проснувшись рано утромъ, онъ совершилъ омовеніе, затѣмъ прочелъ утреннюю молитву, сѣлъ на лошадь и доѣхалъ до зарослей изъ колючки; заросли эти были невѣроятно густы; кусты переплелись между собою; на верхушкахъ ихъ порхали и пѣли всевозможныя пернатыя; подѣ ногами чуть ли не на каждомъ шагу попадались ручейки съ чудной водой. Магомедъ Ханафія, осмотрѣвшись вокругъ, рѣшилъ, что въ этомъ мѣстѣ можно найти что-нибудь диковинное, слѣзъ съ лошади, привязалъ ее, а самъ пошелъ полюбоваться природой; проходя около часу, онъ наткнулся на палатку, которая была сдѣлана изъ чернаго атласу, кольца ея были изъ червоннаго золота и бечевки—изъ настоящаго шелка. Магомедъ Ханафія подошелъ къ этой палаткѣ, задернутой шелковой занавѣской; отбросивъ занавѣску, Ханафія вошелъ въ палатку, въ глубинѣ которой на тронѣ сидѣлъ старикъ; густыя брови его закрывали глаза; Ханафія поздоровался съ нимъ; старикъ, поднявъ нависшія брови руками, взглянулъ на юношу и сказалъ: «по формѣ твоего привѣтствія я вижу, юноша, что ты магометанинъ»; затѣмъ, указывая на идола, сдѣланнаго изъ чистаго золота, вѣсомъ 3.300 пудовъ, сказалъ: «лучше поклонись этому божеству». Ханафія схватилъ идола, приподнялъ его высоко отъ земли и ударилъ его о землю; идолъ разбился вдребезги; затѣмъ, выхвативъ мечъ, бросился на старика; лишь только онъ занесъ мечъ надъ головой старика, какъ тотъ сталъ невидимъ; предполагая, что это колдунъ, Ханафія бросился за тронъ и увидѣлъ тамъ спрятавшагося старика, который бросился бѣжать; Ханафія долго его преслѣдовалъ, наконецъ, оставивъ преслѣдованіе, онъ вернулся къ своему коню и сѣлъ подѣ деревомъ отдохнуть; спустя нѣкоторое время, на пролежавшей дорогѣ по зарослямъ онъ увидѣлъ пыль, и до слуха его стали долетать конскій топотъ, звуки трубъ и крики людей. Ханафія сѣлъ на лошадь и сталъ ждать; на дорогѣ показалось войско, которому онъ, выѣхавъ навстрѣчу, загородилъ путь; всадники остановились; позади ихъ раздался грозный голосъ начальника, спраши-

вавшего, почему они остановились? Передовые отвѣтили, что на дорогѣ стоит какой-то всадникъ, который не даетъ имъ проѣхать; начальникъ, приказавъ войску разступиться, проѣхалъ впередъ; въ начальникѣ Ханафія узналъ старца, бѣжавшаго изъ палатки. Старецъ, въ свою очередь, узнавъ Ханафію, закричалъ: «а! это тотъ юноша, который разбилъ нашего идола»; около старика находился богатырь ростомъ съ минареть. Численность неприятельскаго войска доходила до 20.000 воиновъ. Старецъ приказалъ богатырю взять Ханафію, но лишь только тотъ къ нему приблизился, Магомедъ Ханафія схватилъ богатыря и разорвалъ его, какъ какую-нибудь тряпку, на двѣ части; половину разорваннаго богатыря онъ бросилъ въ правую сторону, а другую въ лѣвую; видя это, войско кафировъ было въ недоумѣніи. Старецъ выслалъ на бой второго богатыря, котораго Ханафія спросилъ, какъ зовутъ его, и получилъ въ отвѣтъ, что зовутъ его Имлякомъ, что онъ сынъ Аршума; Ханафія тоже назвалъ свое имя. Когда богатырь узналъ, что Ханафія — сынъ Алія, то онъ очень обрадовался и сказалъ, что если ему еще не удалось погончить съ Аліемъ, то зато онъ радуется, что въ его руки попался сынъ Алія. При этихъ словахъ богатырь, взявъ пику на перевѣсъ, бросился на Ханафію; тотъ вырвалъ у него пику, схватилъ за поясъ, ударилъ о землю, сблъ ему на грудь, вынулъ кинжалъ и хотѣлъ зарѣзать, но богатырь сталъ просить пощады, давъ клятву сдѣлаться мусульманиномъ, и прочелъ за Ханафіей вступительную молитву. Послѣ этого Ханафія отпустилъ богатыря, который пошелъ къ старцу Катрану и уговорилъ его сдѣлать видъ, что онъ тоже желаетъ принять мусульманство; старецъ на это согласился. Тогда богатырь Имлякъ, обратившись къ Ханафіи, сказалъ: «мы теперь приняли мусульманство, пойдемъ съ нами въ крѣпость, ты насъ научишь молиться». Ханафія согласился; когда они пришли въ крѣпость, то старецъ и богатырь усадили Ханафію на тронъ и прислуживали ему; затѣмъ, выйдя изъ того помѣщенія, гдѣ находился Ханафія, они условились отравить своего гостя; Катранъ далъ ядъ; Имлякъ смѣшалъ его съ шербетомъ и подаль Ханафіи, приговаривая: «выпей, это хорошо отъ усталости»; Ханафія взялъ чашку и хотѣлъ ее поднести къ устамъ, но въ это время онъ замѣтилъ, что Катранъ и Имлякъ о чемъ-то шептались и какъ-то таинственно

переглядывались; тогда Ханафія, уразумѣвъ, сказалъ: «Имякъ, отецъ меня съ малолѣтства училъ быть вѣжливымъ и говорилъ, что если я въ гостяхъ и будетъ мнѣ предложена пища, то я долженъ предложить прежде вкусить хозяину, а затѣмъ могу вкушать и самъ»; съ этими словами онъ подалъ чашку Имяку; оторопѣлый Имякъ взялъ чашку съ шербетомъ; отъ страху руки его затряслись и расплескали ядъ на землю, которая отъ яда стала въ томъ мѣстѣ черною. Ханафія тогда спросилъ: «что я сдѣлалъ вамъ худого, что вы хотѣли меня отравить?» Катранъ и Имякъ стояли, понуривъ головы; Ханафія сказалъ имъ, что онъ ихъ прощаетъ. Увидя попытку отравить Ханафію неудавшейся, Катранъ и Имякъ рѣшились избавиться отъ Ханафіи, столкнувъ его съ крыши; съ этою цѣлю они пригласили Ханафію взойти на крышу дворца, обѣщая ему показать чудный видъ окрестностей; Ханафія согласился; поднявшись на крышу, взоръ Ханафіи замѣтилъ на горизонтѣ черную тучу; онъ спросилъ у Имяка, что это за туча? на что тотъ отвѣтилъ, что подъ этой тучей живетъ злой духъ Сафитъ, отличающійся необыкновенною силой; затѣмъ Ханафія увидѣлъ на горизонтѣ большую крѣпость; онъ снова обратился къ Имяку и спросилъ, что это за крѣпость? Имякъ отвѣтилъ, что эта крѣпость принадлежитъ царю Джамхуру, у котораго есть пять братьевъ и дочь Зайнильарабъ, красота которой равна красному солнышку, и что нигдѣ нѣтъ женщины красивѣе ея; это сообщеніе заинтересовало Ханафію; онъ возымѣлъ пламенное желаніе поѣхать въ эту крѣпость и повидать красавицу. Имякъ обрадовался этому желанію Ханафіи, такъ какъ зналъ, что тамъ будетъ его гибель: Джамхуръ никого, кто посѣщалъ его крѣпость, не оставлялъ въ живыхъ. Дорогой Имякъ признался Ханафіи, что уже три года, какъ онъ страдаетъ безнадежной любовью къ Зайнильарабъ, что ея руки добивается и злой духъ Сафитъ, но царь и братья душе своего ока берегутъ ее. Подѣхавъ къ крѣпости, Имякъ попросался съ Ханафіей и поѣхалъ домой. Ханафія вѣхалъ въ крѣпость; наступила ночь; царь и братья были на охотѣ; царица Зайнильарабъ, разведя большой огонь, сидѣла и читала коранъ; огонь она разводила для обереганія себя отъ злого духа Сафита, отъ котораго это было единственное спасеніе. Ханафія подошелъ къ царицѣ и поздоровался

съ ней; она ему отвѣчала: «здравствуй, Магомедъ Ханафія»; услыша свое имя, удивленный Ханафія спросилъ царевну, откуда она знаетъ его имя? На это она отвѣчала, что дней двадцать тому назадъ она видѣла сонъ; въ этомъ снѣ она познала мусульманскую вѣру и его; Ханафія подбѣлъ къ ней, заговорилъ и пожиралъ ее своими глазами. Въ это время явились братья Джамхура, которые, проходя мимо Зайнильарабъ, не замѣтили Ханафіи; спустя нѣкоторое время, вернулся и самъ Джамхуръ, который также не замѣтилъ Ханафіи и прошелъ въ свои покои; не видя передъ глазами своей дочери, онъ послалъ за ней одного изъ своихъ братьевъ; посланный, увидя Ханафію, удивился его дерзости и вступилъ съ нимъ въ борьбу, въ которой Ханафія одолблъ и привязалъ кафира къ дереву; не дождавшись возвращенія перваго брата, Джамхуръ послалъ второго, но и его постигла та же участь; послѣ второго онъ послалъ третьяго, четвертаго и пятаго, но всѣхъ ихъ постигла одна и та же судьба; не дождавшись и послѣдняго посланнаго, царь кафировъ пошелъ самъ и увидѣлъ Ханафію и привязанныхъ братьевъ; съ остервенѣніемъ онъ замахнулся своей палицей на Ханафію, который выхватилъ у него палицу, схватилъ его за поясъ, ударилъ о землю и хотѣлъ лишить его жизни, но Джамхуръ сталъ просить пощады; Ханафія предложилъ ему принять исламъ, на что Джамхуръ согласился; Ханафія обратилъ его въ исламъ, послѣ чего и остальные пять братьевъ приняли мусульманство, и имъ была возвращена свобода. Джамхуръ свой тронъ отдалъ Ханафіи, затѣмъ позвалъ свою дочь и предложилъ ей принять исламъ; она отвѣтила, что уже 20 дней, какъ она мусульманка, рассказала о своемъ снѣ и призналась, что влюблена въ Ханафію; отецъ съ радостью согласился выдать ее замужъ. Джамхуръ и братья предупредили Ханафію, что Зайнильарабъ надо беречь отъ злого духа Сафита; когда всѣ разошлись спать, то Ханафія уложилъ Зайнильарабъ, а самъ сѣлъ около нея караулить, но предательскій сонъ одолблъ его, онъ склонилъ голову и, положивъ ее на колѣни красавицы, заснулъ; все заснуло въ крѣпости; спала крѣпкимъ сномъ и Зайнильарабъ; наступила полная тишина; тучи обложили небо. Не спалъ только одинъ злой духъ Сафитъ; прилетѣвъ къ крѣпости и повившись надъ ней, онъ увидѣлъ, что все спало; тогда

онъ подлетѣлъ къ ложу Зайнильарабъ и похитилъ ее. Проснувшись утромъ, Ханафія стала искать свою нареченную, но ей нигдѣ не было. Огорченный, онъ поѣхалъ къ Имляку и попросилъ сводить его къ Сафиту; Имлякъ согласился, и они поѣхали; наконецъ, подѣхали они подъ черную тучу и достигли огромнаго колодца, который былъ прикрытъ камнемъ въ 10.000 пудовъ; Ханафія просилъ Имляка сдвинуть этотъ камень, но какъ онъ ни старался, ничего не могъ сдѣлать; отъ натуги же у него пошла изъ носу кровь. Ханафія слѣзъ съ лошади и отшвырнулъ камень за 10 шаговъ; затѣмъ онъ предложилъ Имляку спуститься въ колодець, но тотъ не рѣшился; Ханафія сталъ смѣяться надъ нимъ и проговорилъ: «еще влюбленный». Затѣмъ Ханафія снялъ свой поясъ, обратился къ Имляку съ просьбой, чтобы тотъ его поддержалъ, но послѣдній отказался, такъ какъ боялся, что не удержитъ; тогда Ханафія подкатилъ отброшенный камень къ колодцу, привязалъ къ нему поясъ и сталъ спускаться; спустившись, онъ очутился въ пещерѣ, величиной шаговъ въ двадцать; въ глубинѣ ея виднѣлась дверь, которая была заперта; Ханафія подошелъ и произнесъ: «во имя Бога милосерднаго и милостиваго»; послѣ этихъ словъ дверь отворилась; Ханафія вошелъ въ чудную комнату, въ концѣ которой стоялъ тронъ изъ червоннаго золота; на немъ возсѣдалъ самъ Сафитъ, ростомъ, какъ 130 человѣкъ вмѣстѣ, весь бѣлый; онъ спалъ; около ножки трона сидѣла на полу прикованная за ногу Зайнильарабъ; Ханафія расковалъ цѣпь и вывелъ Зайнильарабъ въ пещеру; самъ же снова вернулся въ комнату къ Сафиту и занесъ свой мечъ, чтобы отрубить голову этому чудовищу; но тутъ онъ вспомнилъ наставленіе своего отца, чтобы не убивать спящаго врага, и, зная, что все равно рано или поздно отцу придется рассказать, какъ онъ убилъ своего врага, онъ рѣшилъ сначала его разбудить; для этого онъ подошелъ къ чудовищу и началъ кричать ему въ ухо, но Сафитъ не просыпался; тогда Ханафія ткнулъ его мечомъ въ ногу такъ, что мечъ вошелъ въ тѣло на четверть. Сафитъ, проснувшись и замѣтивъ отсутствіе красавицы, ахнулъ, схватилъ камень въ 4.000 пудовъ и бросилъ имъ въ Ханафію, но тотъ увернулся и камень, пролетѣвъ мимо, глубоко ушелъ въ землю; камень этотъ былъ весь пропитанъ ядомъ. Ханафія подскочилъ и ловкимъ

ударомъ меча отрубилъ голову Сафита. Покончивъ съ Сафитомъ, Ханафія собралъ драгоценности въ сундукъ и вынесъ его въ пещеру къ выходу; подойдя къ колодцу, онъ крикнулъ Имляка и подалъ ему привязанные къ поясу сундукъ и царевну; Имлякъ, получивъ въ свои руки давно желанную Зайнильарабъ и драгоценности, поспѣшилъ скрыться, оставивъ Ханафію въ колодцѣ и разчитывая на его погибель. Ханафія, оставшись одинъ, съ горя заснулъ и увидѣлъ во снѣ пророка Магомела, который послалъ ему силы и приказалъ встать; онъ проснулся, всталъ и увидѣлъ предъ собою поясъ, который былъ спущенъ въ колодець. Съ быстротою птицы онъ очутился наверху; около колодца стоялъ его конь, придерживавшій копытами поясъ; изумленный Ханафія погладилъ умное животное, сѣлъ на него и поѣхалъ въ крѣпость за Имлякомъ; дорогой онъ встрѣтилъ отца своей невѣсты и его братьевъ, которые, увидя его живымъ, обрадовались; Ханафія имъ разсказалъ все, происшедшее съ нимъ. Послѣ этого разсказа, онъ увидѣлъ столбъ пыли, а затѣмъ пыль смѣнилась яркимъ сіяніемъ; приблизившись, царевичъ увидѣлъ, что сіяніе играло надъ ѣдущими его родными братьями Хазретомъ Хасаномъ и Хазретомъ Хусаномъ; встрѣтивъ ихъ съ почтеніемъ, онъ разсказалъ имъ о случившемся; они присоединились къ нему и поѣхали въ крѣпость Имляка; когда они подъѣхали къ крѣпости, то увидѣли, что ее осаждалъ Хазретъ Али съ 3.000 воиновъ; Ханафія обрадовался, увидѣвъ отца, и все ему разсказалъ. Вечеромъ, когда Хазретъ Али съ Ханафіей сидѣли въ палаткѣ, до ихъ слуха изъ крѣпости долетали звуки трубъ и пѣсенъ; Ханафія поникъ головой, задумался; чело его омрачилось горемъ; онъ понималъ, что эти роковые звуки вѣщали о свадьбѣ Имляка съ Зайнильарабъ. Хазретъ Али, замѣтивъ, что Ханафія грустенъ, спросилъ о причинѣ его грусти; тотъ разсказалъ отцу о своихъ грустныхъ думахъ; отецъ сказалъ ему: «Ханафія, не печалься, Богъ поможетъ, все пройдетъ благополучно»; произнеся эти слова, Хазретъ Али произвелъ дурное и, для человѣческихъ глазъ ставъ невидимъ, отправился въ крѣпость, вошелъ во дворецъ Имляка, который сидѣлъ въ это время около царевны и протянулъ руки, чтобы ее приласкать, но царевна отворачивалась отъ него и просила Бога, чтобы Онъ избавилъ ее отъ нежеланнаго. Али, увидя, что Имлякъ

собирается осквернить невинность ея своими нечистыми объятіями, набросился на Имляка, связалъ его и вывелъ за крѣпость; дѣва слѣдовала за нимъ; подойдя ко рву, Али передалъ его Малике Аджару, который такъ его потрянулъ, что отъ Имляка получился одинъ прахъ; дѣва благополучно была доставлена Ханафи; послѣ этого Хазретъ Али перебилъ кафировъ, взялъ богатую добычу и вернулся благополучно со своими сыновьями въ Медину.

Сынъ Алія—Адихомъ Науджуанъ.

Наши предки рассказываютъ: пророкъ и Али взяли крѣпость царя Ямамы; добычи были баснословныя; послѣ побѣды они возвращались въ Медину, гдѣ и раздѣлили всю добычу поровну между правовѣрными. Взятый въ плѣнъ Ямама бѣжалъ и нашелъ пріютъ у царя Макатилія, куда онъ пришелъ грязный и оборванный; царь спросилъ его, на кого онъ жалуется? Ямама отвѣтилъ, что на Алія, который уничтожилъ его войско и царство. Огорченный Макатилій поклялся отомстить Алію; онъ сталъ спрашивать, кто желаетъ убить Алія, обѣщая за того выдать свою дочь и сдѣлать начальникомъ. На это вызвался богатырь Макитъ, который ростомъ былъ съ минареть, голова—съ куполь, ротъ—съ пещеру, руки—съ чинары; онъ одѣлъ свои драгоценныя доспѣхи: шлемъ, украшенный рубинами и бирюзой, золотой поясъ и мечъ; равнаго по силѣ этому богатырю въ царствѣ не было, его боялись злые духи, съ нимъ 1000 человекъ не могли справиться; мечъ его вѣсилъ 1500 пудовъ, палица—5000 пудовъ. Подойдя къ царю, онъ сказалъ: «царь, дай мнѣ тысячу воиновъ, и я совершу такія побѣды, которыя не забудетъ міръ до кончины своей, и не вернусь, пока не принесу головы Алія». Царь поклялся за это отдать свою дочь. Богатырь, выбравъ 1000 лучшихъ воиновъ, двинулся въ путь къ городу Мединѣ. Послѣ цѣлаго ряда переходовъ онъ приблизился къ Мединѣ и скрылся со своими воинами въ укромномъ мѣстѣ.

Далѣе наши прародители рассказываютъ: пророку захотѣлось покушать лебяжьяго мяса; лишь только его святые уста выразили это желаніе, какъ Адихомъ Науджуанъ вызвался достать мясо лебедя. Пророкъ согласился. Адихомъ пошелъ пригото-

лять лошадей съ тѣмъ, чтобы утромъ выѣхать на охоту; послѣ этого онъ заснулъ и увидѣлъ во снѣ, что на него напали волки, и какъ онъ ни отбивался, они его растерзали; проснувшись подъ этимъ тяжелымъ впечатлѣніемъ, онъ разсказалъ о томъ, что видѣлъ во снѣ, своимъ женамъ, которыя отвѣтили ему, что это не къ добру и навѣрное его убьютъ кафиры. О своемъ снѣ онъ разсказалъ и пророку, который спросилъ его, рассказывали ли онъ еще кому-нибудь объ этомъ; тотъ отвѣтилъ, что говорилъ своимъ женамъ, и разсказалъ, какъ онѣ ему предсказали; тогда пророкъ сказалъ, что предсказаніе женъ исполнится; послѣ этого Адихомъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ на охоту; онъ ѣздилъ до вечера, но ничего ему не встрѣчалось, но онъ не унывалъ, какъ вдругъ наткнулся на засаду Макита; тутъ онъ вспомнилъ свой злобѣщій сонъ и заранѣе рѣшилъ для устрашенія кафировъ назвать себя Алиемъ. Кафиры, узнавъ изъ его словъ, что онъ Али, окружили его; онъ геройски отбивался мечомъ и много кафировъ убилъ; Адихомъ былъ раненъ въ 70 мѣстахъ; отъ потери крови онъ ослабѣлъ и упалъ съ лошади; увидя свое безвыходное положеніе, онъ началъ просить Аллаха, чтобы онъ спасъ его отъ враговъ и увѣдомилъ бы о его положеніи отца его. Кафиры отрубили ему голову и привязали ее къ сѣдлу; лошадь же Адихома побѣжала къ Мединѣ, хотя кафиры очень старались ее поймать, но это имъ не удалось. Кафиры, боясь погони, поспѣшили итти въ свой городъ Яманъ.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что Адихомомъ было убито 400 кафировъ. Отецъ Адихома, Али, видя, что сынъ его долго не возвращается съ охоты, сталъ беспокоиться и началъ молиться Аллаху, чтобы онъ сохранилъ его сына отъ опасности; въ тотъ моментъ, когда взоръ его былъ обращенъ на небо, на него съ неба капнуло нѣсколько капель крови. Спустя нѣкоторое время, по улицамъ Медины пронеслась лошадь безъ всадника; она была вся изранена, сѣдло ея было залито кровью; мединцы въ этой лошади узнали коня Адихома и сообщили женѣ его; та подняла вопль и плачь; на ея рукахъ остались 4 малолѣтнихъ сына; отъ горя сыновья и жена Адихома, разорвавъ свои одежды, пошли къ пророку и разсказали о постигшемъ несчастіи; жена Адихома плакала и спрашивала, что станетъ съ этими малолѣтками, и кто имъ замѣнитъ отца? На это

пророкъ пообѣщаль несчастной женщинѣ быть отцомъ сиротъ. Лошадь Адихома, пробѣжавъ по улицамъ, подбѣжала къ мечети, гдѣ въ это время находился пророкъ, и когда онъ вышелъ изъ мечети, то лошадь подбѣжала къ нему и, уткнувъ морду къ нему въ ноги, стала плакать. Узнавъ о смерти сына, храбрый львоподобный Али сѣлъ на своего быстроногого Дульдудля, взялъ свой смертоносный мечъ Зульфукаръ и далъ клятву, что онъ жестоко отомститъ виновникамъ гибели своего сына и возвратится только тогда, когда его Дульдудль будетъ по колѣна во вражьей крови. Дорогой его отцовское сердце терзалось, и онъ причиталъ: «гдѣ ты, мой сынъ, сложилъ свою буйную голову и сталъ святымъ?» Лошадь Адихома шла впереди и указывала путь; въ глубокою полночь Али, наконецъ, доѣхалъ до мѣста; на небѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ пролита была кровь мусульманина, играло чудное сіяніе; омраченные глаза Али замѣтили на этомъ мѣстѣ трупъ сына, который былъ безъ головы; ангелы окружали его; тѣло, повернувшись на западъ, молилось Богу; когда Али приблизился къ трупу, то трупъ произнесъ: «что такъ поздно? Должно быть, я надоѣлъ вамъ»; услыша эти слова, Али лишился чувствъ. Придя въ сознание, онъ поѣхалъ искать враговъ; лошадь Адихома осталась при трупѣ; днемъ она паслась, а ночью караулила трупъ своего хозяина отъ собакъ и птицъ. Разгнѣванный Али ударилъ нагайкой своего Дульдудля, и онъ понесся быстрѣе вѣтра; въ однѣ сутки они доѣхали до города Ямана, несмотря на то, что между Мединой и Яманомъ былъ путь, который можно было проѣхать въ мѣсяць. Когда Али подъѣзжалъ къ городу Яману, то увидѣлъ, что городъ былъ обнесенъ крѣпкой стѣной; со всѣхъ сторонъ былъ окруженъ рвомъ; на башнѣ крѣпости тамъ и сямъ виднѣлись кафиры; одинъ изъ нихъ былъ ростомъ съ минареть. Кафиры, увидя Али, разсматривающаго крѣпость, сообщили объ этомъ своему царю, при чемъ прибавили, что отъ поступи коня всадника содрогается земля. Царь кафировъ Макатиль въ это время приготовлялся къ свадьбѣ своей дочери, которую собирался выдать за богатыря Макита, и готовилъ для него богатое одѣяніе и цѣнное оружіе; царь кафировъ послалъ своего караульщика узнать, что тамъ за всадникъ? и на вопросъ караульщика объ этомъ Али ему отвѣтилъ, что онъ братъ царя кафировъ

Занбура, по порученію котораго онъ пріѣхалъ справиться, правда ли, что ихъ непримиримый врагъ Али убитъ и его голова привезена; если можно, то онъ пойдетъ къ царю, а если нѣтъ, то вернется. Караульный пошелъ и доложилъ царю, который велѣлъ его позвать и добавилъ: «пусть полюбуется». Караульный пошелъ и передалъ приглашеніе царя.

Далѣе рассказываютъ наши предки: этотъ городъ имѣлъ всего 7 крѣпостей съ воротами, которыя оберегались 40 воинами. Али вѣхалъ въ крѣпость, за нимъ сейчасъ же заперли ворота; подѣхавъ ко дворцу, Али слѣзъ съ Дульдудля и шепнулъ ему на ухо: «будь наготовѣ и въ случаѣ надобности подскакивай ко мнѣ; съ тобой я не боюсь и 100.000 кафировъ». Затѣмъ, помолившись Богу, онъ вошелъ къ царю. Царь Макатиль, увидя Алія, пришелъ въ замѣшательство и спросилъ: «откуда ты?» Али отвѣтилъ, что онъ братъ царя Занбура, зовутъ его Мамаръ и пріѣхалъ онъ, какъ посолъ. Макатиль, оправившись отъ замѣшательства, сталъ его привѣтствовать, приказалъ подать золотое кресло и вино; Али сѣлъ на софу, а когда подали вино, то Али зажалъ носъ; Макатиль былъ обиженъ поведеніемъ гостя и спросилъ, что за причина, что онъ не сѣлъ въ кресло и не пьетъ вино? Али отвѣтилъ, что въ креслѣ онъ ни разу не сидѣлъ и вина не пьетъ, такъ какъ далъ обѣтъ. Макатиль успокоился. Въ это время вошелъ богатырь Макить; царь ему обрадовался и сталъ одѣвать его въ дорогія одежды и украшать дорогими даяніями, подарилъ ему самое дорогое оружіе и, въ довершеніе всего, взялъ большую чашку жемчуга и осыпалъ имъ богатыря съ головы до ногъ и посадилъ на тронъ. Сердце Алія, увидя убійцу сына, требовало мести; онъ съ трудомъ сдерживалъ себя. Али спросилъ царя: «не это ли Макить?» и, получивъ утвердительный отвѣтъ, сказалъ, что Макить говорить неправду, будто онъ убилъ Алія, что Алія никто не убьетъ, и просилъ царя не выдавать свою дочь за этого обманщика. Разгнѣванный дерзостью Алія, онъ приказалъ его схватить, но Али просилъ разрѣшенія вступить въ единоборство съ Макитомъ, добавивъ, что правая сторона должна будетъ побѣдить. Макить, услыша вызовъ, соскочилъ съ трона, схватилъ Алія за поясъ и хотѣлъ ударить его о землю, но Али не двинулся съ мѣста и такъ дернулъ богатыря за руку, что кисть руки Ма-

китѣ оторвалась; затѣмъ Али схватилъ своего противника за голову и такъ дернулъ ее, что она оторвалась отъ туловища. Царь, увидя гибель своего богатыря, разгнѣвался, крикнулъ воиновъ и приказалъ убить Алія. Али сотворилъ молитву пророку и просилъ не оставить его безъ помощи; затѣмъ онъ выхватилъ свой мечъ и перебилъ всѣхъ кафировъ; въ этотъ моментъ крѣпость содрогнулась отъ землетрясенія, и одна стѣна ея обрушилась; всѣ беременныя женщины повыкидали изъ своихъ утробъ младенцевъ. Дульдудь, развязавъ узду, примчался къ своему хозяину; дорогой убивалъ попадавшихъ кафировъ; обрадованный Али, увидя своего Дульдудя, слѣзъ на него и выѣхалъ изъ крѣпости. Освирѣбый Макатилъ собралъ до 30.000 воиновъ и преслѣдовалъ Алія, который, перескочивъ ровъ, вступилъ въ бой съ непріателемъ и бился до утра; непріатель окружилъ его со всѣхъ сторонъ; Али, видя близость кончины, весь израненный, помолился и просилъ пророка, чтобы онъ предсталъ предъ его очами и далъ возможность посмотрѣть на его святой ликъ; совершивъ молитву и укрѣпленный ею, Али ударилъ своего Дульдудя ногой и бросился съ неописуемой отвагой на ряды непріателя, который не выдерживалъ его стремительности, разбѣжался и сталъ нападать сзади; окруженный Али уподоблялся волку въ стадѣ овецъ, которыя разбѣгаются при преслѣдованіи ихъ этимъ страшнымъ для нихъ звѣремъ. Али хваталъ враговъ и разбрасывалъ ихъ во всѣ стороны, какъ камни; когда на него нападали, то онъ отбивался трупами враговъ, которые держалъ въ рукахъ и ударялъ съ такою силой, что трупы разлетались на части; билъ онъ ихъ и мечомъ и палицею; много кафировъ подошло отъ руки славнаго Алія, но и не меньше подошло отъ разрыва сердець, оглушенныхъ сильнымъ голосомъ Алія; кровь непріателя лилась, какъ вода. Въ пылу битвы къ Алію явился ангелъ Гавріилъ и сообщилъ, что къ нему на выручку идетъ самъ пророкъ съ большимъ мусульманскимъ войскомъ. Али обернулся и увидѣлъ пророка, который, подозвавъ его, сказалъ, что онъ первый разъ видитъ такого храбраго изъ смертныхъ; ободренный Али снова бросился въ самую середину непріателя, который валился направо и налево; наконецъ, непріатель не выдержалъ и укрылся въ крѣпости. По окончаніи боя Али подѣхалъ къ палаткѣ пророка, слѣзъ съ Дульдудя, вошелъ въ палатку, прикоснулся къ

одеждѣ пророка и сказалъ, что теперь онъ готовъ умереть, такъ какъ взоръ его увидѣлъ того, кого онъ такъ жаждалъ видѣть. Растроганный пророкъ облобызалъ Алиа; въ это время подошли дѣти Алиа, которыя, коснувшись устами одежды отца, увидѣли его раны и стали громко плакать. Пророкъ раздѣлъ Алиа до нага и замѣнилъ его разорванныя одежды новыми, облачившись въ которыя, Али получилъ полное исцѣленіе отъ своихъ ранъ. На другой день царь кафировъ Макатилъ, надѣвъ свои доспѣхи, выѣхалъ за городъ; мусульмане были удивлены его колоссальностью: онъ былъ ростомъ въ 40 аршинъ, талія его была шириною въ 18 аршинъ, кольчуга вѣсила 1000 пудовъ, пика—900 пудовъ, палица—7000 пудовъ и мечъ—1500 пудовъ. Все вооруженіе царя было изъ чистой стали; когда онъ ходилъ, то отъ грузности его ноги глубоко уходили въ землю. Макатилъ перешелъ ровъ и остановился противъ мусульманъ.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что въ томъ мѣстѣ, гдѣ остановился Макатилъ, росъ чинарь колоссальныхъ размѣровъ, подъ тѣнью котораго свободно могли помѣститься 1000 всадниковъ. Разгнѣванный Макатилъ ударилъ въ это дерево пикой и пробилъ его насквозь; ударивъ палицей, онъ отломилъ его отъ корней и, поднявъ на пикѣ, пошелъ къ мѣсту боя и бросилъ это дерево въ мусульманъ, подъ тяжестью котораго погибло много правовѣрныхъ. Мусульмане подъ предводительствомъ Магомеда Ханафіи, Умара и Асама бросились на непріятеля; произошелъ горячій бой, въ которомъ пало много жертвъ; этотъ день уподоблялся свѣтопреставленію: кровь лилась, какъ вода; пророкъ поднялъ руки къ небу и молился. Кафировъ въ этотъ день было убито до 10.000, мусульманъ—100 человекъ. Послѣ сраженія кафиры бѣжали въ крѣпость; за ними послѣдовалъ и ихъ царь Макатилъ, который былъ раненъ въ руку. Прогнѣванный неудачей, Макатилъ поклялся перебить всѣхъ мусульманъ, за исключеніемъ только четверыхъ. На другой день онъ собралъ 300.000 воиновъ и двинулся на непріятеля. Въ этотъ моментъ Магомедъ спалъ; къ нему явился ангелъ Гавриилъ, который предупредилъ его о движеніи непріятеля и сообщилъ, что Макатила можетъ побѣдить только Али. Пророкъ сообщилъ о своемъ видѣніи Алию. Когда мусульмане приготовились къ бою, то Макатилъ вышелъ на поле брани съ музыкой и кричалъ,

что онъ великій царь Макатиль; Али, сѣвъ на Дульдудя, вооружившись Зульфугаромъ и получивъ благословеніе пророка, выѣхалъ на бой и сталъ кричать своимъ громоподобнымъ голосомъ. Макатиль, увидя Али, спросилъ, кто онъ такой? Али отвѣтилъ, что онъ львоподобный царь смерти, зять святого пророка Магомеда, Али. На это Макатиль напомнилъ ему, что онъ раньше выдавалъ себя за брата царя Занбура. Послѣ этого Али сталъ уговаривать Макатилия измѣнить свою вѣру и увѣровать въ единого Бога, Его пророка Магомеда и четырехъ учениковъ его, грозя въ противномъ случаѣ разрубить ему голову Зульфугаромъ. Макатиль разсмѣялся и сказалъ, что онъ не воробей. Али, крѣпко упершись ногами въ стремя, занесъ свой Зульфугаръ и ударилъ съ такой силой, что голова царя кафировъ разлетѣлась на двѣ части, далеко обрызгавъ землю мозгами. Зульфугаръ глубоко врѣзался въ землю. Войско кафировъ было настолько потрясено смертью своего царя, что, не вступая въ бой, приняло мусульманскую вѣру. Магомедъ, назначивъ царя, съ богатыми добычами вернулся въ Медину, гдѣ раздѣлил богатство между мусульманами. Найденная голова Адихома была пришита къ туловищу труна, а затѣмъ тѣло этого мусульманина было похоронено съ почестями въ Мединѣ.

Шахи-Фузайль.

Магомель возвращался со своимъ войскомъ въ Медину съ похода, въ которомъ онъ былъ три мѣсяца. Магометане обратились къ нему съ просьбой, чтобы онъ совершилъ праздничную молитву; это было въ пятницу; они желали совершить молитву въ Мединѣ. Пророкъ, взявъ часть войска, отправился въ Медину, а остальные остались съ Аллемъ. Въ дорогѣ они остановились, разбили палатки и всѣ укрылись въ нихъ, такъ какъ жаръ стоялъ нестерпимый. Оставшійся Али посмотрѣлъ вдаль и замѣтилъ всадника, на сѣдлѣ у котораго была привязана голова человѣка, и съ нея капала кровь. Всадникъ проѣхалъ и не поклонился Алію; тогда Али приказалъ Камбару нагнать всадника и спросить, что за причина, что онъ Алію «не далъ саляма?» (поклона). Догнавъ всадника, Камбаръ вступилъ съ нимъ въ борьбу, всадникъ связалъ его и, завладѣвъ лошадью, сталъ продолжать путь. Али ждалъ Камбара до вечера, но такъ какъ тотъ все еще не являлся, то онъ сѣлъ на свою лошадь Дульдудль и поѣхалъ на розыски, сказавъ, что если онъ къ утру не вернется, то пусть войско двигается до Медины безъ него. Въ дорогѣ онъ сбился съ пути и обратился къ Богу съ молитвой, чтобы Онъ далъ ему проводника; послѣ молитвы появился бѣлый голубь, который летѣлъ впередъ и указывалъ путь; доведши Али до горы, онъ скрылся. Возбравшись на гору, Али увидѣлъ крѣпость высотой до небесъ; онъ рѣшилъ, что всадникъ тамъ; спустившись съ горы, онъ замѣтилъ палатку; войдя въ нее, онъ увидѣлъ страшное чудовище-великана, у котораго глаза были съ огнемъ, ротъ, какъ пещера, ростомъ былъ съ минареть, носъ, какъ труба. Али рассказалъ великану, что онъ ищетъ своего

слугу; на это великанъ отвѣтилъ, что сынъ Фузаила Сухайль провезъ его слугу связаннымъ въ крѣпость, и прибавилъ при этомъ, что эту крѣпость не смогли бы взять и 100.000 богатырей. Али отвѣтилъ, что если Богъ поможетъ, то онъ выручитъ Камбара. Великанъ, услыша имя Бога, страшно закричалъ и набросился на Алія; глаза его налились кровью, онъ началъ скрежетать зубами, челюсти его ударялись одна о другую. Али двумя пальцами схватилъ великана за шею и такъ сдавилъ, что у него глаза вылѣзли изъ орбиты, и онъ упалъ безъ чувствъ; когда же онъ пришелъ въ сознаніе, то Али снова сказалъ, что если Богъ поможетъ, то онъ выручитъ Камбара; услыша о Богѣ, великанъ опять пришелъ въ негодованіе; Али продолжалъ: «небо и землю сотворилъ единъ Богъ, а Магомедъ—Его праведный пророкъ». Послѣ этого великанъ спросилъ у Алія: «кто ты?» Али отвѣтилъ: «я львоподобный, истина Бога, зять пророка, Али». Услыша это, великанъ сказалъ, что Али теперь попалъ въ его руки и не уйдетъ отсюда. На это Али отвѣтилъ ему, чтобы онъ не зазнавался, такъ какъ такихъ онъ множество превратилъ въ прахъ, изъ котораго образовались курганы. Великанъ не унимался; Али вторично схватилъ его двумя пальцами за шею и чуть не задавилъ; когда онъ пришелъ въ себя, то схватилъ палицу вѣсомъ въ 5.000 пудовъ и набросился на Алія; послѣдній выхватилъ палицу и такъ ударилъ великана кулакомъ по шеѣ, что тотъ потерялъ сознаніе. Когда же онъ очнулся, то обратился къ Алію со слѣдующими словами: «если бы твой Богъ не былъ настоящимъ Богомъ, то ты подобныхъ дѣлъ не творилъ бы»; послѣ этихъ словъ онъ попросилъ Али, чтобы тотъ прочелъ молитву; Али прочелъ молитву правовѣрныхъ, которую великанъ повторилъ и сталъ мусульманиномъ. Затѣмъ великанъ показалъ дорогу въ крѣпость. Когда Али подходилъ къ крѣпости, то дозорные увидѣли его и пошли дать знать царю кафировъ Фузаилу, говоря, что «ѣдетъ какой-то всадникъ весь въ черномъ, отъ котораго трясется земля и небо»; царь послалъ Хакаба взлѣзть на башню и посмотреть; тотъ взлѣзъ и, увидя Алія, обомлѣлъ отъ ужаса, такъ какъ Али по грозному виду походилъ на дракона; затѣмъ онъ пошелъ и рассказалъ царю; царь приказалъ пойти и спросить у этого всадника: кто онъ?

Но никто не рѣшился; тогда царь послалъ Сухайла во всемя вооруженіи; тотъ, подѣхавъ къ Алію, спросилъ: кто онъ? Тотъ назвалъ свое имя и при этомъ улыбнулся; замѣтивъ эту улыбку, Сухайлъ спросилъ его, почему онъ смѣется? На это Али отвѣтилъ, что онъ слышалъ, что въ этой крѣпости имѣется до 100.000 богатырей, и поэтому удивляется, что къ нему выслали женщину. Сухайлъ, услыша это, очень огорчился, такъ какъ Али первый призналъ его за женщину. Царь Фузайлъ при рожденіи дочери выдавалъ ее за сына, она ходила въ мужскомъ костюмѣ, и все ее считали за мужчину. Сухайлъ бросилась на Али съ пикой, которую послѣдній вырвалъ изъ рукъ ея, схватилъ ее за поясъ, повалилъ на землю и связалъ ей ноги и руки и посадилъ на своего коня Дульдуля; она говорила, что онъ взялъ ее колдовствомъ; затѣмъ она замѣтила, что Али что-то шепнулъ своему коню; она спросила, что онъ шепчетъ? Али отвѣтилъ, что онъ приказалъ своему коню доставить ее въ Медину и сказать обо всемя пророку; затѣмъ самъ онъ сѣлъ на лошадь Сухайла и подѣхалъ къ воротамъ крѣпости; окарауливающіе ворота приняли его за Сухайла, открыли ворота и впустили его въ крѣпость; народъ встрѣчалъ его и цѣловалъ копыта его лошади; Али опустилъ поводья, и лошадь подвезла его къ дому; навстрѣчу Али выбѣжалъ слуга, который подаль ему золотой стулъ, и тотъ сѣлъ. Фузайлъ послалъ къ Сухайлу узнать, кто пріѣхалъ? Визирь спросилъ, но не получилъ отвѣта; тогда самъ царь сталъ спрашивать, но также не получилъ отвѣта. Въ это время Али взоры свои устремилъ на небо и сталъ спрашивать Бога, что ему дѣлать? Богъ приказалъ, чтобы рѣчь Алія казалась рѣчью Сухайла. Али началъ говорить: «когда я поѣхалъ по твоему порученію и, приблизившись къ всаднику, спросилъ его, какъ его зовутъ, то онъ отвѣтилъ мнѣ, что зовутъ его Аліемъ и что онъ ищетъ Камбара; послѣ этихъ словъ я набросилась на Алія, сшибла его съ лошади, связала и взяла въ плѣнъ». Царь сказалъ: «сначала я рѣшилъ предать смерти Камбара, а потомъ уже и Алія», и приказалъ Хакабу привести Камбара; Хакабъ побѣжалъ и сообщилъ Камбару, что онъ пришелъ вести его на казнь. Камбаръ ахнулъ, сталъ плакать и говорить, что, исполняя порученіе Али, онъ теперъ долженъ погибнуть.

Камбаръ медлилъ. Хакабъ привелъ къ Алію и сказалъ: «я предлагалъ ему пищу, но онъ отказывается»; тогда Али предложилъ самъ, и Камбаръ, узнавъ его голосъ, принялся ѣсть; затѣмъ Али одѣлъ его въ доспѣхи, велѣлъ сѣсть на лошадь и начать бить кафировъ; Камбаръ убилъ до 200 кафировъ. Тутъ же Али открылся передъ Фузаиломъ, кто онъ, и набросился съ мечомъ на царя кафировъ. Увидѣвъ это, подданные царя напали на Алія, но Али разогналъ ихъ; царь приказалъ дать залгъ стрѣлами; на это Али отвѣтилъ: «если бы при мнѣ былъ Зульфукаръ, то я бы вамъ показалъ»; затѣмъ онъ убилъ двухъ кафировъ. Фузаиль затрясся весь и приказалъ еще привести 200 стрѣлковъ. Али сожалѣлъ, что съ нимъ нѣтъ Дульдудя. Дульдудь, услыша вздохи хозяина, прискакавъ въ Медину, сбросилъ всадницу, а самъ прибѣжалъ къ мечети, гдѣ въ это время находился пророкъ Магомедъ; увидя Дульдудя безъ всадника, пророкъ лишился чувствъ; когда же пришелъ въ себя, то спросилъ Дульдудя, гдѣ же его хозяинъ? Дульдудь упалъ на землю, и изъ глазъ его показались слезы; узнавши это, и Фатима Биби (жена Алія) залилась слезами. Пророкъ все предоставилъ на волю Божью; въ это время явился ангелъ Гавріиль и посовѣтовалъ пророку по Божьему приказанію собрать войско; пророкъ собралъ и двинулся на помощь къ Алію. Ангелы передернули землю за корень, и черезъ часъ войско было передъ крѣпостью. Пророкъ приказалъ сыновьямъ Алія, Хусану и Хасану, кликнуть отца; услыша голосъ сыновей, Али набрался силъ, бросился на кафировъ и убилъ 150 богатырей, а затѣмъ пошелъ отворять ворота; въ это время пророкъ ворвался въ крѣпость и увидѣлъ всего израненнаго Алія; пророкъ сталъ его цѣловать въ лицо и коснулся его раны; послѣ этого Али исцѣлился. Между тѣмъ Фузаиль облачился въ доспѣхи, взялъ оружіе и сказалъ, что сейчасъ наступитъ смерть Алія. Пророкъ увѣщевалъ царя кафировъ принять мусульманство, при чемъ говорилъ, что за это Богъ ему пошлетъ въ раю хорошихъ гурій. Фузаиль требовалъ знаменія. Пророкъ сталъ молиться; вокругъ головы его было сіяніе, которое освѣщало весь городъ; послѣ его молитвы Богъ приказалъ говорить камнямъ, и тѣ начали восхвалять величіе Бога, Его единство, вездѣсущіе; а также и Его пророка Маго-

меда. После этого чуда Фузайль снялъ съ себя оружіе и принялъ мусульманство. Магомедъ сѣлъ на тронъ. Фузайль подарилъ Магомеду 150.000 тиллей (золотая монета въ 3 руб. 80 коп.). Пророкъ женился на дочери Фузаила, Сухайли; отецъ ея въ честь свадьбы устроилъ семидневный пиръ. Получивъ несмѣтные богатства, пророкъ вернулся въ Медину, раздѣлил добычу поровну. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ.

Умаръ Саидъ Идитъ.

Предки наши рассказываютъ, что у Ноя было три сына: Симъ, Хамъ и Ябъ-Усь. Когда Ной умеръ, то послѣ его смерти сыновья его заснули, а проснувшись, стали говорить рѣчью, непонятной другъ для друга. Симъ заговорилъ по-арабски, Хамъ—по-персидски, Ябъ-Усь—по-тюркски; всѣ эти три языка—родные.

Пророкъ совершалъ утреннюю молитву; правовѣрные сидѣли позади его; въ это время пророкъ услышалъ крикъ и послалъ Соломона узнать, въ чемъ дѣло? Соломонъ вышелъ и увидѣлъ нѣсколькихъ человекъ съ обрѣзанными носами и ушами. Соломонъ спросилъ ихъ, откуда они? Тѣ отвѣтили, что объ этомъ они расскажутъ пророку. Соломонъ повелъ ихъ къ пророку, который, увидя ихъ, спросилъ, что они за люди и кто ихъ изувѣчилъ? Они отвѣтили, что они купцы изъ Медины, а изувѣчилъ ихъ царь кафировъ Умаръ Идитъ, который, отобравъ отъ нихъ товары, выгналъ ихъ изъ крѣпости и велѣлъ имъ идти жаловаться пророку Магомеду. Эта вѣсть взволновала присутствующихъ; пророкъ приказалъ Абу Бакры Садыку, чтобы онъ написалъ посланіе царю кафировъ и отдалъ его Хазретъ Умару для передачи Умаръ Идиту. Прибывъ въ крѣпость, Хазретъ Умаръ передалъ посланіе царю; въ посланіи этомъ было написано, что Богъ единъ, пророкъ Его Магомедъ, что купцовъ никто не долженъ обижать, что царь долженъ возвратить ограбленное; пусть лучше кончитъ добромъ, а не зломъ. Кафиръ, прочитавъ посланіе, разорвалъ его на клочки и приказалъ собраться войску, котораго набралось 30.000, и пошли на Медину. Въ Мединѣ пророка увѣдомилъ ангелъ Гавріиль, что противъ него идутъ кафиры, и посовѣтовалъ собрать всѣхъ въ крѣпость. На

разсвѣтъ выступили въ походъ. Пророкъ приказалъ принести кетмени и велѣлъ окапываться рвомъ. Были принесены инструменты, и пророкъ сказалъ мусульманамъ, чтобы они начинали рыть ровъ вокругъ Медины; на это мусульмане начали роптать и говорить, что такой ровъ нельзя кончить и въ два лѣта, и что къ приходу непріятеля они сдѣлать его не успѣютъ. Пророкъ приказалъ принести изъ Медины одного теленка и два батмана муки (10 пудовъ); напекши лепешекъ и зажаривъ теленка, онъ насытилъ свое войско, а затѣмъ, взявъ кетмень, началъ самъ рыть ровъ; Богъ, увидя трудъ Магомеда, послалъ безчисленное количество ангеловъ, и они помогли пророку вырыть ровъ; работа ангеловъ для мусульманъ была невидима, и потому они очень удивились, когда увидѣли, что работа такъ быстро подвигается, и они спросили у пророка, кто роетъ ровъ? Тотъ отвѣтилъ, что ангелы; народъ отвѣчалъ, что они не видятъ ангеловъ, на что пророкъ имъ отвѣтилъ, что не видятъ потому, что недостойны видѣть; многіе поняли, что Магомеду помогаетъ Богъ; маловѣрные же считали его колдуномъ. Когда ровъ былъ готовъ, то Магомедъ велѣлъ подать сосудъ съ водой для омовенія рукъ; когда Али принесъ и сталъ наливать на руки Магомеда, то едва вода коснулась правой его ладони и стекла на землю, какъ изъ этого мѣста въ землѣ забило десять родниковъ, которые наполнили ровъ водой. Кафиры ночью начали подступать къ крѣпости, и такъ какъ ночь была темная, то они и не замѣтили рва, наполненнаго водой, и 200 человекъ изъ нихъ утонуло, а остальные настолько растерялись, что лишились разсудка. Царь Умаръ Идитъ, ободривъ оставшихся, послалъ на вылазку трехъ богатырей, которые, раздѣвшись, переплыли ровъ; оружіе они привязали на голову; достигнувъ города, богатыри рѣшили перебить всѣхъ мусульманъ; ихъ звали: Шабиръ, Хамъ и Карунъ. Они сговорились перебить мусульманъ въ мечети, подойдя къ которой, они обнажили свои мечи. Въ эту ночь пророкъ проснулся раньше всѣхъ и приказалъ Булялю кричать азанъ (зовъ на молитву); но, несмотря на зовъ, никто въ мечеть не являлся; это удивило пророка. Спустя нѣкоторое время, явились: Хазретъ Абу Бакръ Садыкъ, Хазретъ Умаръ, Хазретъ Усманъ Апанъ, Ваджабуръ Ансаръ, Саади Сандъ и Талха Вассаръ и сказали, что въ городѣ какое-то освѣщеніе; вслѣдъ за

ними пришелъ и Соломонъ и сообщилъ, что на базарѣ и въ мечети кто-то перебилъ мусульманъ. Пророкъ ахнулъ. Къ нему явился ангелъ Гавриилъ, который сказалъ, что явившійся не-пріятель осадилъ городъ, а три кафира убиваютъ мусульманъ. Гавриилъ ему посовѣтовалъ, чтобы онъ отправился къ Алию въ домъ, одѣлъ его въ доспѣхи и послалъ бы противъ кафировъ; тогда онъ увидитъ могущество Бога. Пророкъ исполнилъ совѣтъ Гавриила, одѣлъ его, и они пошли въ мечеть; какъ только они вошли, сейчасъ же кафиръ замахнулся мечомъ на пророка, но Богъ не допустилъ руку Шабура нанести ударъ Магомеду: его нечестивая рука высохла; тогда пророкъ приказалъ Алию мечомъ Зульфукаромъ убить кафира, и Али разрубилъ его на двѣ части. Въ это время произошло землетрясеніе, и мусульмане испугались. Али отправился на базаръ и увидѣлъ, что кафиръ Карунъ отправилъ 25 мусульманскихъ душъ въ рай. Карунъ, увидя Алиа, бросился на него, но тотъ разрубилъ невѣрнаго на двѣ части. Затѣмъ Али увидѣлъ бѣгушаго Хама, котораго онъ догналъ и ударилъ его ручкой Зульфукара такъ, что голова кафира отлетѣла на сто шаговъ. Али собралъ головы богатырей и повѣсилъ ихъ на воротахъ города; когда царь увидѣлъ головы своихъ богатырей, то сѣлъ на коня и двинулъ свое войско на городъ, но ровъ опять не далъ возможности войску кафировъ перелѣзть на сторону города. Пророкъ Магомедъ, увидя, что не-пріятель не уходитъ и продолжаетъ осаждать городъ, сталъ думать, какъ бы избавиться отъ не-пріятеля. Въ это время по повелѣнію Божію къ нему явился ангелъ Гавриилъ и сказалъ, что для избавленія мединцевъ отъ осады онъ избираетъ Хазретъ Алиа. Когда пророкъ объявилъ объ этомъ Алию, то жена послѣдняго, Биби Фатима, уцѣпилась за полы одежды его и не выпускала его; пророкъ долго уговаривалъ свою сестру, чтобы она не мѣшала своему мужу совершить богоугодное дѣло, но Фатима не слушалась; тогда пророкъ сказалъ, что онъ ручается именемъ Бога, что съ Алиемъ ничего не случится. Али, получивъ благословеніе пророка, надѣлъ свой мечъ Зульфукаръ, сѣлъ на своего коня Дульдудя и выѣхалъ за городъ; перескочивъ ровъ, онъ подѣхалъ къ лагерю не-пріятеля. Царь кафировъ, Умаръ Идитъ, увидя ненавистнаго ему Алиа, пришелъ въ неописанную ярость, такъ какъ зналъ, что Али виновникъ смерти его трехъ

богатырей; кафиръ сейчасъ же съѣлъ на коня, взявъ мечъ, клинокъ котораго былъ пропитанъ неисцѣляемымъ ядомъ, бросился на Алія. Послѣ схватки конецъ меча кафира ранилъ голову Алія, который, зная, что мечъ противника пропитанъ смертоноснымъ ядомъ, успѣшилъ возвратиться къ пророку. Магомедъ, узнавъ о пораненіи Алія, былъ глубоко опечаленъ; онъ сотворилъ молитву, а затѣмъ помазалъ рану Алія своей цѣлительной слюной; исцѣлившись, Али вторично выѣхалъ за городъ, перепрыгнувъ черезъ ровъ и предсталъ передъ кафиромъ. Умаръ Идитъ, увидя его, спросилъ, кто онъ такой? и когда Али назвалъ свое имя, то онъ усмѣхнулся и сказалъ, что Алія нѣтъ въ живыхъ, такъ какъ онъ раненъ такимъ мечомъ, отъ котораго исцѣленій нѣтъ. Али для доказательства поднялъ забрало и показалъ свое лицо. Изумленный кафиръ обругалъ его и пророка колдунами. Противники съѣхались. Хазретъ Али занесъ свой мечъ и ударилъ кафира; этотъ ударъ лишилъ его ноги; остервенѣлый кафиръ схватилъ свою ногу и бросилъ ее въ Алія; Али вторымъ ударомъ отрубилъ ему вторую ногу, послѣ чего кафиръ упалъ; третій ударъ отрубилъ строптивую голову кафира, душа котораго отправилась на вѣчныя муки въ адъ. Пророкъ Магомедъ, совершивъ молитву, переходитъ съ войскомъ ровъ; между врагами начинается ожесточенная битва, въ которой было убито много кафировъ; остальные обратились въ бѣгство; мусульмане ихъ долго преслѣдовали; 2400 кафировъ были взяты живыми въ плѣнъ; послѣ непріятеля прововѣрнымъ осталась богатая добыча, которая между ними была раздѣлена поровну. Вернушіеся въ Медину мусульмане принесли горячую молитву Аллаху; во время молитвы къ пророку явился ангелъ Гавріиль, который сказалъ: «Аллахъ далъ силу Алію побѣдить кафира, что онъ мужественно и исполнилъ; за это Богъ его причисляетъ къ лику своихъ богатырей». Аминь.

Хайбаръ.

Пророкъ совершалъ вечернюю молитву; около него были его послѣдователи и друзья. Во время молитвы явился къ пророку Гавріиль и сказалъ, что Богъ шлетъ ему здоровье, ангелы хвалятъ его; Богъ приказываетъ ему собрать войско и идти противъ царя кафировъ Хайбара для обращенія язычниковъ въ мусульманство; принявшимъ исламъ давать пощаду, не желающихъ принять казнить, крѣпость кафировъ уничтожить. Послѣ этого откровенія пророкъ, поднявъ знамя, собираетъ 33.000 мусульманъ, навьючилъ верблюдовъ провіантомъ и выступилъ вмѣстѣ съ львоподобнымъ Хазретъ Али. Совершивъ цѣлый рядъ трудныхъ переходовъ, мусульмане съ радостью увидѣли крѣпость непріятели. Непрiательскіе дозорные, увидя приближающихся мусульманъ, поспѣшили оповѣстить царя Хайбара.

Далѣе наши предки передаютъ, что у Хайбара, царя евреевъ, было двѣнадцать бековъ (князей); ихъ звали: Марджанъ, Аккабутъ, Асудъ Умаръ, Актаръ, Гашанъ, Асамъ, Хаитала, Каабъ, Шамъ-Умъ (11-го и 12-го имена неизвѣстны). Непрiательская крѣпость имѣла семь воротъ. При появленіи мусульманъ евреи поспѣшили закрыть всѣ ворота и поднять мосты, перекинутые черезъ ровъ. Крыши домовъ были усѣяны любопытными. Мусульманское войско остановилось; пророкъ приказалъ разбить палатки и далъ войску отдыхъ. Передъ разсвѣтомъ пророкъ, совершивъ утреннюю молитву, взялъ съ собой нѣсколько чело-вѣкъ и поѣхалъ осмотрѣть окружность крѣпости; приблизившись къ крѣпостному рву, пророкъ нашель, что онъ былъ шириной въ 40 аршинъ и длиной въ окружности 240 верстъ; ворота крѣпости были желѣзныя, вѣсомъ въ 300.000 пудовъ; ихъ едва

могли открывать и закрывать 40 молодцовъ; колоссальностью и прочностью воротъ пророкъ былъ удивленъ; послѣ осмотра пророкъ вернулся на стоянку. На другой день послѣ утренней молитвы, Абу Бакръ Сыдыкъ позвалъ мусульманъ на битву; въ отворенныя ворота изъ крѣпости вышелъ съ войскомъ бекъ Марджанъ. Кафиры и мусульмане бились храбро; въ воздухѣ стоялъ стонъ; пыль носилась клубами; ручьи вмѣсто воды несли кровь; пророкъ на эту ужасную битву смотрѣлъ издали; послѣ сраженія раненыхъ оказалось очень много; послѣднее обстоятельство опечалило пророка; мусульмане стали роптать, но Магомедъ утѣшалъ ихъ и говорилъ, что все творится по волѣ Бога, и онъ безъ повелѣнія Божьяго прекратить войну не воленъ. На другое утро, совершивъ молитву, пророкъ передалъ знамя Умаръ Хатабу, который сражался до самаго вечера; но и этотъ день не далъ перевѣса мусульманамъ; раненыхъ сосчитать не было никакой возможности. Наступила ночь; войско пришло на отдыхъ; Магомедъ былъ опечаленъ, и у него сдѣлалась головная боль; передъ утромъ пророкъ спросилъ, кто понесетъ знамя? На это вызвался Хазретъ Усманъ, которому и было передано знамя; началось сраженіе, во время котораго 30 мусульманъ было убито; послѣ полдня войско вернулось; опять было много раненыхъ. Кафировъ погибло несмѣтное число. Всего война продолжалась 21 день. У царя кафировъ было два богатыря: Умаръ и Актаръ; такихъ силачей не было ни въ одномъ государствѣ; они попросили разрѣшенія итти за городъ сразиться, чтобы принести нѣсколько мусульманскихъ головъ съ поля битвы.

Далѣ свидѣтельствуютъ наши предки: война затянулась; наступилъ въ войскѣ мусульманъ голодъ; къ пророку явился архангелъ Гавріиль, который передалъ ему, что Богъ шлетъ ему здоровье, ангелы — хваленіе и приказываютъ отдать знамя Хазретъ Алію; пророкъ отвѣтилъ, что у Алія еще дорогой разболѣлись глаза; на это Гавріиль отвѣтилъ, что слюна пророка исцѣлитъ больного. Пророкъ просвѣтлѣлъ. За Аліемъ былъ посланъ Соломонъ Фарси, который и привелъ Алія; войско, увидя его, обрадовалось. Магомедъ помазалъ ему глаза слюной, и онъ исцѣлился. Пророкъ собственноручно надѣлъ на Алія чалму, посадилъ на коня Дульдудъ и, взявъ знамя, самъ пошелъ на Хайбара. Али, доѣхавъ до рва, водрузилъ знамя около него и произнесъ

въ огражденіе себя заклинаніе. Навстрѣчу Алію кафиры выслали богатыря Актара, который выѣхалъ на конѣ съ мечомъ съ намѣреніемъ отрубить Алію голову. Онъ спросилъ Алія, какъ его зовутъ? На это Али отвѣтилъ, что онъ Али, гроза и сокрушитель невѣрныхъ. Всадники послѣ этого бросились другъ на друга. Актаръ хотѣлъ заколотъ Алія пикой, но тотъ ее вырвалъ и, заноса надъ головой Актара свой мечъ Зульфукаръ, приказалъ ему принять исламъ, и когда тотъ отказался, то Али разрубилъ его на двѣ части. Затѣмъ выѣхалъ богатырь Умаръ и, увидя Актара убитымъ, испугался и, вернувшись въ крѣпость, взобрался на крѣпостную стѣну и оттуда бросалъ въ Алія камни. Али подошелъ къ воротамъ и дернулъ ихъ такъ, что земля затряслась; кафиры испугались, подняли огромный камень и хотѣли бросить его на Алія, котораго пророкъ успѣлъ предупредить о грозившей ему опасности; въ то время, какъ камень летѣлъ, Али разрубилъ его на двѣ части; изъ одной части образовался мостъ черезъ ровъ, а другой остался висѣть въ воздухѣ; затѣмъ онъ разрушилъ ворота, половину которыхъ закинулъ въ небо такъ высоко, что они на землю не упали, а изъ второй половины сдѣлалъ мостъ черезъ 40-аршинный ровъ. Войско мусульманъ вошло въ крѣпость и взяло ее. Пророкъ убилъ Хайбара и много кафировъ; остальные приняли мусульманство; богатства крѣпости были сложены передъ пророкомъ. Соломонъ привелъ къ пророку дѣву, на головѣ которой было покрывало изъ чистаго золота; пророкъ замѣтилъ, что лицо ея было въ крови; онъ спросилъ, какъ ее зовутъ и кто ее ранилъ? Дѣва отвѣтила, что она дочь Хайбара, зовутъ ее Халифа, лицо же она поранила благодаря землетрясенію, отъ толчка котораго она упала съ трона и разбилась. Явившійся архангелъ Гавріилъ сказалъ, что землетрясеніе было въ тотъ моментъ, когда Али ломалъ ворота; затѣмъ онъ добавилъ: «дѣва эта для тебя; возьми ее себѣ въ жены»; пророкъ женился, получивъ богатую добычу. Послѣ этого мусульмане собрались въ обратный путь. Послѣ нѣсколькихъ переходовъ мусульмане остановились отдохнуть; пророкъ увидѣлъ вдали бѣгущаго страуса, котораго онъ хотѣлъ поймать, и онъ обратился къ правовѣрнымъ съ вопросомъ, не найдется ли среди нихъ желающій поймать страуса; на это вызвался мусульманинъ Камбара, который сѣлъ на лошадь и

погнался за страусомъ; когда онъ былъ уже близко около него, онъ хотѣлъ накинуть на шею птицѣ арканъ и промахнулся; такъ набрасывалъ онъ три раза и каждый разъ безуспѣшно. Камбару пришло въ голову, что страусъ заколдованъ, и онъ рѣшилъ его убить; но какъ только онъ снялъ лукъ и прицѣлился, то увидѣлъ вмѣсто птицы великана, который ѣхалъ на него на гигантскомъ конѣ; великанъ ростомъ былъ съ минареть, съ ногъ до головы былъ закованъ въ латы и хорошо вооруженъ. Камбаръ спросилъ великана, кто онъ такой? Всадникъ отвѣтилъ, что онъ сынъ царя Хайбара, что зовутъ его Гасаномъ; ѣздилъ онъ въ Медину помѣряться силой съ Алиемъ, но, узнавъ, что Али вмѣстѣ съ Магомедомъ пошли противъ его отца, возвращается къ нему. Камбаръ бросился на него съ копьемъ, которое Гасанъ сейчасъ же вырвалъ у него и, схвативъ Камбара за поясъ, повалилъ его на землю и хотѣлъ зарѣзать кинжаломъ; Камбаръ смѣялся; когда кинжалъ кафира прикоснулся шеи правовѣрнаго, то онъ разлетѣлся вдребезги; удивленный кафиръ спросилъ: кто онъ такой? Камбаръ отвѣтилъ, что онъ рабъ Алиа, правовѣрный; на это кафиръ сказалъ: «а! я не зналъ и принялъ тебя за самого Алиа; въ такомъ случаѣ я дарю тебѣ жизнь, въ надеждѣ, что Али отдастъ мнѣ свою, которой я такъ жаждалъ».

Далѣе наши предки рассказываютъ: въ лагерѣ мусульманъ долго ожидали Камбара, но, увидя, что онъ не возвращается, они по приказанію пророка двинулись въ путь. Али поѣхалъ искать Камбара; долго онъ ѣхалъ по его слѣдамъ; наконецъ, нашелъ его лошадь, которая отъ изнеможенія лежала; возлѣ нея лежала чалма Камбара; это подбодрило Алиа, и онъ продолжалъ поиски; на разсвѣтѣ онъ увидѣлъ палатку, передъ которой Али замѣтилъ необыкновенной красоты дѣву; около палатки росло дерево и билъ родникъ. Али слѣзъ съ лошади Дульдудъ, сѣлъ на землю и, склонивъ голову на коѣнни, отъ усталости задремалъ; поводя коня у него были въ рукахъ. Дѣва, увидя спящаго и его необыкновеннаго коня, хотѣла завести Дульдудя въ палатку; лишь только она къ нему приблизилась, какъ тотъ схватилъ ее зубами и высоко подбросилъ; оправившись, дѣва подошла къ спящему и стала его будить, но попытки ея были напрасны: утомленный Али не просыпался; тогда дѣва пошла, взяла въ пригоршни воды и хотѣла брызнуть

на Алія, но онъ въ это время проснулся. Дѣва спросила его: «красавецъ, кто ты?» Али отвѣтилъ, что онъ торговецъ, его ограбили злые люди, и онъ ищетъ ихъ, чтобы отнять ограбленные товары. Во время этихъ разговоровъ на горизонтѣ показалась пыль, изъ которой виднѣлся страусъ; Али узналъ его; дѣва, увидавъ страуса, пошла и съѣла около палатки. Страусъ подбѣжалъ къ дѣвѣ и остановился, какъ вкопанный; дѣва съ радостью его встрѣтила, начала его ласкать и вытирать запылившуюся голову; къ шеѣ птицы было привязано письмо, прочтя которое, дѣва стала плакать, а затѣмъ смѣяться. На вопросъ Али, почему она сначала плакала, а потомъ стала смѣяться, дѣва отвѣтила, что у ней былъ дикій козликъ, который служилъ ей посломъ при перепискѣ съ женихомъ; теперь она узнала изъ письма, полученнаго отъ жениха, что козликъ этотъ злохъ; смѣялась же она потому, что женихъ увѣдомляетъ ее, что онъ ѣздилъ въ г. Медину, чтобы убить врага своего Алія; тамъ его не нашель; на возвратномъ же пути онъ поймалъ слугу Алія, котораго везетъ сюда и надѣется, что, потерявъ слугу, Али пустится на поиски и погибнетъ отъ руки ея жениха. Али спросилъ, за что она питаетъ такую злобу къ Алію? Дѣва отвѣтила, что Али убилъ ея отца и родныхъ, а потому она и хочетъ его смерти. На горизонтѣ опять показалась пыль, которую поднималъ ѣхавшій всадникъ, ведущій на привязи Камбара. Такъ какъ въ это время уже смерклось, то Гасанъ не замѣтилъ Алія. Али съѣлъ на Дульдудля и отѣхалъ отъ палатки въ степь, и сталъ думать, какъ ему поступить съ Гасаномъ, но въ это время онъ встрѣтилъ какого-то кафира, ѣхавшаго на верблюдѣ, который то заливался хохотомъ, то горькими слезами. Али остановился и спросилъ: кто онъ такой? Кафиръ отвѣтилъ, что зовутъ его Алкама, онъ ищетъ Алія, котораго онъ долженъ убить, такъ какъ одна дѣва объявила, что она отдастъ тому только свою руку, кто убьетъ ненавистнаго ей Алія. Али говоритъ, что онъ и есть тотъ, котораго желаетъ убить кафиръ, но при этомъ добавляетъ, что его можетъ убить только тотъ, кто стащитъ его съ лошади. Кафиръ бросается на него и хочетъ поразить пикой, которую Али вырываетъ у кафира, связываетъ его и хочетъ перерѣзать горло.

Далѣе предки наши рассказываютъ: пророкъ Магомедъ благополучно вернулся въ Медину. Кафиръ Алкама, лежа на землѣ

связанный, выражаетъ сожалѣніе, что ему не удалось побѣдить Алія; тогда Али развязалъ ему руки и позволилъ себя связать; Алкама связалъ его и занесъ надъ нимъ свой мечъ, но въ этотъ моментъ къ пророку Магомеду явился архангелъ Гавріиль, который разсказалъ о положеніи Алія; узнавъ объ этомъ, пророкъ заплакалъ; около него собрались 70.000 ангеловъ. Пророкъ помолился, и Богъ услышалъ его молитву: дерзновенная рука кафира Алкамы высохла; испуганный Алкама просилъ у Алія прощенія; тотъ простилъ его и исцѣлилъ отъ сухорукости; послѣ этого Алкама принимаетъ исламъ и они вмѣстѣ идутъ къ палаткѣ. Гасанъ и дѣва спятъ. Али и Алкама совершаютъ въ родникѣ омовеніе, а затѣмъ приступили къ молитвѣ. Въ это время проснувшаяся дѣва пришла туда за водой; увидя молящимся Алкаму, она стала его упрекать, что онъ перешелъ въ вѣру колдуновъ; затѣмъ она сообщила объ этомъ Гасану. Освирѣпѣлый Гасанъ вмѣстѣ съ дѣвой выскакиваютъ изъ палатки; послѣдняя наноситъ Алкамѣ ударъ мечомъ по головѣ; Али, увидя это, такъ закричалъ, что задрожали горы и доли; изъ рукъ Гасана выпалъ мечъ; Али схватилъ его за поясъ, ударилъ его о землю и такъ ударилъ его въ голову, что она, оторвавшись отъ туловища, отлетѣла на 100 шаговъ; душа кафира сейчасъ же пошла въ адъ. Дѣва же продолжала сражаться съ Алкамой, который, поваливъ дѣву на землю, сѣлъ на нее верхомъ и связалъ ее. Али освободилъ Камбара и своей слюной исцѣлилъ рану Алкамы. Дѣва, увидя это чудо, приняла исламъ. Али обвинчалъ ее съ Алкамой, и затѣмъ они благополучно вернулись въ городъ Медину на радость друзьямъ и на зло врагамъ. Да проститъ меня Богъ, если я написалъ невѣрно.

Обращеніе сына Каттала въ мусульманство.

Пророкъ Магомедъ совершалъ утреннюю молитву со своими послѣдователями; въ моментъ совершенія молитвы до его слуха коснулся шумъ, который выражался въ видѣ плача и былъ слышенъ со двора. Пророкъ послалъ Соломона узнать, что случилось. Соломонъ, выйдя изъ мечети, увидѣлъ босого человѣка, голова его была обнажена, языкъ былъ отрѣзанъ. Соломонъ ввелъ несчастнаго къ пророку, Магомедъ прыснулъ ему воды въ ротъ и человѣкъ заговорилъ; получивъ даръ слова, неизвѣстный назвалъ себя сыномъ царя огнепоклонниковъ Каттала, могущество котораго достигало до 90.000 воиновъ; у царя ихъ всего было три сына: онъ и два брата, Яхія и Бакали; крѣпость Каттала называлась Саласаль. Далѣе мученикъ разсказалъ пророку, какъ разъ ночью ему явилось видѣніе въ лицѣ его, пророка; благодаря этому видѣнію, онъ принялъ мусульманство; отецъ, узнавъ объ этомъ, началъ требовать, чтобы онъ отказался отъ новой вѣры, но онъ своей новой вѣры измѣнить не пожелалъ; разгнѣванный его отецъ велѣлъ его бить и, въ концѣ концовъ, приказалъ своимъ слугамъ лишить его языка и выгнать за городъ; языкъ вырѣзали, выгнали его за городъ и приказали идти жаловаться ему, пророку. Магомедъ, услышавъ этотъ разсказъ, понурилъ голову и задумался; съ неба послышался голосъ архангела Гавріила, который, вселившись въ пророка черезъ рукавъ его одежды, передалъ Магомеду, что Богъ шлетъ ему здоровье, ангелы воздаютъ ему хваленіе, славятъ его имя и повѣщаютъ ему удовлетворить жалобу пришельца съ тѣмъ, чтобы онъ пошелъ на крѣпость Саласаль и наказалъ виновныхъ. По приказанію Магомеда, собралось войско и двинулось къ крѣпо-

сти Саласаль; послѣ десяти переходовъ, на одной изъ остановокъ (ночлегѣ) воды не было, войско стало терпѣть жажду, положеніе было тяжелое; пророкъ вызвалъ Алія и вмѣстѣ съ нимъ двинулся впередъ, желая найти воду. Заѣхавши впередъ, они увидѣли родникъ, около котораго была разбита палатка; пророкъ подошелъ ко входу въ палатку и услышалъ голосъ: «идолъ, услышь мое моленіе, иначе я перестану въ тебя вѣрывать». Услыша эти слова, пророкъ велѣлъ Алію войти въ палатку; тотъ вошелъ и увидѣлъ тамъ старуху, уткнувшую носъ въ подушку и хныкающую. Царь смерти Али подошелъ къ старухѣ, схватилъ идола, передъ которымъ она молилась, и ударилъ его о землю; старуха встрепенулась, взглянула на Алія и пророка и спросила перваго: «кто вы?» Али отвѣтилъ, указывая на Магомеда: «это посланникъ Всемогушаго Бога». Пророкъ спросилъ старуху, есть ли у нея въ домѣ молоко? Она отвѣтила: «нѣтъ». Магомедъ сказалъ: «старуха, у тебя есть козы, какъ же не быть молоку?» Старуха отвѣтила, что козы больны, выходить на пастбище не могутъ, а поэтому и не имѣютъ молока. Пророкъ взялъ одну изъ козъ, погладилъ ей задъ; коза изъ худой превратилась въ жирную, и изъ сосковъ ея побѣжало молоко. Старуха, увидя это чудо, бросила своего идола о землю и сдѣлалась мусульманкой, а за ней послѣдовали въ мусульманство и всѣ тѣ, которые пили воду изъ ключа, находившагося около палатки; къ вечеру пришло войско Магомеда, утолило жажду изъ родника и насытилось молокомъ. Съ наступленіемъ разсвѣта отдохнувшее войско двинулось въ путь; въ этотъ день глаза пророка далеко на горизонтѣ увидѣли крѣпость Саласаль, высота стѣнъ которой доходила до неба. Магомедъ подбодрилъ мусульманъ и указалъ имъ на крѣпость. Крѣпость эта принадлежала царю кафировъ Катталу. У Каттала было два брата, которые были моложе его; средняго звали Бақкали, а младшаго Хамъ. Дозорные непріятеля съ высокихъ стѣнъ своей крѣпости увидѣли мусульманское войско, въ крѣпости произошелъ переполохъ; Катталъ поспѣшилъ собрать войско и вмѣстѣ со своими братьями вывелъ его изъ крѣпости и построилъ передъ нею; приблизившееся войско мусульманъ тоже построилось. Изъ рядовъ кафировъ вышелъ братъ царя Каттала Бақкали и сталъ вызывать равнаго на бой. Изъ мусульманъ вы-

шелъ Абду-Ду-Джанъ, который попросилъ Магомеда благословить его; пророкъ благословилъ и сказалъ, что душа его будетъ въ раю. Абду-Ду-Джанъ взялъ лукъ и три стрѣлы, сталъ противъ Баккали, натянулъ тетиву, пустилъ стрѣлу. Баккали успѣлъ закрыться щитомъ, но и это его не спасло отъ мѣткой стрѣлы правовѣрнаго; стрѣла съ силою пробила щитъ и пронзила насквозь вражью грудь. Баккали скончался, душа этого невѣрнаго сейчасъ же попала въ адъ. Затѣмъ Абду-Ду-Джанъ выпустилъ остальные двѣ стрѣлы и, благодаря имъ, отправилъ еще двѣ души кафировъ въ адъ. Катталъ, увидя смерть брата, ахнулъ и, давъ своей лошади плеть, выхватилъ мечъ и бросился на Абду-Ду-Джана; послѣдній сталъ искать въ своемъ колчанѣ стрѣлъ, но ихъ не было; Катталъ наскочилъ на него и отрубилъ ему руку; Абду-Ду-Джанъ устремилъ свои очи на пророка; Катталъ, вторично занеся свой мечъ, отрубилъ правовѣрному голову, душа котораго нужна была Богу. Магомедъ снова вызвалъ желающихъ сразиться съ кафиромъ; изъ рядовъ вышелъ Саидъ Вакасъ, родственникъ Абду-Ду-Джана; получивъ благословеніе пророка и взявъ пику, онъ подошелъ къ трупу Абду-Ду-Джана, пролилъ слезы и поклялся отомстить кафиру за смерть родственника. Катталъ, увидя новаго противника, набросился на врага; Саидъ Вакасъ занесъ на него копье, кафиръ вырвалъ его и, схвативъ Саидъ Вакасса за поясъ, повалилъ на землю, связалъ и отправилъ въ крѣпость. Послѣ фіаско Саидъ Вакасса вышелъ Абдумаджаръ, который тоже былъ побѣжденъ Катталомъ и взять въ плѣнъ живымъ. Пророкъ Магомедъ, увидя, что съ богатствомъ Каттала не можетъ никто поспорить, сотворилъ молитву и послалъ противъ Каттала львopodobнаго царя смерти Алія. Али сѣлъ на своего коня Дульдудъ и выѣхалъ по направленію непріятеля; громopodobный голосъ Алія загремѣлъ, отъ котораго содрогнулись и горы, и доли. Кафиры со своимъ царемъ Катталомъ испугались, бѣжали въ крѣпость и заперлись. Мусульманское войско приблизилось и начало осаду крѣпости; въ ходъ были пущены стѣнобитныя машины, которыя метали камни; ворота крѣпости были крѣпки и не поддавались; Али, увидѣвъ безуспѣшность осады, предложилъ пророку, чтобы его посадили въ камнеметную машину и перебросили черезъ стѣны крѣпости. Пророкъ согласился, Али сѣлъ; мусульманское войско

все вмѣстѣ стало натягивать машину, но силъ не хватило. Тогда пророкъ Магомедъ слѣзъ съ лошади, сотворилъ молитву и взялся одинъ за машину; Богъ, вселивъ силу въ пророка, далъ ему возможность метнуть Алиа далеко въ облака; царь кафировъ Катталъ, увидя Алиа въ облакахъ, крикнулъ своему народу, приказавъ стару и младу взяться за оружіе: копья, мечи, ножи и пики, держать оружіе вверхъ, дабы Али, спускаясь съ неба, напоролся на оружіе и умеръ. Приказаніе царя было исполнено, — всѣ взялись за оружіе. Али летитъ надъ крѣпостью и выбираетъ мѣсто, чтобы спуститься съ неба невредимымъ, но взоръ его не находилъ свободнаго мѣста, такъ какъ вездѣ торчало оружіе враговъ; наконецъ, Алию удалось выбрать мѣсто; это былъ колодець, который прикрытъ былъ каменнымъ жерновомъ; Али спустился съ такой силой, что ноги его глубоко вдавились въ жерновъ; въ этотъ моментъ Али услышалъ мусульманскую молитву: подъ жерновомъ въ колодецѣ сидѣли два мусульманина, которыхъ царь Катталъ взялъ въ плѣнъ. Освободивъ ноги изъ жернова, Али вынулъ свой мечъ Зульфукаръ и съ нимъ храбро пошелъ на царя Каттала, который, увидя его, шелъ навстрѣчу; Али однимъ взмахомъ меча убиваетъ Каттала, отрубивъ ему голову, которая отлетѣла отъ туловища на десять аршинъ. Кафиры оробѣли, ими овладѣла паника. Али, убивъ Каттала своимъ Зульфукаромъ, рубить направо и налево кафировъ, миновавшіе Зульфукара въ смятеніи бѣгутъ, Али-побѣдитель идетъ къ воротамъ съ торжествомъ, открываетъ ихъ и вводитъ пророка съ войскомъ; уцѣлѣвшіе кафиры принимаютъ мусульманство; находившійся въ опалѣ у Каттала сынъ его, котораго онъ истязалъ, былъ назначенъ царемъ крѣпости Саласаль. Взявъ большую добычу, пророкъ со своимъ войскомъ двинулся въ обратный путь. Пора была лѣтняя, зной стоялъ нестерпимый; путь, по которому двигалось войско пророка, представлялъ изъ себя безводную пустыню; цѣлыхъ три дня мусульмане шли безъ воды, тѣни искать было негдѣ; утомленные войны останавливались и считали отрадой посидѣть въ тѣни, бросаемой своею лошадейю; изъ воиновъ отъ жажды погибло шестьдесятъ человѣкъ. Пророкъ и Али, оставя войско, поѣхали впередъ; на горизонтѣ они увидѣли гору, которая вершиной уперлась въ небо; Магомедъ поѣхалъ налево, Али — направо искать воду. Когда они разъѣхались, Али

увидѣлъ садъ, въ концѣ котораго виднѣлся тронъ, сдѣланный изъ камня; на тронѣ возсѣдалъ юноша, красавецъ; на головѣ его покоилась корона, талія перетянута золотымъ поясомъ, въ рукахъ посохъ; садъ былъ переполненъ овцами. Красавецъ, увидя Алія, спросилъ: «зачѣмъ ты сюда пришелъ?» Али отвѣтилъ, что онъ ищетъ воду. Красавецъ, услыша о водѣ, горько заплакалъ и сказалъ: «посмотри на овецъ, и я расскажу, что тутъ дѣлается». Али обратилъ вниманіе на овецъ: овцы были тощи и еле передвигали ноги. Али спросилъ, что съ ними, и красавецъ пояснилъ, что отсутствіе воды привело ихъ въ такой видъ. Али спросилъ, зачѣмъ же онъ съ овцами въ безводномъ мѣстѣ? Въ это время явился пророкъ Магомедъ и велѣлъ посмотрѣть Алію на гору; Али посмотрѣлъ и увидѣлъ на горѣ родникъ, около него росло дерево, подъ деревомъ лежалъ змѣй. Юноша пояснилъ, что раньше они пользовались водой вволю, но появился змѣй, который воды не даетъ; далѣе юноша рассказалъ, что онъ сынъ царя кафировъ Анкаи Фарси; у него 9.000 овецъ; это пастбище принадлежитъ его отцу; со стадомъ онъ, сынъ, является сюда каждую весну. Съ тѣхъ поръ, какъ появился змѣй, прошло семь лѣтъ; отецъ неоднократно посылалъ войско, чтобы прогнать змѣя, но побѣдить это страшное чудовище не было никакой физической возможности; каждая попытка царя избавиться отъ змѣя отнимала у него лучшихъ воиновъ; змѣй сжигалъ ихъ огнемъ, который появлялся изъ открываемой пасти. Затѣмъ юноша сказалъ, что его зовутъ Амать, и просилъ назвать имена пророка и Алія. Пророкъ отвѣтилъ, что у него именъ много, но большинство его называетъ Магомедомъ—главой правовѣрныхъ; это же—Али, сынъ Абу Талиба. Во время разговора подошло и войско; пророкъ попросилъ у юноши овечьего молока, юноша отвѣтилъ, что овцы настолько изнурены, что молока не даютъ; тогда Магомедъ попросилъ юношу привести овцу; юноша, выбравъ самую тощую овцу, подвелъ ее къ Магомеду, который возложилъ на нее руку, послѣ чего изъ тощей превратилась въ жирную и млечную, изъ сосковъ ея обильно полилось молоко, удои настолько были велики, что все войско утолило свою жажду. Этимъ чудомъ Амать былъ настолько пораженъ, что сейчасъ же принялъ мусульманство. Мусульмане разбили шатры и остановились на отдыхъ. Пророкъ

позвалъ своего ученика Абу Бакра Садыка и приказалъ написать грамоту на имя царя кафировъ Анкаи Фарси. Грамота эта начиналась со словъ, что пророкъ Всемогушаго Бога предлагать царю кафировъ принять исламъ; за это имъ будетъ возвращенъ родникъ; змѣй будетъ прогнанъ; если же исламъ не примутъ—объявляется война. Грамота заканчивалась словами: «все, что будетъ, будетъ отъ Бога». Когда грамота была закончена, пророкъ велѣлъ найти желающихъ отнести ее къ царю Анкаи Фарси; желающихъ долго не находилось, такъ какъ боялись погибнуть отъ рукъ кровопийцы, царя кафировъ. Амадъ вызвался отнести грамоту своему отцу; мусульмане были поражены отважностью юноши; они долго провожали Амада своимъ взоромъ; когда онъ шелъ, то надъ головой его играло сіяніе. Амадъ пришелъ къ отцу, который сидѣлъ на тронѣ, окруженный сановниками; увидѣвъ сына, онъ спросилъ объ овцахъ; сынъ передалъ грамоту, отецъ спросилъ, отъ кого эта грамота; на это сынъ попросилъ отца слушать и вникнуть въ рассказъ: грамоту эту прислалъ пророкъ Магомедъ, который превратилъ его овецъ изъ тощихъ въ жирныхъ, упомянулъ про чудеса пророка; царь разгнѣвался, разорвалъ грамоту и, узнавъ, что сынъ его принялъ исламъ, приказалъ его раздѣть и сталъ требовать, чтобы сынъ бросилъ мусульманскую вѣру, грозя въ противномъ случаѣ лишить его жизни. Амадъ, выслушавъ спокойно угрозы отца, отвѣтилъ, что мусульманской вѣры онъ не броситъ. Разгнѣванный царь приказалъ позвать палачей, чтобы отрубить голову непокорному вѣроотступнику сыну, крича, что онъ готовъ лучше находиться подъ зависимостью змѣя, нежели Магомеда.

Далѣе рассказываютъ наши предки, что у царя былъ добрый визирь, который уговорилъ не лишать сына его жизни, а заточить его въ темницу и ждать, что будетъ дальше. Амада посадили въ темницу. Добрый визирь былъ посланъ царемъ для переговоровъ съ Магомедомъ; явившись въ лагерь Магомеда, визирь почтительно поклонился пророку, который отвѣтилъ ему на поклонъ; пророкъ на визирия произвелъ сильное впечатлѣніе, такъ что, когда послѣдній предложилъ визирю принять исламъ, то тотъ, не колеблясь, принялъ его. У царя кафировъ былъ еще одинъ визирь, который исповѣдывалъ іудейскую вѣру; этотъ визирь склонялъ царя объявить Магомеду войну; царь съ 300 бое-

выхъ слоновъ и 30.000 войска пошелъ войной; кафиры построились въ виду лагеря мусульманъ. Магомедъ, чтобы воздѣйствовать на непріятеля, посылаетъ Алія противъ змѣя. Али беретъ свой мечъ Зульфукаръ и идетъ пѣшимъ къ змѣю; когда онъ достигъ змѣя, то тотъ поднялъ голову; Али сказалъ ему, что его зоветъ пророкъ; змѣй распался на двѣ части; изъ чрева его вышелъ чудной, необыкновенной красоты юноша; на головѣ его была корона, на талии красовался золотой поясъ, въ ушахъ серьги изъ жемчуга; красавецъ сдѣлалъ поклонъ Алію, тотъ взялъ его за руку и повелъ къ пророку. Пророкъ, увидѣвъ юношу, велѣлъ ему рассказать; тотъ началъ: «я добрый духъ, служилъ царю Соломону, который приходилъ каждый день къ этому источнику купаться; у Соломона былъ визирь Асапъ, сынъ Бурхія, который разъ въ бесѣдѣ съ Соломономъ спросилъ его, что за причина, что онъ постоянно купается въ этомъ источникѣ? Тотъ отвѣтилъ, что этотъ источникъ посѣтитъ послѣдній изъ пророковъ. Затѣмъ Соломонъ пересталъ посѣщать это мѣсто; явились кафиры; царь ихъ являлся къ этому источнику ежедневно, устраивалъ на немъ пиры, напивался пьянъ и развратничалъ со своими женами; тогда онъ, добрый духъ, превратился изъ юноши въ змѣя и сталъ оберегать этотъ источникъ; нѣсколько десятковъ кафировъ имъ было уничтожено; это навело ужасъ на нихъ, и ихъ нечестивыя ноги не касались священнаго источника; теперь, благодаря Богу, ему удалось узрѣть пророка; послѣ этихъ словъ юноша упалъ къ ногамъ пророка, облобызалъ ихъ и сталъ невидимъ. Царь Анкаи, увидя чудеса эти, назвалъ Магомеда колдуномъ и сталъ готовить войско къ бою. Впередъ были двинуты воины на боевыхъ слонахъ, слоны съ ревомъ пошли на непріятеля, сидѣвшіе на нихъ воины метали огонь, который мусульманамъ былъ неизвѣстенъ. Мусульмане пришли въ ужасъ и подняли ропотъ, что непріятель, имѣя этотъ огонь и слоновъ, имѣетъ превосходство надъ ними. Пророкъ Магомедъ сталъ ободрять своихъ воиновъ, послалъ Алія, который, выхвативъ на своемъ конѣ Дульдудъ съ мечемъ Зульфукаръ, обратился къ слонамъ и сталъ ихъ заклинать, чтобы они не сражались противъ мусульманъ; слоны послушались и обратили свои хоботы противъ своихъ и, положивъ хоботы на землю, сдѣлали пророку поклонъ. Анкаи, увидя происходившее,

обратившись къ войскамъ, сказалъ: «смотрите, какъ колдуетъ» и, обнаживъ свой мечъ, бросился на Алія. Али вынулъ свой Зульфукаръ, который въ ножнахъ былъ семь аршинъ, а когда извлекался изъ нихъ, дѣлался въ 70 аршинъ; Али ударилъ царя Анкаи, разбилъ его мечъ вдребезги; у Анкаи осталась только ручка отъ меча; царь со злобою бросилъ ее въ львоподобнаго царя смерти Алія. Али вторично занесъ свой Зульфукаръ и сталъ упрашивать царя кафировъ, чтобы онъ принялъ исламъ. Анкаи не соглашался. Тогда Али съ силой опустилъ свой Зульфукаръ, который разрубилъ кафира на двѣ части и глубоко ушелъ въ землю. Пророкъ, увидя гнѣвъ Алія, сталъ ему кричать, чтобы онъ не съ такой силой рубилъ, а то прорубить землю и убьетъ ту рыбу, которая держитъ землю, и тогда настанетъ конецъ міра. Али опомнился. Кафиры, увидя смерть своего царя, чудеса и отвагу Алія, устрашились и приняли исламъ. Царемъ ихъ былъ назначенъ Амадъ. Мусульмане, получивъ богатую добычу, благополучно вернулись въ городъ Медину, гдѣ ихъ встрѣтили съ почетомъ единовѣрцы. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ. Господи, благослови.

Битва Хазретъ Алія съ огнепоклонниками.

Наши предки рассказываютъ слѣдующее: пророкъ Магомедъ Мустафа совершалъ утреннюю молитву; черезъ дверь мечети донесся шумъ. Пророкъ приказалъ Соломону выйти и посмотрѣть, что это за шумъ; послѣдній вышелъ и увидѣлъ человѣка, у котораго руки были связаны назадъ, носъ, языкъ и уши были повѣшены ему на шею; народъ окружилъ его и съ любопытствомъ смотрѣлъ на него; Соломонъ Фарси, увидѣвъ этого человѣка, ввелъ его въ мечеть, за нимъ послѣдовали и жители Медины. Пророкъ, узнавъ отъ Соломона о случившемся, приказалъ развязать несчастному руки; руки развязали; пророкъ сталъ его спрашивать, что съ нимъ случилось; изуродованный ничего не могъ объяснить, такъ какъ языкъ у него былъ отрѣзанъ; спустя нѣкоторое время послышался голосъ архангела Гавріила; пророкъ закрылъ лицо покрываломъ и услышалъ слѣдующее: «о, Магомедъ, Богъ шлетъ тебѣ здоровье, ангелы посылаютъ тебѣ благословіе, откровеніе, и приказываетъ тебѣ этого несчастнаго исцѣлить своею слюною; да будетъ это чудо свидѣтельствомъ о могуществѣ Бога». Пророкъ повелѣніе архангела исполнилъ и вложилъ слюну въ ротъ изувѣченнаго, послѣ чего послѣдній получилъ исцѣленіе и заговорилъ. Пророкъ его спросилъ: «изъ какихъ ты мѣстъ, какъ твое имя, кто тебя изувѣчилъ?» Изувѣченный отвѣтилъ: «я сынъ шаха Занбура; зовутъ меня Широомъ; отецъ мой огнепоклонникъ; разъ ночью я васъ видѣлъ во снѣ и позналъ вашу чудодѣйственную силу; проснувшись, у меня явилось желаніе быть вашимъ послѣдователемъ; день и ночь думаю о васъ; я пересталъ показываться отцу, который хватился и спросилъ: «сколько дней прошло, какъ сынъ

не показывается мнѣ? Недруги мои рассказали о моихъ сновидѣнiяхъ и добавили, что я стану послѣдователемъ Магомеда; отецъ, узнавъ объ этомъ, позвалъ меня и сказалъ: «сынъ, ты перешелъ въ чужую вѣру, откажись отъ нея; если не откажешься, то много перенесешь горя и страданiй»; я отвѣтилъ: «вѣру Магомеда я не брошу; что хочешь, то и дѣлай со мною». Послѣ этого его стали мучить и, несмотря на это, онъ все-таки отъ вѣры Магомеда не отказался; тогда отецъ велѣлъ отрѣзать ему языкъ, уши и носъ, руки связать назадъ; уши, языкъ и носъ повѣсили ему на шею, били его и выгнали за городъ, сказавъ ему: «иди, жалуйся Магомеду». Благодаря Бога, онъ дошелъ сюда, и ему довелось увидѣть Магомеда; теперь ему ничего не нужно; отъ испытываемой радости онъ готовъ умереть. Пророкъ выслушалъ исторiю Шири, которая всѣхъ слушателей привела въ удивленiе; послѣ этого разсказа пророкъ обратился къ народу со словами: «друзья, найдется ли среди васъ такой, который пойдетъ съ войскомъ противъ огнепоклонника Занбура отомстить за этого несчастнаго?» На эти священные слова изъ народа вышло двое: одного звали Малике Адждаръ, а другого—Умаръ Саатъ Гаръ; они собрали 10.000 человекъ и, получивъ благословенiе пророка, пошли мстить Занбуру. Ширъ служилъ вожакомъ. Восьмидесятидневный путь былъ пройденъ въ сорокъ дней; около города Занбура войско хотѣло немного отдохнуть; съ правой стороны они увидѣли ровное мѣсто, около котораго росло большое дерево. Малике Адждаръ указалъ это мѣсто для отдыха и сказалъ, что оно удобно для сраженiя съ кафирами; на это Ширъ отвѣтилъ: «Малике Адждаръ, подъ этимъ деревомъ есть ключъ, который называется Айныссабанъ; пойдн, посмотри подъ это дерево»; Малике Адждаръ посмотрѣлъ и сказалъ, что подъ этимъ деревомъ онъ видитъ высокiе холмы, которые колышутся; Ширъ на это отвѣтилъ, что это не холмы, а шевелящiяся змѣи, которыя собрались въ это мѣсто по молитвѣ святого Соломона; онѣ пьютъ воду изъ этого ключа. Малике, узнавъ это, выбралъ мѣсто для войска ислама слѣва; наступила ночь; Малике спросилъ, кто хочетъ ночью сражаться съ кафирами; Умаръ Саатъ Гаръ, изъявивъ желанiе, взялъ 500 воиновъ и пошелъ на городъ; стража увидѣла его съ войскомъ и немедленно дала знать огнепоклоннику Занбуру,

который, напившись шарану (вина), въ это время былъ пьянъ и спросилъ пришедшихъ, зачѣмъ они пришли? Начальникъ стражи отвѣтилъ: «царь, вѣнво отъ нашего города расположилось непріятельское войско». Занбуръ, услыша о войскѣ, задумался, хватить ли у него силы бороться съ непріателемъ? У Занбура была мать-колдунья, которая могла останавливать текущую воду. Занбуръ сообщилъ ей о непріателѣ; на это она отвѣтила: «сынъ, не печалься, я сдѣлаю такъ, что непріателя не будетъ». Огнепоклонникъ Занбуръ обрадовался словамъ матери и сталъ молиться идолу; это было ночью. Мать его, Кандай Саиръ, приказала сыну взять 10.000 вооруженныхъ всадниковъ и сказала: «когда мои чары покажутъ благопріятное, то иди и сражайся». Послѣ этихъ словъ она забралась на большую гору, взяла пригоршню воды, смѣшала ее съ землей и стала шептать, а затѣмъ бросила по направленію непріателя; послѣ этого сейчасъ же на небѣ появилось черное облако, пошелъ снѣгъ, дождь и настала такой холодъ, что воины мусульманъ не выходили изъ палатокъ. Занбуръ, увидѣвъ и принявъ это за благопріятное для себя, собралъ 10.000 воиновъ, напалъ на мусульманъ и сталъ ихъ избивать; много мусульманскихъ душъ получили святость за свою смерть. Умаръ Саатъ Гаръ попалъ въ плѣнъ; остальные обратились въ бѣгство и бѣжали въ Медину. Пророкъ, узнавъ о неудачѣ, глубоко опечалился; въ это время явился Малике Адждаръ, который тоже бѣжалъ съ поля сраженія. Пророкъ спросилъ его, зачѣмъ онъ бѣжалъ и что съ нимъ случилось? Малике отвѣтилъ: «пророкъ, тамъ волшебница сотворила страшный холодъ, и мы не могли сражаться, и непріатели въ полночь насъ разбили; на полѣ осталось убитыми 400 человекъ; Умаръ Саатъ Гаръ взятъ живымъ въ плѣнъ, а мы бѣжали». Пророкъ прогнѣвался; тогда явился ангелъ Гавріилъ, который сказалъ: «о, Магомедъ, Богъ шлетъ тебѣ здоровье и передаетъ ключъ отъ непріятельскаго города львоподобному Алію, котораго ты пошли, онъ возьметъ городъ, отомститъ за падшихъ воиновъ, теперь уже святыхъ, и возвратитъ изъ плѣна Умаръ Саата». Пророкъ объявилъ Алію о приказаніи Бога; Али на это отвѣтилъ, что съ войскомъ не пойдетъ, а возьметъ городъ непріателя хитростью, и просилъ, чтобы ему дать только десять мальчиковъ и по два сундука для каждаго верблюда; это было исполнено сей-

часть же. Народъ спросилъ у Алія, какъ же онъ возьметъ городъ съ десятью малолѣтними? Пророкъ на это отвѣтилъ, что Хазретъ Али, что бы ни дѣлалъ, все хорошо. Малолѣтнихъ посадили на десять верблюдовъ и подвели ихъ къ пророку. Сынъ Алія: Имамъ Хусанъ, Имамъ Хасанъ и Камбаръ сѣли на лошадей, а затѣмъ сѣлъ на лошадь и самъ Хазретъ Али и двинулся въ путь противъ непріятеля; онъ слѣдовалъ позади всѣхъ. Когда они вышли изъ воротъ Медины, то наступилъ вечеръ; они совершили намазъ (вечернюю молитву), позвали Шира и спросили, во сколько дней можно дойти до его города? Тотъ отвѣтилъ, что въ восемьдесятъ дней. Али сказалъ на это, что если Богъ поможетъ, то они къ утру будутъ тамъ, на что Камбаръ отвѣтилъ, что если Али такъ говорить, то такъ и будетъ; послѣ этого они продолжали свой путь всю ночь; къ восходу солнца они дошли до непріятельскаго города. Ширъ посмотрѣлъ и увидѣлъ, что они находятся около крѣпости; это его поразило; Али посмотрѣлъ на крѣпость и сказалъ: «взять эту крѣпость не легко, но надежда на Бога всему поможетъ»; послѣ этого взошло солнце; Али увидѣлъ головы павшихъ святыхъ воиновъ, которыя валялись въ грязи; онъ заплакалъ и поклонился надъ трупами воиновъ, что онъ отомститъ за кровь ихъ кровью же. Затѣмъ, посмотрѣвъ на крѣпость, замѣтилъ, что передъ нею есть ровное мѣсто, на которомъ росло дерево; Али сказалъ: «да будетъ подъ этимъ деревомъ пророкъ Магомедъ»; едва онъ успѣлъ произнести эти слова, какъ показалась непріятельская стража, которая приняла Алія за торговца и пошла дать знать царю. Въ этотъ же день Хазретъ Али раскинулъ шатеръ подъ деревомъ; когда Ширъ это увидѣлъ, то сказалъ, что подъ этимъ деревомъ никто не можетъ останавливаться, такъ какъ тамъ змѣи, собранныя по молитвѣ Соломона; Хазретъ Али на это отвѣтилъ: «правда», и привязалъ верблюдовъ подъ дерево. Стража увидѣла, что торговцы остановились около змѣй; какъ она ни кричала, чтобы тамъ не останавливались, торговцы за дальностью не слышали. Имамъ Хусанъ и Имамъ Хасанъ закрыли головы змѣямъ покрывалами; лошади услышали запахъ змѣй и дальше не пошли. Начальникъ стражи Мубаширъ увидѣлъ, что торговцы подошли совсѣмъ близко къ змѣямъ; Али сказалъ Имамъ Хусану и Имамъ Хасану: «пойдите и передайте царю змѣй, что

пришелъ я, Хазретъ Али Шахимарденъ Шери Язданъ, съ цѣлью объявить мусульманство; если они признаютъ Бога и Его пророка Магомеда, то пусть змѣи уйдутъ, а на ихъ мѣстѣ будутъ разбиты палатки Магомеда, да послужить это знаменіе кафирамъ, что наша вѣра правильная». Среди змѣй были черныя, величиной съ минареты, и одна змѣя была вся бѣлая, спина же немного зеленая; Али приказалъ сыновьямъ передать свой «саямъ» (привѣтъ) этой змѣѣ. Сыновья пошли и увидѣли ключи, которые носили названіе «Айнышабанъ», среди которыхъ былъ ключъ настолько ядовитый, что если взять изъ него каплю и капнуть въ большую рѣку, то всѣ лошади, которыя напьются изъ нея, подохнутъ, поэтому змѣи и пили воду изъ этого ужаснаго источника, отъ которой онѣ дѣлались ядовитыми. Али сказалъ, что надо просить Бога, чтобы Онъ сдѣлалъ эту воду безвредной до тѣхъ поръ, пока они будутъ находиться въ этомъ мѣстѣ. Али съ сыновьями сотворилъ молитву, и съ неба послышался голосъ: «дѣти пророка, плюньте въ родникъ, и вода его будетъ безвредной». Они плюнули, послѣ чего вода въ родникѣ сдѣлалась безвредной; они напились воды и пошли къ змѣямъ; это увидѣла царица змѣй, которая узнала Али и сыновей его и сказала подчиненнымъ змѣямъ: «склоните головы и сдвиньтесь другъ къ другу, чтобы наши гости не боялись васъ»; когда Али съ сыновьями подошелъ близко, царица змѣй поклонилась ему и спросила: «дѣти пророка, зачѣмъ пожаловали?» Али съ сыновьями передалъ ей поклонъ Магомеда, послѣ чего царица змѣй приказала имъ встать и уйти въ пустыню; тѣ, недовольныя, исчезли; тогда Али разставилъ шатеръ пророка и сталъ отдыхать. Стража, увидя это, пошла и дала знать Занбуру, рассказавъ ему о томъ, какъ разогнаны были змѣи и поставлена палатка. Занбуръ, удивившись, спросилъ, что это за торговцы? Начальникъ стражи сказалъ, что онъ пойдетъ и узнаетъ; вмѣстѣ съ нимъ былъ посланъ слуга Занбура Карима, бѣглый рабъ Алія. Карима узналъ палатку пророка и поклонился; Али узналъ его и сказалъ: «Карима, что ты дѣлаешь у кафировъ?» Тотъ отвѣтилъ, что тутъ онъ живетъ уже двадцать лѣтъ и скрываетъ передъ кафирами свою вѣру. Али попросилъ его, чтобы онъ ввелъ ихъ въ городъ, и обѣщалъ за это, если имъ поможетъ Богъ, назначить его хакимомъ этого города. Карима согласился и, при помощи

уловокъ, обѣщаль ихъ провести въ городъ. Послѣ этого Али отпустилъ Кариму къ царю. Карима, явившись, объявилъ Занбуру, что пріѣхали купцы, которые привезли рабовъ и большое количество товаровъ, и просятъ разрѣшенія открыть торговлю въ городѣ. Огнепоклонникъ Занбуръ разрѣшилъ купцамъ вступить въ крѣпость. У огнепоклонника Занбура былъ визирь мусульманской вѣры и держалъ это въ секретѣ; ему и было поручено ввести пришлыхъ купцовъ въ городъ; визирь отправился; придя къ Алию, онъ отвѣсилъ поклонъ и сказалъ: «здравствуйте, Карамала-гу-ваджахъ»; тотъ отвѣтилъ также привѣтствіемъ: «здравствуй, мусульманинъ»; между ними завязался разговоръ, въ которомъ визирь сказалъ, что Алія зоветъ царь Занбуръ. Али пошелъ; нѣкоторое время спустя, пошли и Хазретъ Хасанъ и Хазретъ Хусанъ, и девять мальчиковъ; въ палаткѣ остались только Ширъ и Камбаръ; когда Али подходилъ къ крѣпости, обернувшись назадъ, онъ увидѣлъ, что за нимъ шелъ какой-то человекъ, по видимому чѣмъ-то взволнованный; Али остановился отдохнуть; въ это время подошелъ къ нему вышеназванный человекъ, который оказался Умаръ Алиемъ; Али съ нимъ поздоровался, послѣ чего тотъ сталъ шептать что-то на ухо Алию, на что Али отвѣтилъ, что хорошо, сила въ немъ есть, и отправилъ его обратно, а самъ двинулся далѣе и сказалъ: «возьму эту крѣпость, уповаю на Бога и Его помощь»; когда онъ дошелъ до палатки Занбура и тотъ увидѣлъ Али, то удивилъ его богатырскому виду; въ это время погасъ огонь передъ идоломъ, который былъ неугасаемъ въ теченіе 400 лѣтъ; это явленіе потрясло Занбура; увидя Алія, Хасана, Хусана и десять мальчиковъ, онъ оробѣлъ и приказалъ принести золотое кресло, но Али сѣсть въ него не согласился, а разостлалъ коврикъ, на которомъ молился пророкъ Магомедъ, и сѣлъ на него. Занбуръ приказалъ подать угощеніе; принесли всевозможныя сласти на золотой посудѣ; Али протянулъ руку, но не ѣлъ; нѣкоторые же изъ его спутниковъ ѣли; послѣ угощенія Занбуръ спросилъ Алія, какую роль исполняютъ съ нимъ пришедшіе; Али отвѣтилъ, что это его рабы. Взглядъ Занбура остановился на сыновьяхъ Алія, и онъ просилъ ихъ продать. Али отвѣтилъ: «кафиръ, если бы ты за нихъ предложилъ всѣ свои сокровища, то я все-таки ихъ не отдалъ бы» Занбуръ спросилъ, чѣмъ же знамениты эти рабы, что онъ

не соглашается ихъ продать? Али отвѣтилъ, что они очень хороши для потѣхи и, кромѣ того, знаютъ всевозможныя ремесла. Занбуръ попросилъ потѣшить его представленіемъ; Хасанъ и Хусанъ исполнили съ большимъ успѣхомъ пляску батчей; затѣмъ имъ подали лошадей, на которыхъ они молодецки вскочили; Занбуръ былъ удивленъ ихъ граціей и проворствомъ и сталъ еще убѣдительнѣе приставать къ Алію, чтобы онъ ихъ продалъ; Али предложилъ взять ихъ безъ денегъ, если только кто-нибудь изъ воиновъ Занбура стащить ихъ съ лошадей. Занбуръ обрадовался и сказалъ: «хорошо, значить, эти молодцы достанутся мнѣ безъ всякой платы».

Далѣе наши предки свидѣтельствуютъ, что у этого царя кафировъ былъ одинъ богатырь, которому царь и приказалъ стащить съ лошадей «потѣшныхъ братьевъ». Богатырь предсталъ предъ очами царя и, обратившись къ братьямъ, сказалъ: «рабы, слѣзайте съ лошадей безъ боя и благодарите моего повелителя что онъ удостоиваетъ васъ сдѣлать своими рабами, пойдите и преклонитесь предъ нашимъ идоломъ». Братья на его слова обидѣлись, назвали его собакой и предложили устроить состязанія. Богатырь взялъ мечъ и замахнулся на Хасана, который отбилъ своимъ мечомъ ударъ; мечъ богатыря переломился и выпалъ изъ рукъ; богатырь поднялъ обломокъ и снова хотѣлъ нанести ударъ Хасану, на что Хасанъ отвѣтилъ: «собака, ты еще не унимаешься, несмотря на то, что твой мечъ разлетѣлся», и занесъ надъ нимъ свой мечъ и требовалъ, чтобы богатырь сказалъ, что Богъ единъ и вездѣсущъ. Богатырь спросилъ, что онъ за человѣкъ, что говорить подобныя слова? Хасанъ назвалъ свое имя и отца своего Алія, а показавъ на Хусана, сказалъ: «а это мой другъ Хусанъ»; сказавъ это, Хасанъ ударилъ богатыря такъ, что голова его отлетѣла за десять шаговъ. Занбуръ опечалился, но визирь (мусульманинъ) обратился къ царю со словами: «царь, не печалься, для гостей не слѣдуетъ жалѣть рабовъ»; Занбуръ опомнился и сталъ просить Алія, чтобы онъ еще что-нибудь показалъ; тогда Хусанъ сѣлъ на лошадь и, вынувъ мечъ, ударилъ имъ по лошади; ударъ этотъ лошади вреда не причинилъ, хотя и прошелъ черезъ ея тѣло и разрубилъ подкову надвое. Удивленный Занбуръ спросилъ Алія, кто училъ такому искусству его рабовъ; Али отвѣтилъ, что училъ самъ. Царь сказалъ Алію,

что онъ имѣеть видъ богатыря. Али спросилъ, есть ли по близости поле? На это Занбуръ предложилъ всѣмъ встать и отправиться въ поле; придя на поле, львоподобный Али, совершивъ пляску, надѣлъ чалму, сѣлъ на свою лошадь Дульдуду, приведенную Камбаромъ; лишь только онъ успѣлъ сѣсть на лошадь, какъ увидѣлъ вдали пыль, изъ которой показался всадникъ, везшій лукъ, который испускалъ огонь; нагайка у всадника была змѣноподобная. Сыновья Алія спросили отца, что это за человекъ? Али отвѣтилъ: «дѣти, не бойтесь, это женщина Кандай, которая умертвила наше первое войско; женщина спросила у Занбура, что онъ дѣлаетъ, и сказала, что это вовсе не купецъ, а Али, который пришелъ взять крѣпость хитростью, и съ этими словами бросила клубокъ нитокъ къ ногамъ Алія; клубокъ этотъ превратился въ громаднаго змѣя Адждахара, изъ пасти котораго пылалъ огонь; змѣй бросился на Алія, который прочелъ молитву изъ Корана, послѣ чего змѣй снова превратился въ клубокъ нитокъ. Тогда Кандай сказала Али: «твоя сила сильнѣй моей»; она схватила лукъ и направила его на Алія; изъ лука, какъ изъ огнедышашей горы, валилъ огонь; Али сталъ молиться Богу, чтобы Онъ сохранилъ его; съ неба послышался голосъ: «Али, возьми свой мечъ Зульфукаръ и ударь имъ по огню, тогда увидишь мое могущество». Али взявъ мечъ Зульфукаръ и ударилъ имъ по огню; отъ меча высѣкъся огонь, который сжегъ Кандаю вмѣстѣ съ лошадью. Занбуръ, увидя смерть матери, застоналъ, сѣлъ сейчасъ же на лошадь и, подскакавъ къ Алію, прокричалъ: «ты убилъ мою мать, теперь не отдѣлаешься», и занесъ на него пику; Али рукой вырвалъ у него пику, выхватилъ свой мечъ Зульфукаръ и, обратившись къ кафиру, сказалъ: «говори, что Богъ единъ и пророкъ Его Магомедъ». Волосы кафира на головѣ стали, какъ пики; Али ударилъ его Зульфукаромъ такъ, что царь кафировъ разлетѣлся на двѣ половины; обратившись къ кафирамъ, Али сказалъ: «теперь вамъ не будетъ добра», и столько ихъ перебилъ, что кровь невѣрныхъ лилась рѣкой; во время сраженія послышался возгласъ: «аль-аманъ». Битва прекратилась. Умаръ Саатъ былъ освобожденъ изъ подземелья. Крѣпость Занбура была отдана его сыну Ширу; визиря-мусульманина сдѣлали визиремъ Шира; оставшіеся въ живыхъ жители этого города были обращены въ

мусульманство. Послѣ этого Али вернулся въ Медину; когда онъ туда приближался, пророкъ Магомедъ, узнавъ о побѣдѣ Алія, возрадовался и вышелъ встрѣчать его за городъ пѣшкомъ; мусульмане также были обрадованы побѣдой Алія надъ невѣрными. Богатая добыча, взятая у кафировъ, была раздѣлена между мусульманами.

Наши предки рассказываютъ: пророкъ Магомедъ сидѣлъ съ народомъ; въ это время подошелъ святой Умаръ и сказали: «пророкъ, святой Али вернулся изъ похода на Римъ»; на это Магомедъ приказалъ Али явиться; тотъ явился съ несмѣтными богатствами въ городъ и прямо пошелъ къ пророку; лицо святого Алія было все въ пыли; пророкъ спросилъ, что онъ привезъ изъ Рима замѣчательнаго? Али рассказалъ про совершенный походъ противъ невѣрныхъ и принесенныя богатства, которыя передалъ пророку, и добавилъ, что изъ Рима онъ привелъ дѣвицу, которую пророкъ приказалъ привести и спросилъ ее, чья она дочь и какъ ее зовутъ? Дѣвица отвѣчала: «всемогущій царь, я дочь Кайсара, царя Рима; зовутъ меня Ханафія». Пророкъ убѣждалъ ее принять мусульманскую вѣру. Ханафія отвѣтила, что она проситъ выслушать три просьбы; пророкъ предложилъ говорить. Ханафія начала: «первая моя просьба—выдай меня за Алія; вторая — скажи Биби Фатимѣ (жена Алія, дочь Магомеда), чтобы она относилась ко мнѣ съ уваженіемъ; третья — если я буду выдана замужъ за Али и у меня родится сынъ, то назвать его прошу Магомедомъ Ханафіей. Пророкъ задумался; въ это время послышался голосъ архангела; пророкъ закрылъ голову покрываломъ и сталъ слушать; архангелъ ему говорилъ, что Богъ желаетъ ему здоровья, ангелы восхваляютъ его и требуютъ, чтобы просьбы Ханафіи были исполнены. Пророкъ сказалъ: «дочь, твои просьбы угодны Богу». Ханафія была обращена въ мусульманскую вѣру, обвѣнчана съ Аліемъ, Фатима относилась къ ней съ уваженіемъ; черезъ девять мѣсяцевъ, девять дней и девять часовъ Ханафія родила сына, по красотѣ равнаго красному солнышку; имя ему дали Магомедъ Ханафія. Черезъ четыре года, четыре дня и четыре часа Магомедъ Ханафія былъ посланъ въ школу для изученія корана; успѣхи онъ дѣлалъ не по лѣтамъ. Ему исполнилось 12 лѣтъ; онъ пришелъ къ женщинамъ и сказалъ: «мнѣ 12 лѣтъ и я ни разу

не выходилъ за городъ и не видѣлъ міра; мнѣ хотѣлось бы поохотиться». Онъ просилъ Хамсалу, товарища его и сверстника, осѣдлать ему лошадь. Отецъ Хамсалы, Мубаширъ, сказалъ, что Магомеду еще рано ѣздить, такъ какъ у отца его много враговъ; не лучше ли подождать, когда онъ выростетъ, а то враги могутъ сдѣлать дурное. На это Магомедъ Ханафія отвѣтилъ, что онъ не боится враговъ отца, такъ какъ у него противъ нихъ есть мечъ; и какъ его Мубаширъ ни отговаривалъ, онъ не послушался. Лошадь осѣдлали. Магомедъ Ханафія сѣлъ на лошадь и задумался, какъ онъ поѣдетъ безъ разрѣшенія отца; въ это время вернулся Али съ кладбища «Бакія», куда онъ ѣздилъ каждый день для чтенія корана; онъ увидѣлъ сына сияющимъ на лошади; лицо его было красиво, какъ 14-дневная луна. Али обратился къ Богу, чтобы Онъ сохранилъ его красавца-сына отъ дурного глаза; Магомедъ Ханафія слѣзъ съ лошади и, подойдя къ отцу, сталъ просить разрѣшенія ѣхать на охоту. Отецъ отвѣтилъ, что если онъ будетъ у Дахіи, то пусть прикажетъ прислать нѣсколько верблюдовъ зерна, такъ какъ таковое дома все вышло. Послѣ этого Магомедъ Ханафія сѣлъ на лошадь и выѣхалъ за городскія ворота Медины, и поѣхалъ по степи; вечерѣло; онъ совершилъ вечернюю молитву и поѣхалъ по направленію къ жилищу Дахіи; дахіянцы спросили, который сынъ Алія ѣдетъ къ нимъ? На это имъ отвѣтили, что ѣдетъ Магомедъ Ханафія. Дахіянцы поздоровались съ нимъ; они подали ему угошеніе, послѣ чего онъ собрался ѣхать назадъ, но дахіянцы стали упрашивать его, чтобы онъ остался ночевать; но онъ отказался и передалъ приказаніе отца о присылкѣ зерна; они дали ему пять верблюдовъ зерна; взявъ его, онъ двинулся въ обратный путь вмѣстѣ съ Мубаширомъ, который выѣхалъ съ нимъ изъ дома. Въ пути ихъ настигла ночь; Магомедъ Ханафія сталъ себя чувствовать плохо; въ полночь его стало сильно клонить ко сну, и онъ сказалъ Мубаширу: «слѣземъ съ лошадей, мнѣ очень хочется спать, а потомъ будемъ продолжать путь». Мубаширъ спросилъ, отчего же онъ не остался ночевать, когда ему предлагали, въ селеніи, теперь же среди дороги собрался спать? Человѣкъ умный такъ бы не поступилъ. Магомедъ Ханафія отвѣтилъ Мубаширу, чтобы онъ ѣхалъ потихоньку, а онъ, отдохнувъ немного, догонитъ его; послѣ

этого онъ слѣзъ съ лошади и, привязавъ ее къ колючкѣ, легъ. Мубаширъ же двинулся дальше. Магомедъ Ханафія спалъ до разсвѣта; его разбудилъ вѣтерокъ, который пахнулъ ему въ лицо; вставши и совершивъ утреннюю молитву (намазъ Бандаты), онъ сѣлъ на лошадь, но не зналъ, по которой дорогѣ ѣхать и раскаивался, что не поѣхалъ съ Мубаширомъ; сколько онъ ни ѣхалъ, на горизонтѣ ничего видно не было; такъ онъ ѣхалъ до вечера и сталъ ощущать голодь; совершивъ вечернюю молитву, онъ двинулся далѣе; ему пришлось ѣхать три дня и три ночи; въ теченіе этого времени вкушать пищи ему не пришлось, лошадь измучилась, самъ онъ изнемогъ; далѣе лошадь окончательно отказалась служить; тогда Магомедъ Ханафія слѣзъ съ нея и сказалъ: «ты устала, но я изъ-за тебя здѣсь оставаться не буду, я пойду дальше; весьма возможно, что всемогущій Богъ доведетъ меня до какого-нибудь города»; сказавъ это, онъ заплакалъ и пошелъ; лошадь пошла за нимъ; когда это замѣтилъ идущій, то сказалъ: «бѣдное животное, несмотря на такую усталость, все-таки слѣдуетъ за мною»; когда она подошла къ нему, то онъ снялъ съ нея узду и пошелъ дальше; дорогой ноги его потерлись, такъ что итти дальше не было силъ; тогда онъ сталъ молиться Богу и просить, чтобы Онъ далъ силы лошади, и пусть она его доведетъ до обитаемыхъ мѣстъ; послѣ этой молитвы онъ сѣлъ на лошадь и поѣхалъ; наступило время совершать молитву «Хуфтаны»; совершивъ ее, онъ сталъ продолжать свой путь и просилъ Бога, чтобы Онъ скорѣе его привелъ къ мѣсту, такъ какъ ему сильно хотѣлось пить. Спустя нѣкоторое время, вдали показался огонь; поднявшись на гору, Магомедъ Ханафія увидѣлъ палатку; доѣхавъ до нея, онъ слѣзъ съ лошади, крѣпко ее привязалъ и заглянулъ въ палатку, въ которой увидѣлъ золотой тронъ, но никого не было; когда же онъ пошелъ назадъ и оглянулся, то увидѣлъ дѣвицу, предъ красотой которой и солнце казалось ничѣмъ; съ ней сидѣла и старуха Канда. Когда Магомедъ Ханафія сѣлся на лошадь, то Канда вышла къ нему съ мечомъ и спросила, что онъ тутъ дѣлаетъ? Онъ отвѣтилъ, что онъ странникъ, три дня ѣздитъ по этой пустынѣ; узнавъ объ этомъ, дѣвица и Канда предложили ему переночевать у нихъ. Когда онъ вошелъ въ палатку, то дѣвица сказала, что такого красавца она никогда не видѣла,

и упала въ обморокъ; такъ поразила ее красота юноши; старуха облила ее водой, послѣ чего она очнулась; ему подали закусить, но онъ отвѣтилъ, что ѣсть онъ не будетъ, такъ какъ узналъ, что хозяинъ этой палатки собирается идти войной противъ его отца, а поэтому онъ завтра будетъ сражаться съ нимъ. Онъ попросилъ, чтобы ему принесли воды; онъ просидѣлъ всю ночь; утромъ онъ увидѣлъ пылъ, изъ которой показался кафиръ; земля и небо тряслись. Увидя эту нечисть, старуха и дѣва испугались; юноша вышелъ изъ палатки и сѣлъ на лошадь; кафиръ, подѣхавъ и увидѣвъ, что юноша вышелъ изъ его палатки, хотѣлъ его убить пикой, но юноша, вырвавъ пику, схватилъ кафира за поясъ и ударилъ его о землю такъ, что земля затряслась; юноша вскочилъ на грудь кафиру и сказалъ: «о, кафиръ, скажи, что Богъ единъ и всемогущъ, и стань мусульманиномъ, тогда я тебѣ дарую жизнь»; кафиръ отвѣтилъ, что отъ вѣры въ идоловъ не отступить; тогда Магомедъ Ханафія вынулъ кинжалъ и отрѣзалъ кафиру голову. Это поразило дѣву и старуху, и когда онѣ узнали, что онъ сынъ правовѣрнаго, то сказали, что онъ, вѣроятно, побѣдилъ потому, что его вѣра правая, и приняли мусульманство. Спустя нѣкоторое время, появилось войско подъ предводительствомъ отца убитаго Тарбилъ-Амъ; увидавъ мертвымъ своего сына, онъ спросилъ старуху, кто его убилъ? Старуха указала на юношу. Тогда Тарбилъ съ 2.000 воиновъ набросился на Магомеда Ханафію и крикнулъ: «держите этого юношу, онъ убилъ моего сына»; когда они на него набросились, то онъ ихъ уничтожилъ въ одно мгновеніе; Тарбилъ бѣжалъ къ кафиру Махташиму и сообщилъ ему, что врагъ убилъ его сына; Махташимъ былъ этимъ очень огорченъ, взялъ войска и пошелъ мстить за сына Тарбиля—Юсфура; онъ собралъ 80.000 воиновъ и двинулся по направленію къ палаткѣ; Магомедъ Ханафія въ это время сидѣлъ въ палаткѣ и, увидѣвъ несмѣтную рать, сѣлъ на лошадь, вытащилъ мечъ и бросился на непріятеля. Махташимъ увидѣлъ, что если произойдетъ сраженіе, то его войско погибнетъ; онъ приказалъ дать залпъ изъ луковъ; Магомедъ Ханафія былъ раненъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ; его окружили; онъ долго бился и упалъ отъ утомленія; онъ понялъ, что ему приходитъ конецъ.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что былъ четвертый день,

какъ Магомедъ оставилъ городъ Медину; долгое его отсутствіе породило тревогу; мать его плакала и горевала. Пророку въ это время явился архангелъ, который, услыша голосъ свыше, покрылъ лицо покрываломъ и услышалъ слѣдующее: «Богъ шлетъ тебѣ здоровье, ангелы тебя восхваляютъ, да будетъ извѣстно, что Магомедъ Ханафія окруженъ 80.000 непріятелей; дай знать Алію». Пророкъ, рассказавъ Алію о случившемся, послалъ его спасать сына. Али, собравъ 16 своихъ сыновей, двинулся въ путь; дорогой онъ просилъ Бога, чтобы Онъ поскорѣ привелъ его къ сыну; явившіеся ангелы передернули землю за корень, благодаря чему путь Алія сократился настолько, что онъ скоро достигъ палатки, около которой стояло войско, удивленное, тѣмъ, что лежащій отрокъ настолько былъ силенъ, что сражался съ 80.000 войскомъ. Али выхватилъ мечъ Зульфукаръ и закричалъ такъ, что затряслась вселенная, и бросился на непріятеля.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что Магомедъ Ханафія былъ раненъ въ четырехъ мѣстахъ; изъ ранъ кровь шла до утра; потерявъ силы, онъ выпустилъ изъ рукъ мечъ; никто изъ кафировъ не рѣшался подойти близко къ раненому. Махташимъ кликнулъ кличъ и объявилъ, что если найдется такой, который отрѣжетъ голову Магомеду Ханафіи, то за того онъ отдастъ свою дочь; на это вышелъ силачъ Зегамъ, и, какъ только онъ намѣрился отрубить юношѣ голову, послышался грозный голосъ Алія; Зегамъ отъ испуга сталъ трястись и выронилъ мечъ изъ рукъ. Магомедъ Ханафія, услыша голосъ отца, открылъ глаза; у него снова явилась сила; онъ взялъ мечъ и бросился на непріятеля; отрубивъ голову Зегаму, онъ сѣлъ на лошадь и вмѣстѣ съ отцомъ бросился на непріятельское войско; не прошло и мгновенія, какъ непріятели были уничтожены. Махташимъ и Тарбилъ были взяты въ плѣнъ и преданы мучительной смерти. Непріятельскія богатства были взяты; дѣву и старуху отвезли въ Медину. Трофеи были доставлены пророку, который поцѣловалъ въ щеку Магомедъ Ханафію. Захваченное имущество было раздѣлено между правовѣрными. Дѣва была объявлена невѣстой Магомедъ Ханафіи. Все это случилось на радость друзьямъ, на зло врагамъ и во свидѣтельство величія Бога.

Царь Заркумъ.

Наши предки рассказываютъ: было царство Зангбаръ; главой этого царства былъ Заркумъ, у коего было 17 сотенъ тысячъ войска, 1.500 богатырей несказанной храбрости и 9.000 боевыхъ слоновъ. У царя этого было четыре сына, мужество которыхъ было подобно мужеству Рустема; какая бы война ни начиналась, у нихъ всегда было готово 17.000 конныхъ воиновъ, которые быстро сокрушали врага. Былъ мѣсяцъ «раджапъ» (октябрь); пророкъ Магомедъ, сидя въ мечети, говорилъ проповѣдь своимъ послѣдователямъ; въ это время къ нему явился ангелъ Гавриилъ, который вселился въ его правый рукавъ и сказалъ пророку: «Богъ шлетъ тебѣ благословеніе и приказываетъ собрать войско, чтобы итти на царство Зангбаръ и завоевать его». Послѣ этихъ словъ Магомеда обуяло такое мужество, что онъ сталъ походить на льва. Приверженцы его говорили: «да будетъ исполнено то, что Богъ хочетъ». Пророкъ сказалъ: «друзья, сподвижники правой вѣры, если вы хотите быть въ раю и вѣрите въ мое могущество, то не жалѣйте своей жизни въ этомъ мѣрѣ и отдайте ее Богу; Богъ приказываетъ намъ итти противъ царя Заркума; собирайтесь способные носить оружіе, оповѣстите желающихъ черезъ глашатаевъ; кто не можетъ итти, пусть дастъ оружіе». Послѣ этихъ словъ вѣсть о походѣ была извѣстна въ каждой семьѣ; способные къ походу отцы прощались съ дѣтьми и женами, взрослые сыновья прощались съ дряхлыми отцами; отъ плача разлучающихся стоялъ вопль. Собравъ войско, пророкъ Магомедъ покинулъ Медину и двинулся на царство Зангбаръ. Войско съ Магомедомъ во главѣ находилось въ пути два мѣсяца, послѣ чего оно до-

стигло берега моря, гдѣ они остановились и разбили свои палатки. Пророкъ вмѣстѣ съ правовѣрными сталъ думать, какъ переправиться черезъ море, такъ какъ на таковомъ не было ни кораблей, ни лодокъ. Въ то время, какъ мусульмане изыскивали способъ переправы, вѣсть о приходѣ ихъ достигла и до царя кафировъ Заркума; узнавъ объ этомъ, и онъ задумался и разсуждалъ такъ: «мусульмане, конечно, не могутъ переправиться на мой берегъ, такъ какъ всѣ лодки и корабли на моей сторонѣ; но вѣдь они могутъ подумать, что я нарочно собралъ свои корабли къ этому берегу, изъ боязни къ нимъ». Гордость царя взяла верхъ надъ разумомъ, и онъ отдалъ приказъ своимъ мореходамъ, чтобы всѣ корабли были доставлены для переправы мусульманамъ; приказъ его былъ исполненъ: 2.000 кораблей были предоставлены мусульманамъ. Магомедъ усадилъ свое войско на эти корабли и плылъ моремъ полтора мѣсяца, послѣ чего онъ благополучно достигъ вражьяго берега, гдѣ ему пришлось еще итти разными пустынями полтора мѣсяца; послѣ этого перехода мусульмане увидѣли крѣпость царя Заркума, стѣны которой были настолько высоки, что упирались въ небо; выбравъ удобное мѣсто, Магомедъ разбилъ палатки и остановился съ мусульманами на отдыхъ. Царь Заркумъ, узнавъ о появленіи мусульманъ, собралъ своихъ приближенныхъ и богатырей и сталъ совѣтоваться съ ними; на совѣтѣ было рѣшено разбить мусульманъ и то поле, гдѣ они находятся, превратить въ кладбище. Противъ Магомеда было двинуто 16 сотенъ тысячъ воиновъ и 9.000 боевыхъ слоновъ; войсками руководили четыре сына царя кафировъ; кафиры вышли на бой съ боевой музыкой, состоящей изъ 9.000 трубачей; среди рядовъ ихъ красовались 2.000 зеленыхъ знаменъ; весь горизонтъ былъ заполненъ рядами кафировъ. Въ ихъ рядахъ были богатыри: Джанабыль, ростъ, смѣлость и сила котораго равнялись богатырю Рустему; онъ командовалъ 90.000 ратью; у него было 50 музыкантовъ и 50 золотыхъ знаменъ. Помощникомъ у Джанабыля былъ богатырь Макабыль. Джанабыль построилъ свои ряды передъ Магомедомъ, а справа построился со своимъ отрядомъ богатырь Макабыль, у котораго было 80.000 воиновъ, 500 музыкантовъ и 90 знаменъ; далѣе построилъ свой отрядъ богатырь Каисъ, у котораго въ рядахъ было 70.000 воиновъ со знаменами и 5.000 музыкан-

товъ. Построившіеся кафиры затрубили въ свои трубы и готовы были ринуться на мусульманъ. Пророкъ Магомедъ отдѣлилъ отъ себя 10.000 воиновъ и послалъ на непріятеля вправо; этотъ отрядъ онъ поручилъ Абдубакрѣ Сыдыку и Хазретъ Умару. Хазретъ Усмана и Абу Харира онъ послалъ на непріятеля слѣва. Навстрѣчу кафирамъ съ 3.000 воиновъ онъ послалъ львopodobнаго Алія съ сыновьями; себѣ же пророкъ оставилъ 10.000 воиновъ и занялъ середину развернутыхъ войскъ. Съ обѣихъ сторонъ звуки трубъ и барабановъ оглашали воздухъ; отъ этихъ звуковъ тряслись земля и небо и лишились чувствъ тѣ рыбы, которыя держатъ землю. Изъ рядовъ непріятеля выѣхалъ первымъ богатырь Джанабыль, на которомъ была кольчуга вѣсомъ 5.000 пудовъ, мечъ въ 4.000 пудовъ, палица въ 3.000 пудовъ и пика въ 2.000 пудовъ. Выѣхавъ на ровное мѣсто, онъ съ чванствомъ сталъ вызывать противника, крича, что онъ боролся и съ діаволами, но и тѣ его побѣдить не могли; затѣмъ онъ, обратившись къ Магомеду, сказалъ: «арабъ Магомедъ, вышли же изъ своихъ рядовъ, кто могъ бы поспорить со мною въ единоборствѣ». Магомедъ выслалъ противъ него Хазретъ Умара, котораго кафиръ схватилъ и бросилъ въ мусульманъ; брошенный упалъ въ самую середину мусульманъ, послѣ чего Джанабыль снова началъ просить араба Магомеда, чтобы онъ еще кого-нибудь выслалъ. Магомедъ выслалъ Малике Шура, который, выхвативъ мечъ, бросился на кафира; послѣдній поймалъ его за руку и забросилъ дальше, чѣмъ Умаръ Сыдыка. Джанабыль снова сталъ просить Магомеда выбрать новаго богатыря. Магомедъ выбралъ Алія. Послѣдній съ крикомъ бросился на кафира; отъ крика Алія затряслась земля; Джанабыль, увидя храбраго Алія, затрясся отъ страха, пожелтѣлъ, руки и ноги у него оцѣпенѣли. Али спросилъ его: «невѣрный, какъ мы будемъ биться: вдвоемъ или вмѣстѣ съ войскомъ?» Невѣрный отвѣтилъ: «ты не человѣческой сынъ, ты, должно быть, самъ ангелъ смерти, отъ твоего голоса трясется земля и вселенная; меня боялся и самъ діаволь». Али на это отвѣтилъ: «Джанабыль, не бойся и нападай на меня первымъ». Кафиръ, поднявъ свою 3.000-пудовую палицу, бросился на Али; увидя это, мусульмане стали молить Бога о сохраненіи Алія; Али выхватилъ Зульфукаръ и разрубилъ занесенную палицу на двѣ части; кафиръ бросился на

него съ мечомъ; Али схватилъ его за поясъ и такъ высоко бросилъ его, что воины потеряли его въ облакахъ и стояли въ недоумѣннн; спустя нѣкоторое время, Джанабыль показался на небѣ, и въ то время, какъ онъ падалъ внизъ, Али съ ловкостью поймалъ его и сказалъ: «Джанабыль, теперь я такъ ударю тебя о землю, что ты пробьешь ее». Джанабыль взмолился и сталъ просить Алія, чтобы онъ не убивалъ его, а разрѣшилъ принять исламъ; Али провелъ его къ пророку, около котораго онъ прочелъ молитву «калимунъ», послѣ чего Джанабыль сталъ мусульманиномъ. Принявши мусульманство, Джанабыль просилъ разрѣшенія у пророка итти сразиться съ кафирами. Магомедъ разрѣшилъ. Выѣхавъ впередъ, Джанабыль сталъ кричать кафирамъ, чтобы они принимали мусульманство, а иначе онъ ихъ всѣхъ перебьетъ. Угрозы Джанабыля услышалъ царь Заркумъ; онъ пришелъ въ ярость, крикнувъ богатыря Макабиля и приказалъ ему привести незаконнорожденнаго, измѣнившаго вѣру. Макабыль, повинувъсь желанію царя, сѣлъ на коня и выѣхалъ навстрѣчу Джанабылю, началъ его упрекать за измѣну идоламъ и впаденіе въ неправильную вѣру. Слова эти не дѣйствовали на незаконнорожденнаго. Противники сѣхались. Джанабыль убилъ Макабиля, душа котораго ушла въ вѣчный адъ. Послѣ гибели Макабиля Заркумъ выслалъ богатыря Батана, котораго постигла та же участь, какъ и Макабиля, и душа его пошла тоже въ адъ. Заркумъ, увидя гибель богатырей, затрясся отъ злобы и съ воинственнымъ крикомъ ринулся на мусульманъ; по его крику все пришло въ движеніе: шли несокрушимые слоны, неслись лошади, неслись закованные въ латы всадники; всѣ кафиры неслись въ то мѣсто, гдѣ находился святой пророкъ; озвѣрѣвшій Заркумъ кричалъ, чтобы прежде всѣхъ былъ убитъ арабъ Магомедъ; кафиры своей массой смѣшали мусульманъ; произошло сраженіе; стонъ, стукъ и бряцаніе оружія оглашали воздухъ; отъ этой битвы тряслась земля, цвѣтъ ея окрасился кровью; кровь убитыхъ наполняла ложбины и текла, какъ вода. Ужасъ этой битвы напоминалъ свѣтопреставленіе; павшимъ воинамъ не было числа; пророкъ Магомедъ былъ отбитъ отъ своего войска; каждый дрался отдѣльно, защищая свою буйную голову, не думая ни объ отцѣ, ни о сынѣ. Во время битвы на Алія напали кафиры на 6.000 слонахъ и 50.000 воиновъ; Али только

однимъ своимъ голосомъ обратилъ ихъ въ бѣгство, а боаѣе храбрыхъ сокрушилъ своимъ Зульфугаромъ. Былъ второй день битвы. Противъ мусульманъ вышелъ богатырь Картасъ, ростъ котораго былъ съ минаретъ, ротъ съ громадную пещеру, руки толщиной въ дерево, имѣющее нѣсколько обхватовъ; со стороны мусульманъ противъ него вышелъ Джанабыль. Богатыри сошлись. Въ поединкѣ палъ Картаъ. Затѣмъ со стороны кафировъ вышелъ богатырь Хамрай Кахри, который по чудовищности превосходилъ Картаса; на немъ одна кольчуга была вѣсомъ въ 1,500 пудовъ, но и эта невѣрная собака пала отъ руки Джанабыля. Отъ неудачи глаза Заркума налились кровью. Одинъ изъ сыновей Заркума, увидя гнѣвъ отца, рѣшился самъ сразиться съ Джанабылемъ; сынъ царя ростомъ былъ въ 21 аршинъ, таля въ 11 аршинъ, въ одинъ присѣстъ онъ съѣдалъ 2.000 пудовъ пищи. Джанабыль, увидя сына царя, подошелъ къ Магомеду и сказалъ, что онъ не въ силахъ сразиться съ нимъ, что его можетъ побѣдить только Али. Пророкъ послалъ Алія. Али выѣхалъ и такъ закричалъ на своего противника, что затряслась земля, закачались горы, деревья, и беременныя женщины разрѣшились преждевременно. Богатырь, сынъ Заркума, отъ этого крика упалъ безъ чувствъ и цѣлыя сутки не приходилъ въ себя; когда же онъ очнулся, то спросилъ Алія, какъ его имя? Али на это отвѣтилъ: «эхъ, собака, вѣдь мое имя всѣ знаютъ, мое имя—Божій рабъ». Вступивъ въ единоборство, противники дрались цѣлый день; судьба не рѣшила его ни въ пользу Алія, ни въ пользу кафира. Противники отложили единоборство до утра. Али, вернувшись къ пророку, сказалъ, что ему первый разъ въ жизни приходится видѣть такого богатыря, котораго не беретъ его оружіе. На другой день поединокъ возобновился и продолжался трое сутокъ; у кафира отъ этого утомленія пошла изо рта кровь (во время поединка кафиръ перемѣнилъ 100 лошадей). Али, воспользовавшись утомленіемъ кафира, нанесъ ему ударъ Зульфугаромъ; кафиръ лишился сознанія; Али наскочилъ на него, взявъ его за поясъ и бросилъ его въ сторону мусульманъ. Кафиръ, перелетѣвъ черезъ мусульманъ, упалъ передъ конемъ Магомеда. Мусульмане набросились на него и связали. Геройство Алія привело правовѣрныхъ въ восторгъ; они всѣ горячо благодарили Бога. Царь Заркумъ,

увидя, что сынъ его попалъ въ плѣнь, съ горя бросился на землю. Далѣе съ Алиемъ выступилъ второй сынъ Заркума, Малике Ша, съ которымъ Али сражался семь сутокъ и на седьмые сутки поступилъ съ нимъ такъ же, какъ и съ первымъ; мусульмане связали его. Послѣ второго выступилъ третій сынъ Заркума ростомъ до облаковъ, доспѣхи его везлись на 12 верблюдахъ; Али, получивъ благословеніе отъ пророка, вышелъ на поединокъ; поединокъ продолжался 11 дней; сынъ царя сказалъ Алию, что онъ хочетъ поѣсть; Али на это отвѣтилъ, пусть онъ поѣстъ и выпьетъ вина, а онъ, Али, можетъ обойтись и безъ пищи. Противникъ Алиа, сынъ царя Заркума, пошелъ поѣсть; придя домой, онъ съ алчностью сталъ поглощать пищу, съѣлъ ее 2.000 пудовъ и запилъ виномъ, выпивъ сразу 400 бурдюковъ. Подкрѣпивъ силы, онъ снова вышелъ на единоборство съ Али, который совсѣмъ пищей не подкрѣплялъ себя. Противники рѣшили прекратить поединокъ, спѣшиться съ коней и замѣнить его борьбой. Во время борьбы Али крѣпко ухватилъ своего противника за поясъ и съ побѣднымъ крикомъ поднялъ его надъ головой, закружилъ и съ размаху бросилъ о землю и ловко вскочилъ ему на грудь. Затѣмъ онъ приказалъ своему слугѣ Камбару принести веревку, и когда тотъ принесъ, то онъ связалъ царскаго сына и волокомъ дотащилъ его до пророка. Царь Заркумъ, увидя, что и третій сынъ его побѣжденъ, страшно закричалъ, бросился головой о землю, приговаривая: «конецъ моему царствованію». Растерявшись и не зная, что дѣлать, царь Заркумъ собралъ своихъ 2.000 визирей и сталъ держать совѣтъ, какъ одолѣть Алиа. Визиря рѣшили на совѣтѣ вырыть большую яму (скрадъ) и посадить туда 2.000 лучшихъ воиновъ съ пращами, которымъ дать запасъ камней и кирпичей; яму эту прикрыть дерномъ, чтобы она была незамѣтна для вражьихъ глазъ, и затѣмъ послать противъ Алиа четвертаго сына царя, который долженъ будетъ заманить Алиа къ скраду, и когда планъ будетъ исполненъ, то воины съ пращами должны будутъ вскочить и закидать Алиа изъ пращей камнями. Въ теченіе ночи былъ приготовленъ скрадъ. Разсвѣтало. Пророкъ Магомедъ выѣхалъ, осмотрѣлъ ряды своихъ войскъ; ликъ его былъ чуденъ, какъ четырнадцатидневный мѣсяцъ. Послѣ объѣзда Магомеда выѣхалъ на поле и Али, на вызовъ котораго къ единоборству выѣхалъ одинъ невѣрный; Али направился къ нему; кафиръ

отступилъ къ скраду, и лишь только львоподобный Али приблизился къ ямѣ, какъ оттуда выскочили войны и стали метать въ него камни; въ него попало нѣсколько камней, послѣ чего Али упалъ въ оврагъ; кафиры окружили его и стали метать въ него кирпичи и камни; царь же Заркумъ, увидя удачный исходъ засады, послалъ противъ Алія еще 10.000 всадниковъ; мусульмане, увидѣвъ, что Али упалъ, также бросились на выручку. Мусульманами командовали 17 сыновей Алія. Четвертый сынъ царя Заркума всѣхъ ихъ взялъ въ плѣнъ. Пророкъ Магомедъ, увидя взятыхъ въ плѣнъ, бросился къ сыну царя и ударомъ меча ранилъ ему голову, послѣ чего сынъ царя упалъ и лишился сознанія. Пророкъ Магомедъ подошелъ къ нему и, увидя, что онъ пришелъ въ себя, предложилъ принять исламъ, на что тотъ изъявилъ согласіе. Принявъ исламъ, обращенный сталъ просить пророка, чтобы онъ разрѣшилъ ему итти противъ кафировъ. Пророкъ разрѣшилъ. Новообращенный тутъ же убилъ 1.000 кафировъ. Пророкъ Магомедъ, не видя львоподобнаго Алія, сталъ плакать и причитать: «бѣдный конь Дульдудль, кто теперь достоинъ будетъ твоего сѣдла? Бѣдная Фатима (дочь Магомеда и жена Алія), ты, несчастная, лишилась мужа; бѣдные Имамъ Хусанъ и Имамъ Хасанъ (сыновья Алія), вы стали сиротами, гдѣ вашъ отецъ?» Освобожденные изъ плѣна 17 сыновей Алія снова бросились въ войско выручать своего отца, а за ними послѣдовалъ и пророкъ. Мусульмане, ободренные примѣромъ вышепоименованныхъ, бились мужественно. Первымъ нашелъ Алія сынъ его, Магомедъ Ханафія, который подалъ отцу веревку и вытащилъ его изъ оврага. Али, кромѣ ранъ отъ пращей, весь былъ исколонъ стрѣлами; Ханафія вытащилъ стрѣлы изъ его тѣла, и по счету оказалось, что ихъ было 1.033. Освободившись отъ стрѣлъ, Али выхватилъ свой мечъ Зульфукаръ и съ прежней отвагой вступилъ въ бой. Несмотря на раны, онъ убилъ 1.000 кафировъ. Пророкъ Магомедъ, увидя Алія, обрадовался и, замѣтивъ, что онъ весь въ крови, подѣхалъ къ нему и коснулся своими святыми руками его тѣла, послѣ чего Али получилъ полное исцѣленіе; ему привели коня Дульдудля; онъ сѣлъ на него и снова бросился на кафировъ; подъ ударами его Зульфукара кафиры валились, какъ срѣзанные колосья пшеницы. Оставшіеся кафиры бѣжали. Обращенный въ мусульманство четвертый сынъ Заркума былъ нареченъ Султанъ Ша. Подвиги

этого мусульманина радовали Алія. Султанъ Ша, подѣхавъ къ своему отцу Заркуму, сказалъ: «отецъ, принимай исламъ, а то снесу голову съ плечъ». Отецъ не выдержалъ дерзкихъ словъ сына, онъ выхватилъ свой мечъ, сынъ послѣдовалъ его примѣру; завязался кровавый бой; долго бились отецъ и сынъ, но одолѣть другъ друга не могли; на помощь къ Султанъ Ша явился Али; Султанъ Ша торопилъ отца поскорѣе принять исламъ, грозя, что иначе отъ Али ему будетъ плохо. Заркумъ, увидя Алія, попросилъ разрѣшенія пойти поѣсть и подкрѣпить себя виномъ. Али разрѣшилъ. Заркумъ, закусивъ и выпивъ вина, пріѣхалъ. Противники вступили въ бой; Заркумъ ранилъ Алія мечомъ въ голову; все туловище до ногъ окрасилось кровью. Пророкъ послалъ на бой Султанъ Ша, а самъ въ это время слюной исцѣлилъ рану Алія. Заркумъ, одолѣвъ Султанъ Ша, взялъ въ плѣнъ и повелъ его домой, но въ это время Магомедъ Ханафія (сынъ Алія) съ мусульманами бросились на выручку и отбили Султанъ Ша. На другой день Али вмѣстѣ съ Заркумомъ снова вступили въ бой; послѣ упорнаго состязанія въ ловкости, Али удалось схватить Заркума за поясъ; онъ стащилъ его съ лошади и привелъ къ пророку. Магомедъ и всѣ мусульмане обрадовались. Магомедъ обратилъ Заркума въ магометанство, а за нимъ приняли его и всѣ кафиры. Дѣти Заркума были награждены дорогими одеждами. Дочь Заркума была выдана замужъ за богатыря Джанабыля. Царь Заркумъ подарилъ пророку Магомеду 1.000 верблюдовъ золота, 1.000 кровныхъ лошадей въ дорогихъ попонахъ и 100 боевыхъ слоновъ. На берегу моря для пророка и его сподвижниковъ было приготовлено 2.000 кораблей. Заркумъ проводилъ пророка до берега моря; тутъ они попрощались и стали большими друзьями. Магомедъ поплылъ на корабляхъ со своими мусульманами, а Заркумъ вернулся въ свою столицу. Достигнувъ противоположныхъ береговъ, высадившись изъ кораблей и сдѣлавъ цѣлый рядъ переходовъ по сушѣ, пророкъ Магомедъ приблизился къ Мединѣ, гдѣ его встрѣтили вышедшіе жители города Медины и съ почестью ввели его въ городъ. По приходѣ Магомеда въ городъ произошелъ ужасный шумъ: то шумъ былъ отъ слезъ оплакиваемыхъ навшихъ въ битвѣ и смѣхъ тѣхъ, кто увидѣлъ своихъ, вернувшихся благополучно изъ похода. Добычи пророкъ раздѣлилъ между мусульманами поровну. Господи, благослови.

Жүлүиль Шаджарь.

Наши предки рассказываютъ: пророкъ Магомедъ возвращался съ похода и остановился на отдыхъ. Съ нимъ было 33.000 воиновъ. Въ это время, какъ онъ отдыхалъ, на горизонтѣ появилось облако пыли, изъ которой показалась собака; на шеѣ этой собаки была цѣпь; собака подбѣжала къ пророку, сѣла и, заливаясь слезами, осыпала свою голову землей. Пророкъ, увидя ее, сказалъ: «съ этимъ бѣднымъ животнымъ что-то случилось, нѣтъ ли здѣсь кого-нибудь, кто могъ бы узнать, что съ нимъ произошло?» На эти слова изъ мусульманъ вышелъ Умаръ Маади Гармъ, который сказалъ: «святой пророкъ, отпусти меня, и я узнаю, что произошло съ собакой». Пророкъ разрѣшилъ. Умаръ Маади Гармъ сѣлъ на своего коня и поѣхалъ; впереди его бѣжала собака и указывала путь. Мусульмане и пророкъ провожали глазами уѣхавшаго; его силуэтъ долго видѣлся на горизонтѣ, но вотъ показалось что-то темное, и всадникъ съ собакой стали невидимы; пророкъ, потерявъ съ глазъ всадника и собаку, сказалъ: «это не къ добру; это, вѣроятно, предѣлки нечистаго, который собрался насъ морочить». Произнеся эти слова, онъ сталъ вглядываться вдаль и увидѣлъ, что на горизонтѣ опять появилась бѣгушая собака, которая вбѣжала въ мусульманскій станъ. Пророкъ спросилъ мусульманъ, кто еще хочетъ отправиться съ собакой, на что изъявилъ желаніе Саидъ Вакасъ. Получивъ разрѣшеніе, онъ сѣлъ на коня и поѣхалъ за собакой; пророкъ и мусульмане долго ихъ провожали своимъ взоромъ, но и съ этимъ всадникомъ произошло то же явленіе, какъ и съ первымъ. Пророкъ снова сталъ вглядываться вдаль и опять увидѣлъ бѣгушую собаку, которая въ этотъ разъ вся была за-

лита кровью. Пророкъ снова сталъ предлагать мусульманамъ, не найдется ли еще кто-либо изъ нихъ, кто бы пожелалъ пойти за собакой. Желавшихъ не было. Исчезновеніе двухъ мусульманъ въ окружающихъ пророка породило сомніе. Пророкъ Магомедъ сталъ размышлять, что дѣлать, и склонилъ свою голову на грудь. Въ это время въ небесахъ послышался голосъ ангела Гавріила, который, вселившись въ рукавъ пророка, сказалъ: «Богъ шлетъ тебѣ благословеніе, ангелы хвалятъ тебя, Богъ приказываетъ тебѣ послать за собакой Хазретъ Алія; другихъ же посылать нечего, такъ какъ никто изъ нихъ не вернется». Пророкъ послалъ Алія, который сѣлъ на своего коня Дульдудя, взялъ свой мечъ Зульфукаръ и хотѣлъ ѣхать, но тутъ одинъ изъ мусульманъ, по имени Газифа, просилъ пророка, чтобы онъ отпустилъ его съ львоподобнымъ Аліемъ; пророкъ разрѣшилъ и добавилъ: «мусульмане, проститесь съ Газифой, ваши очи больше его не увидятъ». Мусульмане съ плачемъ прощались со своимъ одновѣрцемъ. Всадники двинулись въ путь: собака бѣжала впереди. Когда они приблизились къ роковому мѣсту, то передъ ними очутилась гора; собака остановилась и стала жалобно плакать; Али на это замѣтилъ, что вся опасность кроется за этой горой. Послѣ этихъ словъ всадники объѣхали гору, за которой они увидѣли массу труповъ. Али подѣхалъ къ трупамъ и увидѣлъ около нихъ дерево, подъ которымъ былъ ключъ. Али рѣшилъ подождать подъ этимъ деревомъ, чтобы увидѣть, что будетъ; о своемъ желаніи онъ разсказалъ своему спутнику; они слѣзли съ лошадей; собака снова тала плакать и рыть лапами землю. Али сказалъ: «вся загадка, вѣроятно, кроется въ землѣ». Газифа вынулъ свой мечъ и сталъ копать землю; лишь только онъ разрылъ ее немного, какъ увидѣлъ камень, которымъ былъ заложенъ колодець; Газифа сбросилъ этотъ камень; изъ колодца повалилъ дымъ, который, спустя нѣкоторое время, прекратился; Али, подойдя къ колодцу, приказалъ Газифѣ привязать себя за поясъ веревкой и опустить въ колодець. Газифа на предложеніе Алія не согласился, объяснивъ Алію, что вытащить его обратно изъ колодца у него не хватитъ силъ, и просилъ привязать его. Али согласился, привязалъ Газифу и спустилъ его въ колодець. Спустившійся подалъ голосъ Али, что онъ достигъ дна и нашелъ тамъ большой сундукъ.

Али приказалъ ему привязать сундукъ къ веревкѣ и самому сѣсть сверху. Газифа исполнилъ требованіе Алія; послѣдній вытащилъ его съ сундукомъ. Собака, увидавъ сундукъ, бросилась на него, стукнулась объ него головой и издохла. Али приказалъ Газифѣ открыть сундукъ, въ которомъ они увидѣли юношу, по виду объятаго глубокимъ сномъ; все тѣло его было избито; не было ни одного мѣста, которое бы имѣло здоровый видъ, благодаря чему не было возможности взять его руками; Газифа, по совѣту Алія, осторожно опрокинулъ сундукъ и, когда юноша выпалъ на землю, Газифа взялъ его руку и положилъ на лобъ; юноша очнулся и молвилъ: «что вы меня терзаете, лучше убейте»; произнеся эти слова, онъ впалъ въ забытѣе. У Алія была съ собой слюна пророка Магомеда; онъ помазалъ лицо юноши, послѣ чего онъ исцѣлился и всталъ. Придя въ себя, онъ началъ горько плакать. Али спросилъ, кто онъ и что съ нимъ случилось? Юноша отвѣтилъ, что онъ царскій сынъ, зовутъ его Сали, онъ влюбился въ дочь сосѣдняго царя, но царь не соглашался отдать за него свою дочь; тогда онъ собралъ войско и взялъ царскую дочь при помощи оружія. Когда онъ возвращался со своей царевной, наступила ночь; они рѣшили ночевать подъ этимъ деревомъ; въ полночь на нихъ напалъ непріятель, съ которымъ онъ мужественно бился; стало свѣтать; собака его убѣжала и привела какого-то воина, который назвался Умаръ Маади Гармомъ; послѣдній бросился на кафировъ, изъ которыхъ одного убилъ, но потомъ былъ взятъ кафирами въ плѣнъ и связанъ; кафиры снова набросились на него; въ это время собака вторично скрылась и явилась съ новымъ воиномъ, который назвался Саидъ Вакасомъ; кафиры и его поймали, связали и затѣмъ снова напали на него, побѣдили его, связали и затѣмъ избивали его палками; что было далѣе, онъ не знаетъ. Рассказавъ о случившемся, юноша сказалъ, что онъ хочетъ принять исламъ и просить защиты Магомеда, у котораго есть, какъ онъ слышалъ, непобѣдимый Али, который, вѣроятно, заступится за него. Али на это отвѣтилъ, что онъ не слабѣе Алія, и если онъ приметъ исламъ, то онъ за него заступится. Юноша принялъ исламъ. Али, Газифа и юноша двинулись въ путь; долго они шли степью; навстрѣчу имъ попался богатырь Шахи Зарынъ Камаръ, въ которомъ Сали узналъ своего тестя. Али подѣ-

ѣхалъ къ нему и спросилъ, куда онъ ѣдетъ? Богатырь отвѣтилъ, что ѣдетъ къ Магомеду принять исламъ и просить защиты отъ кафировъ; Али на это отвѣтилъ, что онъ можетъ обратить его въ мусульманство, на что Шахи Зарынь добавилъ, что, кромѣ принятія мусульманства, онъ хочетъ просить у Магомеда дать Алия для наказанія кафировъ. Али на это отвѣтилъ, что у него силы и ловкости не меньше, чѣмъ у Алия. Шахи Зарынь принялъ исламъ. Далѣе всадники вчетверомъ стали продолжать свой путь. Послѣ цѣлаго ряда переходовъ, наконецъ, они достигли царства кафира Тулуиль Шаджара. Али, Газифа, Сали и Шахи Зарынь остановились на отдыхъ. Али, взобравшись на холмъ, предался чтенію корана. Газифа пасъ Дульдүля; въ рукахъ у него былъ посохъ, на который онъ опирался. Дозорные царя Тулуиль Шаджара замѣтили пришлыхъ и поспѣшили объ этомъ оповѣстить царя. Царь приказалъ послать за ними одного изъ кафировъ. Кафиръ, выѣхавъ за городъ, увидѣлъ Газифу, который пасъ Дульдүля; онъ подѣхалъ къ нему и, стиснувъ зубы, хотѣлъ ударить его, но Газифа, увидя его намѣреніе, замахнулся на него мечомъ, схватилъ его за ноги, стащилъ съ лошади и закололъ кинжаломъ. О случившемся Газифа сказалъ Алию, который похвалилъ его за отважность. Царь кафировъ, не дождавшись посланнаго, послалъ второго кафира, который также погибъ отъ руки Газифы. Затѣмъ былъ посланъ одинъ еврей, котораго постигла та же участь. Али, окончивъ чтеніе корана, приказалъ Газифѣ взять головы убитыхъ и отнести ихъ Тулуиль Шаджару.

Далѣе наши предки рассказываютъ, что послѣ словъ Алия относительно головъ убитыхъ поднялся вѣтеръ, который высоко закрутилъ головы убитыхъ воиновъ и бросилъ ихъ передъ Тулуиль Шаджаромъ. Царь узналъ головы своихъ пословъ, разгнѣвался, одѣлся въ свою тяжеловѣсную кольчугу и выѣхалъ самъ противъ дерзкихъ пришельцевъ, захвативъ съ собою палицу въ 5.000 пудовъ и мечъ въ 1.000 пудовъ; за крѣпостью онъ встрѣтилъ Газифу, сразился съ нимъ въ поединкѣ; Газифа былъ сильно раненъ; передъ смертію ему захотѣлось увидѣть пророка; желаніе его исполнилось; пророкъ Магомедъ явился къ нему, послѣ чего правовѣрный навсегда закрылъ свои очи; душа его пошла въ рай. Магомедъ и Али похоронили Газифу. Послѣ погребенія

его Али съѣлъ на Дульдудля. Царь кафировъ спросилъ Алія, какъ его зовутъ? Али назвалъ свое имя. Услыша имя Али, Тулуиль Шаджаръ затрясся отъ страху; затѣмъ царь спросилъ, кто эти два всадника? Али отвѣтилъ: «одинъ—это святой пророкъ Магомедъ, а второй — Абубакръ Сыдыкъ». Противники сѣхались. Али просилъ Тулуиль Шаджара принять исламъ, но онъ отказался; послѣ этого Али занесъ свой Зульфукаръ и отрубилъ голову кафиру, душа котораго пошла въ адъ. Подданные царя Тулуиль Шаджара, увидя гибель своего богатыря-царя, приняли исламъ. Царемъ былъ назначенъ принявшій мусульманство сынъ Тулуиль Шаджара. Умаръ Маади Гармъ и Саидъ Вакасъ были освобождены изъ темницы; Али надѣлъ на нихъ дорогія одежды. Дочь Шахи Зарынъ была выдана замужъ за Сали. Окончивъ свой походъ, Али благополучно вернулся къ пророку и передалъ ему добычу; послѣ этого Магомедъ двинулся въ Медину. Спутники Алія: Шахи Зарынъ и Сали вернулись въ свои царства. Магомедъ, достигнувъ Медины, роздалъ свою добычу мусульманамъ поровну. Все это случилось на радость друзьямъ и на зло врагамъ. Господи, благослови.

Книга Габда-Газать оканчивается слѣдующими словами: «читающій эти строки, молись за грѣхи мои передъ Богомъ, пусть Онъ проститъ меня».
